

Учредитель – Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кыргызско-Российский Славянский университет»

Редакционный совет:

В. И. Нифадьев
В. М. Плоских
С. И. Чупринин (Россия)
И. О. Шайтанов (Россия)
В. И. Шаповалов
А. Л. Эбаноидзе (Россия)
В. К. Янцен

Редакционная коллегия:

Г. Д. Данильченко
Л. В. Иванова
В. С. Мальнева
М. Дж. Тагаев
Г. П. Шепелева

Главный редактор Б. Т. Койчугев
Ответственный редактор В. С. Мальнева
Дизайн – Д. В. Лебедев
Верстка – Г. Н. Кирпа

Адрес редакции: 720000, г. Бишкек,
пр. Чуй, 44, каб. 223
тел.: (996 312) 625315
e-mail: russlovo@krsu.edu.kg

Издание журнала осуществляется в рамках Программы развития КРСУ на 2017–2019 гг. Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Кыргызской Республики (свидетельство №1690 от 30 ноября 2010 г.). При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал издается ежеквартально.

Отпечатано в КРСУ
Формат 60x90 1/8
Объем 16,25 п. л.
Тираж 150 экз.
Подписано в печать 20.07.2018 г.

© КРСУ, 2018 г.

КРСУ – 25 лет

КРСУ как гарант сохранения русского языка в Кыргызстане 2
Нифадьев В. И. Миссия русского языка в Кыргызстане 7
КРСУ: 25 лет в пространстве межкультурного диалога 9

Русский язык в Кыргызстане

О. И. Ибраимов. Русский язык как интеллектуальный ресурсный проект 13
Дж. К. Бакашова. Сокровища русской культуры в фондах Национальной библиотеки 16
М. Кронгауз. Русский язык и общество 21
М. А. Рудов. Русская литература в русскоязычном дискурсе Кыргызстана 27
М. Дж. Тагаев. Русский язык как ведущая детерминанта коммуникативного пространства Кыргызстана 32
Б. Т. Койчугев. Размышления о художественном мире современной прозы Кыргызстана 37

Русский язык в диалоге культур

М. А. Рудов. На крылах двуязычия 46
А. Ч. Какеев. О диалоге культур в Кыргызстане 49
А. О. Орусбаев. Русский язык как этнокоммуникативный компонент дву- и многоязычия 53
И. М. Масдые. Языковая ситуация в Кыргызстане: возможно ли равновесие в диглоссии? 59
В. И. Шаповалов. Мост между мирами (кыргызская эпическая поэзия в русских переводах) 64
М. Т. Байджиев. «Сказание о Манасе» на русском языке 70

Русский язык в сфере образования

Г. У. Соронкулов. Система образования: реформы идут – проблемы остаются 76
В. К. Янцен. Уроки словесности: возвращение к прошлому или шаг в будущее 80
И. А. Низовская. Иная модель чтения или новый интеллектуальный стандарт? 83
М. Р. Рудова. Русский учебник с региональным компонентом в Кыргызстане 88

Книжный мир Кыргызстана

В. В. Кадыров. Книжное дело в Кыргызстане 96
О. Я. Бондаренко. Книга умерла. Да здравствует книга! 99
В. Г. Аирова. Книгоиздание в современном Кыргызстане в цифрах и фактах 103

КРСУ: реализация межкультурных проектов

А. М. Сальникова. Фестиваль русской словесности 109
Форум преподавателей-русистов в Бишкеке 111
Н. А. Баудинова. Послы русского языка в Кыргызстане 113
И. А. Пешехонова. Цифровая педагогика и образовательная система Кыргызстана 117
Праздник русского языка в КРСУ 122
А. В. Шитилов. Журнал «Русское слово в Кыргызстане» – коммуникативная площадка для обсуждения вопросов витальности русского языка 126
О русском языке 131

КРСУ КАК ГАРАНТ СОХРАНЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КЫРГЫЗСТАНЕ

Период после распада СССР и суверенизации республик бывшего Союза ознаменован появлением такого феномена в сфере образования некоторых бывших союзных республик, как межгосударственные вузы двойного подчинения или совместного ведения Российской Федерации и страны бывшего Союза. В число таких вузов на постсоветском пространстве входят Кыргызско-Российский Славянский университет (КРСУ), созданный в 1993 г. в Бишкеке; Российско-Таджикский (Славянский) университет (РТСУ, 1996, г. Душанбе) и Российско-Армянский (Славянский) университет (РАУ,

1997, г. Ереван). Созданные в сложные девяностые, эти вузы не только дожили до наших дней, но и демонстрируют позитивную динамику своего многостороннего развития.

Очевидно, что КРСУ – первый национально-русский вуз на постсоветском пространстве, всей своей деятельностью поддерживающий статус русского языка в стране. Безусловно, в Кыргызстане есть и другие вузы, имеющие кафедры, выпускающие учителей русского языка и литературы, к примеру, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкекский гуманитарный университет

им. К. Карасаева, Ошский госуниверситет и другие. В филиалах российских вузов и в собственно кыргызстанских вузах преподавание ведётся на русском языке, но КРСУ – это единственный вуз в Кыргызстане, где обучение на всех факультетах, по всем направлениям и образовательным программам ведётся на русском языке. И это – важная составляющая его уникальности.

Открытие университета – это социальный заказ общества и воля двух президентов России и Кыргызстана поддержать интеграционное образовательное пространство в новой постсоветской общности – СНГ. Славянский фонд Кыргызстана стал тем объединяющим центром, где был создан оргкомитет по разработке концепции и положения о Попечительском совете вуза нового поколения, в который вошли видные учёные и общественные деятели Кыргызстана. Учредительные документы были подписаны в 1992 г., а в 1993 г. был осуществлен первый набор студентов, которых было всего 186 человек.

Вспоминая об этом периоде, бессменный ректор КРСУ В. И. Нифадьев называет идею создания нового вуза «дерзкой», потому что в тот период, когда старое уже было разрушено, а нового ещё никто не создал, да никто и не знал наверняка, будет ли оно и каким оно будет, создание межгосударственного вуза такого статуса требовало больших сил и ответственности, причем, не только государственной, но и внешнеполитической. Через двадцать лет ректор КРСУ уже будет иметь все основания сказать, что КРСУ «даёт своим молодым питомцам не только до-

стойное образование, но и ещё – всем содержанием своей работы единит и крепит межгосударственные кыргызско-российские отношения, расширяя взаимовлияние культур двух народов».

Отмечая в эти дни 25-летие нашего вуза, можно утверждать, что КРСУ стал флагманом взаимодействия Российской Федерации и Кыргызской Республики в сфере высшего образования, поддерживая уровень жизнеспособности русского языка в различных сферах общественной жизни не только в стране, но и за её пределами, поскольку через выпускников КРСУ, которых уже более 25 тысяч, осуществляется распространение русского языка, что позитивно влияет на состояние русскоязычного мира.

Немного статистики к юбилею – не помешает. Ежегодный набор – более 2 тыс. студентов. На семи факультетах по 86 профилям подготовки обучается более 9 тыс. студентов. В настоящее время в университете функционирует 90 кафедр, 6 научно-исследовательских институтов, 15 научных и образовательных центров, 4 проблемных лаборатории, юридическая клиника, медицинский центр. Научный потенциал КРСУ составляют 142 доктора и 648 кандидатов наук, 4 академика НАН КР.

В соответствии со своим статусом и деятельностью в качестве образовательного учреждения двойного государственного подчинения КРСУ оказывает влияние на формирование общественного мнения и побудительных мотивов изучения русского языка в системе билингвизма. На каждом факультете в образовательный процесс включены курсы, способствующие

щие изучению русского языка: «Русский язык и культура речи» или «Культура русской речи», «Культурология», факультатив «Эстетическое воспитание», который также ориентирован на русскую культуру.

На гуманитарном факультете КРСУ ведётся подготовка студентов-филологов, что способствует обеспечению кадрами различных общественных сфер республики (средние школы и вузы, издательское дело, русскоязычные СМИ, реклама и др.). Важной составляющей научно-исследовательской работы кафедры русского языка КРСУ является тема «Социолингвистическое исследование форм и сфер бытования русского языка в контексте этноязыковой жизни Кыргызстана». Кафедра организует Круглые столы и тематические семинары: «Новые технологии в обучении русскому языку как иностранному»; «Евразийское мышление в образовательных сферах Кыргызстана как инструмент продвижения интеграционных процессов» и др.

Большую работу в сфере региональной русистики, совершенствования преподавания и изучения русского языка в Кыргызстане в свете новых геополитических реалий провёл созданный в КРСУ в 1996 г. НИИ регионального славяноведения: исследование истории и современного состояния языковых и литературных связей в формате межкультурной коммуникации между славянским и кыргызским этносами, курсы повышения квалификации учителей русского языка и литературы, публикация работ, определяющих концептуальные позиции русского языка как официального языка страны. Только за

последние годы свой профессиональный уровень повысили более 2 000 учителей, большинство которых из сельских школ.

В 2015 г. на базе НИИ регионального славяноведения организован Инновационный научно-образовательный центр русского языка, что свидетельствует о специализации его работы в сфере укрепления позиций русского языка в регионе. При участии Представительства Россотрудничества в КР Центр проводит курсы повышения квалификации для учителей русского языка и литературы всех областей страны, мероприятия с приглашением специалистов из Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина. В рамках подписанного в декабре 2016 г. межвузовского Соглашения о сотрудничестве предусматривается повышение квалификации учителей-русистов, использование дистанционных образовательных ресурсов Института русского языка им. А. С. Пушкина посредством недавно созданного портала «Образование на русском».

В 2011 г. КРСУ инициировал выпуск информационно-аналитического журнала «Русское слово в Кыргызстане», что стало значительным событием для всех, кому небезразлична судьба русского языка. Предваряя первый номер журнала, исполнительный директор Фонда «Русский мир» В. А. Никонов подчеркнул особую роль КРСУ, «который подтверждает свою благотворительную миссию содействия распространению русского языка и русской культуры».

Важным вектором деятельности КРСУ по сохранению и продвижению

русского языка в регионе является проведение международных и региональных конференций, международных форумов и конгрессов, посвящённых развитию и функционированию русского языка. Эти мероприятия проводятся в рамках Федеральной целевой программы Российской Федерации «Русский язык» при поддержке Министерства образования и науки РФ, Посольства РФ в Кыргызстане, Представительства Россотрудничества в КР. Активное участие в тематических форумах принимают учёные Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, Российского университета Дружбы народов, Московского государственного лингвистического университета, Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Института языкознания РАН и др. Названия таких форумов, уже не говоря о содержании опубликованных материалов, свидетельствуют о целенаправленной работе вуза по вопросам совершенствования преподавания русского языка в регионе: «Русский язык в сообществе народов СНГ», «125 лет российского образования в Кыргызстане», «XXI век – век межкультурного диалога, экономического подъёма, духовного возрождения на евразийском пространстве» и др.

Новым перспективным направлением деятельности КРСУ в сфере русскоязычного образования является то, что с 2009 г. университет стал инициатором разработки регионального компонента на материале российских учебников и последующего их издания и бесплатного распространения в Кыргызстане (при

поддержке Фонда «Русский мир»). Российская сторона предоставила КРСУ право переиздания учебников по русскому языку для 1–4 и 5–7 классов. Выпущенный в 2016 г. учебник «Русский язык» для 7 класса школ с русским языком обучения, адаптированный к культурным реалиям Кыргызстана, к языковой билингвальной среде и к полиэтническому составу обучающихся уже одобрен учителями-русистами Кыргызстана.

Проведение олимпиад среди учащихся школ и студентов вузов по русскому языку и литературе стало ещё одной доброй традицией в КРСУ, ведь олимпиада – это не только определённый срез знаний по предмету и демонстрация уровня подготовки по русскому языку, но ещё и хороший стимул к его изучению, показатель интереса и мотивированности обучающихся. КРСУ провёл несколько олимпиад с большим количеством конкурсантов: «Помнит мир спасённый...» (творческий конкурс сочинений старшеклассников русскоязычных школ республики); «Учимся и говорим по-русски» (студенческая олимпиада вузов КР); «Вечная дружба Кыргызстана с Россией» (творческий конкурс сочинений учащихся 9–11 классов Иссык-Кульской области); «И мы сохраним тебя, русская речь» (олимпиада учащихся 10–11 классов республики). Олимпиады и творческие конкурсы, проведённые КРСУ, выявили устойчивый интерес обучающихся к русскому языку, русской литературе и культуре.

Ещё одним вектором в сфере упро-

чения позиций русского языка является предоставление КРСУ права государственного сертификационного тестирования по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ граждан Кыргызстана и иностранных граждан. Этими вопросами занимается недавно созданный в КРСУ Центр тестирования.

Русский язык – это язык нашей общей истории, язык науки, культуры, экономических и политических диалогов. Это средство получения качественного образования. Благодаря русскому языку происходит знакомство нашей молодёжи с мировой культурой. Сохранение позиций русского языка как языка межкультурного и межгосударственного диалога чрезвычайно важно для сохранения единого образовательного пространства.

Казахский поэт Олжас Сулейменов сказал об этом очень поэтично: «Какое счастье, что мы имеем единый язык, охватывающий колоссальное евразийское пространство! Счастье! И нельзя от этого счастья, от этой редкой исторической удачи отказываться».

В одном из своих обращений к академическому сообществу республики ректор КРСУ В. И. Нифадьев сказал: «Университет был, есть и будет тем крепким мостом и могучей опорой дружбы между народами Кыргызстана и России, и в нём никогда не исчезнет русский язык – великое богатство и частица нашего исторического прошлого». Эти слова звучат как наказ всему коллективу университета и всему студенчеству вносить свой вклад в укрепление позиций русского языка в Кыргызстане, в расширение русскоязыч-

ного образовательного пространства.

Вероятно, речь идёт о том вкладе, который реально нельзя не заметить, поэтому своим распоряжением от 29.06.18 №174-рп Президент Российской Федерации объявил **благодарность** всему коллективу КРСУ (в официальном тексте полностью: коллективу межгосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина) «за большой вклад в сохранение и развитие русского языка и культуры в Кыргызской Республике и регионе Центральной Азии».

Редколлегия журнала «Русское слово в Кыргызстане», принимая эту благодарность, ощущает всю меру своей ответственности за дело, которому служит. Представляя в этом специальном юбилейном номере избранные материалы по страницам предыдущих выпусков, мы хотели показать посильный вклад журнала «Русское слово Кыргызстана» в общее дело укрепления и развития межгосударственных связей Кыргызстана и России.

Поздравляя коллектив с 25-летием любимого вуза, мы надеемся, что коллеги, учителя-словесники, читатели, словом, все те, кому дорог русский язык и небезразлична его судьба, помогут нашему журналу своей твёрдой общественной позицией и своим участием выполнять его высокую миссию по сохранению, укреплению и расширению русскоязычного пространства в Кыргызстане.

Редакционная коллегия

*В. И. Нифадьев,
ректор КРСУ,
академик НАН КР*

Миссия русского языка в Кыргызстане

По объективным условиям за последние годы произошли неизбежные изменения в сфере функционирования русского языка в Кыргызстане, русский язык занял свою общественную нишу наряду с государственным языком и обнаружил свою новую дееспособность в системе билингвизма. Интерес к русскому языку не убывает. Об этом свидетельствует тот факт, что на базе Кыргызско-Российского Славянского университета из года в год практикуются представительные мероприятия, направленные на укрепление позиций русского языка в новой исторической реальности: международные форумы и конгрессы по проблемам функционирования русского языка, Дни славянской письменности, олимпиады по русскому языку и русской литературе, конкурсы «Лучший учитель русской словесности», курсы повышения квалификации преподавателей-русистов, научные исследования и методические разработки по русскому языку, подготовка учебников и учебных пособий для русскоязычных образовательных организаций нашей республики.

Тот факт, что в Кыргызстане успешно осуществляет свою деятельность КРСУ, красноречиво говорит сам о себе.

В Кыргызской Республике накоплен значительный опыт взаимодействия кыргызского и русского языков, благодаря чему укрепились позиции билингвизма.

Кыргызский язык функционирует во всех сферах общественной жизни и имеет реальную перспективу стать языком межнационального общения для всех национальных меньшинств и этнических сообществ, составляющих народ Кыргызстана. Государственные органы, Ассамблея народа Кыргызстана, система образования, целый ряд общественных организаций и объединений способствуют развитию кыргызского языка и его распространению среди всех граждан республики. Наряду с этим Конституция закрепляет официальный статус русского языка, гарантирует сохранение, равноправие и свободное развитие всех других языков, которыми пользуется население страны, не допускает ущемления прав и свобод граждан по признаку незнания или невладения государственным языком. Такая модель придала новое коммуникабельное выражение двуязычию, сделала его привлекательным и необходимым как для носителей кыргызского языка, так и для представителей русскоязычного населения. Жогорку Кенеш, правительство, государственные органы, общественные институты, большинство граждан страны в своей деятельности постоянно пользуются привилегией двуязычия.

Русский язык традиционно популярен в Кыргызстане. В сознании народа ут-

вердилось представление, что молодому поколению необходимо знание русского языка для успешной реализации личностного потенциала в предстоящей жизни. В селениях, где нет русскоязычной среды, родители школьников обращаются в органы образования и местного самоуправления с просьбой обеспечить изучение русского языка.

Мы пользуемся сейчас благами многолетнего инвестирования русского языка в различные сферы жизнедеятельности: в экономику и культуру, в образование и науку, в информационное пространство, включая Интернет, в непосредственное общение без синхронного перевода. Так сложилось исторически и иначе не могло быть, потому что кыргызский народ связан с Россией отношениями дружбы, партнёрства, стратегического союза, без преувеличения, отношениями духовного родства. Современная Россия, набирающая обороты экономического роста, социального и культурного

подъёма, – наш надежный ориентир на пути демократии, коллективной безопасности, прогресса национальной культуры, повышения уровня жизни населения Кыргызстана.

Ход времени все больше подтверждает русскую поговорку: не хлебом единым жив человек. Высказывания экспертов и политиков о том, что только наличие экономических интересов будет определять общий уровень сотрудничества между странами, не получил однозначного подтверждения. Для полноценного межгосударственного взаимодействия помимо материального мотива, оказывается, необходима серьезная духовная составляющая, одной из нитей которой является языковое общение. Для всех нас такой связующей нитью стал русский язык.

В новой истории кыргызской государственности русский язык сохраняет свои позиции и способствует развитию демократии и укреплению содружества с Россией.

КРСУ: 25 лет в пространстве межкультурного диалога

9 сентября 1993 года

Торжественная инаугурация КРСУ.

Апрель 1994 года

Образован НИИ регионального славяноведения, директором которого назначен профессор КРСУ М. А. Рудов.

1995 год

Первый декан гуманитарного факультета профессор А. О. Орусбаев награждён международной золотой медалью им. А. С. Пушкина за крупный вклад в изучение и распространение русского языка (Болгария, София).

1 сентября 1996 года

Открытие при КРСУ средней общеобразовательной школы.

18 ноября 1997 года

Международная научная конференция «Кыргызский национальный эпос “Манас” в международном контексте культуры».

17–18 сентября 1998 года

Международная научно-теоретическая конференция «Проблемы и перспективы интеграции образования».

6 июня 1999 года

К 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина перед главным корпусом университета установлен памятник вели-

кому русскому поэту. Создатели памятника – скульптор В. А. Шестопап и архитектор Р. М. Муксинов.

2000 год

По материалам Международной научно-практической конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина, изданы сборники докладов «Гений русской словесности» и «Гений русской словесности глазами студенческого «современника».

2001 год

Межвузовская научно-практическая конференция «Общество и личность».

2002 год

При участии Посольства России в Кыргызстане по Федеральной целевой программе «Русский язык» в Центре образования, науки и культуры КРСУ прошли курсы повышения квалификации для учителей русскоязычных школ Кыргызской Республики.

28–29 июня 2003 года

Региональная научно-практическая конференция «Культура русской речи в Кыргызстане».

4–6 марта 2004 года

Международный конгресс «Русский язык в сообществе народов СНГ».

15–16 сентября 2005 года

Конкурс учителей русской словесности (при поддержке Посольства Российской Федерации в КР).

6 декабря 2005 года

Международный форум, посвящённый 125-летию российского образования в Кыргызстане.

7–9 декабря 2006 года

Международный форум «Функционирование русского языка в Центрально-азиатских странах СНГ», мастер-классы и семинар по повышению квалификации для преподавателей-русистов в рамках Российской Федеральной программы «Русский язык».

12 декабря 2006 года

Межвузовские студенческие научные чтения в формате дебатов «Русская литература Кыргызстана: состояние и перспективы».

15–19 августа 2007 года

Международный форум «Русский язык в образовательном пространстве Центральноазиатского региона СНГ».

20 апреля 2008 года

Заседание студенческого творческого клуба «Литературно-критические среды». Обсуждение нового романа Ч. Т. Айтматова «Когда падают горы» («Вечная невеста»).

2009 год

Международная научно-практическая конференция «О роли российско-нацио-

нальных славянских университетов в изучении русского языка на пространстве СНГ»; создание Ассоциации российско-национальных университетов стран СНГ.

22–29 ноября 2010 года

Круглый стол «Проблемы обмена опытом преподавателей русского языка как иностранного и авторов учебников» в формате видеоконференции.

22–23 апреля 2011 года

Международная научно-практическая конференция «Жизнь и язык в динамике», посвящённая памяти профессора А. О. Орусбаева.

28 ноября 2011 года

Межвузовская студенческая научно-практическая конференция «Русский язык в Кыргызстане: проблемы функционирования и изучения».

19 апреля 2012 года

Круглый стол «Языковая политика в Кыргызстане: билингвизм в образовательной и общественно-политической жизни».

6 сентября 2012 года

Форум молодых преподавателей русского языка, аспирантов и студентов-русистов «Поддержка русского языка как основа развития интеграционных процессов в СНГ».

25–26 сентября 2012 года

Международная научная конференция «Этносы и культура Кыргызстана в историческом взаимодействии: тюрко-славя-

но-германские культурно-языковые взаимосвязи».

22 ноября 2013 года

Межвузовская студенческая научно-практическая конференция «Функционирование русского языка в Кыргызстане», посвященная 85-летию профессора Ф. А. Краснова.

15 января 2014 года

Торжественная церемония передачи Посольством РФ и Представительством Россотрудничества в КР свыше 1000 экземпляров российских учебников, учебных пособий, обучающего аудиоматериала, научной литературы по русскому языку, литературе и культуре России в рамках Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2011–2015 гг.

17 апреля 2015 года

Международная научная конференция «Победа, завоёванная единством», посвящённая 70-летию Великой Победы.

Май 2015 года

Студенческая научная веб-конференция «Великая Победа» при участии вузов-партнёров: Тульского госуниверситета, Московского государственного гуманитарного университета, Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций.

1 декабря 2015 года

Научно-практическая сессия и Круглый стол «Интеграционный потенциал русского языка в пространстве СНГ» для учителей и преподавателей вузов Кыргызстана (в

рамках Международной волонтерской программы «Послы русского языка в мире»).

Август 2016 года

Курсы повышения квалификации для учителей по программе «Обучение русскому языку и литературе в средней школе в условиях иноязычного и инокультурного окружения».

28–29 ноября 2016 года

Семинар для учителей русского языка в кыргызских школах при участии педагогов Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина (Москва).

19 декабря 2016 года

Открытие Центра партнёрской связи «Институт Пушкина» по инициативе и при непосредственном участии преподавателей Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина (Москва).

27 марта 2017 года

Научно-практический семинар «Преподавание русской словесности в школах Кыргызстана» на базе УВК ШГ № 12 г. Бишкека.

6 июня 2017 года

Научно-практическая конференция «Русский мир в современном пространстве языков и культур», приуроченная ко Дню русского языка.

10–11 октября 2017 года

Международная научная конференция «Языки в диалоге культур», посвящённая 70-летию профессора М. Дж. Тагаева.

25 октября 2017 года

Первый Международный конгресс-выставка «Русское слово в диалоге культур России и Кыргызстана» (инициатива Алтайского госуниверситета).

8 июня 2018 года

Международная научно-практическая конференция «Человек – Вселенная», посвящённая 90-летию Чингиза Торекуловича Айтматова.

О. И. Ибраимов,
 доктор филологических наук,
 член-корр. НАН КР

Русский язык как интеллектуальный ресурсный проект

Знание языков способствует динамизации интеллектуальной жизни, ускоряет диалоговые процессы в культуре, приводит к интенсивному обновлению национального культурного ландшафта. Иноязычное слово, усвоенное близко, – дополнительный понятийный инструмент для экспликации мысли, ресурс, подпитывающий интеллект, поле для альтернативного выбора. Не будет преувеличением сказать, что языки для их носителя, как хорошее снаряжение для скалолаза. Не для того вставляют в текст латынь (например, крылатое выражение), чтобы показать начитанность, а чтобы точнее и глубже выразить мысль.

Именно языки способствовали расцвету литератур в силу того, что они обладают наибольшей культурной энергопроводимостью. Яркий пример тому – Россия первой половины XIX века, когда почти все «продвинутые» русские «говорили

и думали по-французски», как заметил Лев Толстой, но это привело не к ущербу, а, наоборот, к расцвету русской культуры.

Немало примеров можно привести в подтверждение другого тезиса: как дополнительный язык (или языки) изнутри обогащает оригинальную литературу и национальное образное мышление. Исследователи творчества А.С. Пушкина заметили, что знание им языка Беранже и трубадуров весьма продуктивно сказалось в его литературе. Можно говорить о том же на примере И.С. Тургенева, для которого французский был почти как родной; о Ф.И. Тютчеве, в совершенстве писавшем стихи и на немецком; о М.Ю. Лермонтове, о Л.Н. Толстом. Особо следует сказать о В.В. Набокове, англоязычном мастере слова и признанном стилисте русского языка. Есть блестящие при-

меры Джозефа Конрада, поляка, ставшего классиком английской литературы, Садриддина Айни, классика как таджикской, так и узбекской литератур, наконец, Чингиза Айтматова, выросшего на стыке культур, на переплетении языков и цивилизаций.

Много сказано о феномене так называемых новописьменных литератур народов бывшего Союза, которые за период, равный одной человеческой жизни, прошли путь от азов письменной культуры до высот литературы мирового порядка. К сожалению, мало исследован другой аспект: как национальное слово «набухало» содержательно и номинативно, наполнялось новым смыслом и стремительно обогащалось оттенками, образно-выразительным инструментарием и ассоциативным рядом, «заряжаясь» в процессе тесного контакта и взаимопроникновения с другими языками. Тут речь не только о роли русского языка, действительно ставшего мостом между народами и культурами в бывшем Союзе. Речь о том, что сегодня мы переживаем эпоху, когда многие вещи и ценности подвергнуты суровому испытанию. Это эпоха-тест. Для литературы и языковой жизни в том числе. Несмотря ни на что, современные кыргызы сохранили (или пытаются сохранить) свой дополнительный русский язык. Но жизнь требует идти дальше. В наш языковой обиход и быт упорно внедряются другие языки – бизнеса, информации, науки. Это вынуждает делать шаг вперед, наполнять кыргызский язык функционально и культурно, ибо этот аспект

крайне важен как духовно, так и политически.

Поэтому вопрос для нас, кыргызов, заключается в одном: не потерять уже освоенные языковые территории и культурные пространства, не дать языковой и культурной сфере оскудеть. Важно понимать, что в поразительном культурно-образовательном, духовном и политическом восхождении кыргызов в XX веке значительную роль сыграла наша столь же стремительная языковая экспансия.

В наших национальных интересах не сбиться с этого пути, правильно и точно оценить уроки прошлого и уверенней двигаться дальше. Очень жаль, что об этом внятно и твердо не заявляет нынешнее политическое руководство, послушно вторя людям и силам, представляющим не самую разумную часть нашего народа. Никто не против того, чтобы кыргызский язык в нашей стране полноценно функционировал как основной язык, как язык государственный. Вопрос этот никем не оспаривается и оспариваться не должен. Вопрос лишь в том, чтобы языковое строительство не проводилось в ущерб себе, чтобы наше бесценное культурное обретение, добытое в результате интенсивного языкового диалога, не сводилось на нет и страна не оказалась выброшенной на обочину мирового культурно-духовного процесса.

Повторюсь: кыргызский язык сможет успешно развиваться и расширяться только интерактивно, усваивая и впитывая все новое, что происходит в мире. Тому убедительное свидетельство – современный кыргызский литературный язык, богатый

и гибкий, на котором приятно говорить, удобно писать статьи, в том числе и научные, теоретические, выступать с высоких трибун, излить душу в стихах и песнях. Я не говорю о языке газет – сочном и саркастичном, едком и звучном. Я не говорю о нашем модернизированном синтаксисе, который наилучшим образом отражает то, как изоциренно и в тонко организованных силлогизмах мыслят думающие кыргызы. Для меня совершенно ясно, что только так мы сможем помочь нашему языку пройти через нынешний жесткий тест, именуемый глобализацией, всемирной паутиной и медийным пространством.

Это правда, что нам очень много дал Союз, наше пребывание в составе СССР. Современный Кыргызстан – это уже другая страна. Страна с совершенно иными возможностями и ресурсами, чем она была, скажем, сто лет назад. Но правда и то, что другим, несравненно более богатым, письменно-профессиональным, вдоль и поперек изученным, в словари и справочники собранным и систематизированным, с внушительной армией лингвистов-кыргызоведов стал кыргызский язык. Да он много взял из других языков, особенно из арсенала русского, который, в свою очередь, многое взял, позаимствовал, впитал из других языков, с которыми ему пришлось сталкиваться, соприкасаться, уживаться. Никто еще не сосчитал, сколько в нем одних только тюркизмов. Это говорит

о его громадной функциональной силе, уникальной адаптивной способности, перспективе.

Все, что нами усвоено и впитано в процессе соприкосновения с русским языком, – это уже наше кровное, нам принадлежащее. Слово “самоор”, идущее от слова “самовар”, это уже наше, кыргызское. Точно так же “бөлкө”, “керебет”, “дача” и мн. др. Если даже на земле Манаса великодушного ни одного русского не останется – а этого мне бы меньше всего хотелось – язык наш, испытавший самое благотворное влияние языка Пушкина и Толстого, будет жить с тем, что он усвоил и перенял. Потому что русский язык для нас был и остается важнейшим национальным интеллектуальным ресурсным проектом, которым надо дорожить, который надо беречь и наполнять новым содержанием.

Вместе с тем этот проект надо держать подальше от политических спекуляций. Нужно всегда помнить: этот проект может пасть жертвой совершенно неязыковых обстоятельств, как только он в чьих-то нечистых руках и недобрых помыслах станет инструментом для политического давления или вмешательства.

Это будет худший день для данного проекта, так много сделавшего для нашей литературы и культуры, и особенно языка.

Но пока есть твердая надежда, что это никогда не произойдет и никто этого не допустит.

Дж. К. Бакашова,

*доктор филологических наук,
директор Национальной библиотеки КР*

Сокровища русской культуры в фондах Национальной библиотеки

Национальная библиотека Кыргызской Республики – одна из крупнейших в Центральной Азии. В ней собрано богатейшее интеллектуальное и культурное наследие мировой цивилизации. Она является уникальным хранилищем духовных богатств мирового культурного значения, что делает ее сокровищницей книжной культуры и духовно-нравственного воспитания. Национальная библиотека Кыргызстана отражает дух и уклад нации, ее развитие в истории.

Фонд библиотеки насчитывает 6 млн. экземпляров книг на 89 языках, из них около 5 миллионов на русском языке. Хронологически охват печатных изданий с XVI по XXI вв. Храня богатства, накопленные в течение многих веков, предоставляя к ним доступ самым широким слоям населения, формируя печатную и электронную информацию, мы тем самым приумножаем интеллектуальный и культурный потенциал Кыргызстана.

В отделе редких особо ценных изданий собрана 21 коллекция из более 16 тысяч книг, газет, журналов и других изданий. Уникальные книжные памятники национальной культуры собраны в 5 коллекциях: книги на кыргызском языке, напечатанные арабской графикой; книги на кыргызском языке, напечатанные латиницей; книги на кыргызском языке, напечатанные кириллицей; периодическая печать Кыргызстана с начала появления первых изданий и коллекция книг видного кыргызского ученого К. Карасаева.

В коллекции библиотеки находится одна из первых священных книг Средней Азии, рукописная книга XII века – Коран оригинального переплета и красочного оформления; «Закон Кокандского ханства» (XVIII в.), «Маглуматул Афак» (Описание мира) на персидском языке (1820 г.), «Бабурнаме» (Записки султана Бабур), изданные в Казани в 1857 г.

Начало XX века: сочинение Мир Али Шера Навои «Хамса», изданное в Ташкенте в 1901 г.; «Таарих и Эмэни» (История владения Кашгари: сочинение Муссы Вин Мулла Аиса) – Казань, 1905 г.

Из книг советского периода в фонде имеются издания 20-х годов XX века, напечатанные арабской графикой как на территории республики, так и за ее пределами. Среди них первые издания трудов Э. Арабаева, К. Тыныстанова, Тоголока Молдо, А. Токомбаева и др., издания 30–40-х годов, напечатанные латинской графикой, первые издания эпоса «Манас», первые издания известных ученых, писателей, поэтов.

Особое место в ряду редких и особо ценных изданий библиотеки принадлежит русской коллекции. Основу ее фонда составляют книги, подаренные российскими библиотеками в 1934 году, когда состоялось открытие Государственной библиотеки им. Н.Г. Чернышевского. Формировать ее фонды помогали крупнейшие библиотеки Союза: Академии наук СССР, Государственная публичная им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Государственная им В.И. Ленина и другие. Источником пополнения фондов в то время являлся всесоюзный обязательный экземпляр книг, выходящих на русском языке.

В золотом фонде Национальной библиотеки около 1300 книг русского старопечатного издания XVI–XIX вв. Библиографической редкостью являются книги эпохи Петра I, среди которых особо ценная – «Арифметика» Магницкого 1703 года, уникальное собрание изданий XVI – начала XIX веков из частной кол-

лекции В.А. Крылова. Тридцать лет собирал свою библиотеку ленинградский антиквар-букинист В.А. Крылов. В 1965 году Национальная библиотека приобрела большую часть его коллекции – свыше 1000 экз.

В коллекции В.А. Крылова книги русских литераторов 1840–1860 гг., библиографии русских книг в основных изданиях XVIII – начала XIX вв., книги по русскому и славянскому фольклору, по истории и географии России.

Коллекция Крылова насчитывает 35 уникальных памятников славянской письменности XVI–XVIII вв.

К раритетам коллекции русских книг относятся первые русские печатные книги «Апостол» 1564 г. издания, «Апокалипсис» и «Острожская библия» Ивана Федорова, «Описание земли Камчатки» (1755) С. Крашенинникова. Подбор книг в коллекции В.А. Крылова позволяет проследить ход развития российской истории.

Бережно хранятся в библиотеке прижизненные издания произведений А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова и других классиков русской литературы.

Особое место в русской коллекции занимают труды исследователей Средней Азии: И.В. Мушкетова, П.П. Семенова Тянь-Шанского, А.П. Федченко, Н.А. Северцова, В.В. Бартольда, а также исследования А.И. Левшина «Описание киргизкайсацких орд и степей» (1832 г.); Труд Иакинфа (Бичурина) «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» (1851 г.); русские дореволюционные журналы «Современник», «Отечественные записки» под редакци-

ей Н.Г. Чернышевского, Н.А. Некрасова, М.Е. Салтыкова-Щедрина и другие.

Большую ценность представляют книги с автографами, пометками и записями выдающихся ученых, писателей, поэтов, общественных деятелей. На подаренных библиотеке изданиях автографы Ч. Айтматова, А. Токомбаева, Р. Файзи, Яшар Кемаля, П. Бровки и других.

В отделе редких и особо ценных изданий хранятся 1100 малоформатных изданий. Самая маленькая из них – «Отче наш» (молитва, напечатанная на семи западноевропейских языках), объемом 15 стр. и форматом 0,5х0,5 см. А самая большая книга – альбом гравюр И. Павлова «Старая Москва» 1974 г. (72х55 см.)

Современный этап развития Национальной библиотеки характеризуется укреплением сотрудничества с библиотеками различных стран. Между Кыргызстаном и Россией существуют давние культурные связи, а потому сохраняются и расширяются традиции комплектования фонда книг на русском языке. Ежегодно в библиотеку поступает свыше 10 тысяч книг. Процесс сближения и взаимообо-

гащения культур нашел отражение в совместных проектах и программах. Государственная библиотечная политика Кыргызстана ориентирована на усиление присутствия библиотек нашей страны в мировом информационном пространстве. Эту задачу Национальная библиотека решает путем развития двусторонних и многосторонних международных библиотечных связей.

В декларации о гуманитарном сотрудничестве, подписанной на саммите глав государств и правительств стран СНГ 8 мая 2005 года, подтверждается «стремление вместе развивать и укреплять гуманистические идеалы», подчеркивается «значимость взаимного обогащения и равноправного свободного развития национальных традиций, языков и культур».

Во все времена культура была и остается мостом, соединяющим народы различных стран и континентов. За последние годы расширилось и углубилось гуманитарное взаимодействие Кыргызстана и России, большое развитие получили творческие контакты. Традиции межбиблиотечных связей были приумножены, обогатились новыми формами диалога и сотрудничества. Благодаря этому мы имеем возможность участвовать в процессе создания единого информационного и культурного пространства, библиотечное сотрудничество становится значимым фактором сближения государств и народов.

Интерес к российской культуре у жителей Кыргызстана традиционно высок. Общепризнанна и неопределима роль русского языка, российского образования в

научно-интеллектуальном пространстве Кыргызстана. Большинство кыргызстанцев в настоящий период, да и в обозримом будущем, именно через российские издания на русском языке будут иметь широкий доступ к информационным ресурсам постсоветского и мирового пространства.

Наша библиотека, придавая огромное значение развитию общего информационного, культурно-гуманитарного пространства между странами СНГ, учитывая большую значимость и заинтересованность жителей Кыргызстана в литературе, издаваемой в Российской Федерации, особенно в научных изданиях по различным отраслям знаний, осуществила ряд совместных с российской стороной проектов.

В августе 2006 г. НБ КР, спецсвязь Федеральной службы охраны РФ и Российский комитет программы ЮНЕСКО «Информация для всех» осуществили совместный проект по созданию центров доступа к правовым базам данных России в 10 библиотеках Кыргызстана (НБ КР, 7 областных и 2 в Бишкеке).

В этих центрах организовано оперативное обслуживание и поддержка интегрированного полнотекстового банка правовой информации с использованием информационно-правовых систем «Законодательство России» и «Официальные и периодические издания правовой информации» в электронном виде. Данные ИПС стоимостью более 2,5 млн сомов предоставлены для 10 библиотек Кыргызстана на безвозмездной основе.

В октябре 2006 г. при содействии Российской государственной библиотеки в НБ КР был открыт центр российской куль-

туры и литературы (ЦРКЛ). Были выделены книги на общую сумму более 3 млн сомов. Библиотека ЦРКЛ состоит из книг по всем отраслям знаний, изданных в России в последние годы. Это монографии, собрания сочинений, справочники, энциклопедии, мемуары, сборники документов, практические руководства, библиографические указатели, художественная литература, учебники, учебные пособия. Все они пользуются большим спросом читателей.

Кроме этого, в 2008 г. у нас открыт виртуальный читальный зал электронной библиотеки диссертаций Российской государственной библиотеки (ВЧЗ ЭБД РГБ). Пользователи Кыргызстана, не выезжая за пределы страны, могут воспользоваться данной услугой в Национальной библиотеке. В ЭБД на данный момент содержится 650 000 полных текстов диссертаций и авторефератов по всем отраслям знаний.

Поиск диссертаций ведется в электронном каталоге электронных версий, содержащем помимо библиографической информации, тематических рубрик и ключевых слов прямую ссылку на файл с полным текстом диссертации. Все это способствует развитию исследовательской деятельности и науки в Кыргызстане.

В 2010 г. фонд Национальной библиотеки пополнился набором книг, подаренных Российским посольством в Кыргызстане. Это богатое собрание книг по истории, этнографии, культуре и фольклору России, выпущенных в связи с 300-летием со дня рождения М.В. Ломоносова.

31 января 2012 г. в Национальной библиотеке состоялось открытие центра

«Русский мир» и презентация проекта «Сектор доступа к электронным ресурсам по российской истории, культуре и русскому языку» при поддержке российского Фонда «Русский мир». Сюда были переданы компьютеры и видеотехника, обеспечен доступ в Интернет и к различным материалам на компакт-дисках, содержащим тесты, рефераты, лекции, образовательное программное обеспечение, словари и базы данных по русскому языку, виртуальные курсы, практикумы, тренажеры, нормативные и законодательные акты в сфере образования, тексты уроков и методические материалы, информацию о возможностях изучения русского языка, материалы по повы-

шению квалификации преподавателей-русистов.

Сегодня мы наблюдаем углубление гуманитарного взаимодействия между Кыргызстаном и Россией. Большое развитие получают творческие контакты в образовательной, научной и культурной сферах. Открытие центра «Русский мир», реализация многих проектов и программ совместно с Россией способствуют распространению русской культуры и духовности в нашей республике.

Развитие двусторонних и многосторонних межкультурных связей – важная составляющая в работе Национальной библиотеки. В этом она занимает и будет занимать активную позицию.

М. Кронгауз,
доктор филологических наук,
профессор РГГУ

Русский язык и общество

В русском языке не без основания ищут и национальную идею, и вообще объединяющее начало для всего российского народа. Однако приходится признать, что сегодня он не столько объединяет, сколько разделяет людей, на нем говорящих, и причиной этому являются различные, зачастую противоположные, оценки его современного состояния.

Это разделение отчасти связано с тем, что мы по-разному говорим, то есть используем разную лексику, разные речевые клише, разный речевой этикет и, наконец, просто следуем разным правилам речевого поведения, соблюдаем разные речевые запреты. Эти отличия, в частности, определяются новациями в языке и речи, появившимися в последние двадцать с лишним лет, то есть после начала перестройки. Но, наверное, еще более важным фактором разобщения, чем использование тех или иных новаций, следует признать отношение к ним. Сегодня, как никогда, актуальна тема порчи русского языка, его разрушения и даже гибели, а вместе с этими темами воз-

никают и мотивы защиты языка и, соответственно, нарастание эмоций и пафоса его спасения. Именно этим темам и мотивам посвящены многочисленные дискуссии в печати, на радио и телевидении. Во многом эти настроения стали стимулом для принятия закона о государственном языке.

Слова «защита языка» повторяются в законе несколько раз, но что, собственно, и от кого защищается, становится понятным лишь при чтении главного запрета, сосредоточенного в одной фразе, которая и вызвала наибольшее обсуждение. При третьем чтении она звучала следующим образом: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование просторечных, пренебрежительных, бранных слов и выражений, а также иностранных слов при наличии общеупотребительных аналогов в русском языке» (статья 1, пункт 6). Фактически именно из-за нее закон и был отправлен на доработку, и в окончательном варианте она была скорректирована следующим обра-

зом: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке» (статья 1, пункт б). В первоначальном варианте «главные враги», от которых требуется защищать русский язык, более очевидны: это заимствования, просторечие (а на самом деле под этим подразумевается в первую очередь сленг, проникающий в литературный язык) и брань. К этим трем факторам имеет смысл добавить, возможно, менее заметные изменения в области речевого этикета, и мы получим основные факторы, определяющие отношение конкретного носителя языка к сегодняшним языковым процессам.

За двадцать с небольшим лет – ничтожный с лингвистической точки зрения срок – русский язык прошел длинный путь: от возникновения и самого начала некоторых процессов, в той или иной степени связанных с разрушением нормы (языковой, речевой, речеповеденческой), до такой стадии их развития, когда общество ощущает необходимость в защите или, говоря еще энергичнее, в спасении языка (независимо от справедливости этих ощущений).

Мной был проведен эксперимент по выявлению любимых и нелюбимых слов, результаты которого частично опубликованы в журнале «Власть» (2005. № 43 (646). С. 66-69). Следует признать, что иногда любовь или нелюбовь к слову су-

губо индивидуальны, однако некоторые лингвистические симпатии и антипатии носят гораздо более общий и регулярный характер. Можно выделить группы или даже целые пласты слов, вызывающие у большинства людей разнообразные, иногда довольно сильные эмоции. Интересно, что то или иное отношение к такой группе слов оказывается важной характеристикой самого человека. Скажем, любовь или нелюбовь к крепкому словцу делит человечество на два противоборствующих класса и кое-что говорит нам о характере, темпераменте, воспитании и т. д. конкретного человека. Важно и то, что отношение к другим людям формируется не только «по одежке и уму», но и по тому, как они говорят, в частности, какие слова используют. Одно единственное слово – например, грубое или неграмотное (или наоборот, «слишком умное») – может вызвать отторжение и заранее испортить общение.

Сегодня в русском языке таких «групп риска» довольно много. Связано это с тем, что за последние 15-20 лет наш лексикон изменился очень сильно. У одних людей эти изменения, как уже сказано, вызывают резкое неприятие и вообще оцениваются ими как порча языка. Для других же новые слова кажутся интересными игрушками, с помощью которых можно сделать свою речь более эмоциональной, более яркой, наконец, более модной. Часто отношение к «лексическим новинкам» определяется возрастом, грамотностью, профессией или шире – социальным положением. У слов, как и у людей, есть свой характер, своя популярность, свой престиж. Современная же русская речь является смеше-

нием всего, что только существует в языке (в том числе и того, что ранее существовало на глубокой периферии).

Итак, что же за группы слов вызывают особое к себе отношение?

Прежде всего, это заимствования. Заимствований в русском языке всегда было много, но сейчас они хлынули таким потоком, что часто даже затрудняют понимание текста. Особое раздражение вызывают «избыточные» заимствования, то есть когда заимствование дублирует по смыслу уже существующее в русском языке слово (иногда при этом заимствованное ранее и из другого языка). Чаще всего это модные слова типа *комьюнити* (вместо *сообщество*), *интервью* (в новом значении вместо *собеседования*), *лофт* (вместо *чердака*) и т. д. Самым известным примером такого рода является, пожалуй, *консенсус*, по значению совпадающий с русским словом *согласие*. Его короткое воцарение в русском языке было связано прежде всего с личностью М. С. Горбачева, часто употреблявшего это слово и создавшего своего рода прецедент. К месту и не к месту мы пытались «достигнуть консенсуса», кончилось же все тем, что слово практически исчезло из нашей речи. Напротив, некоторые заимствования остаются, и раздраженным носителям языка приходится с этим смириться. Так, трудно вообразить себе современный мир без *презентаций*, несмотря на существование почти полного синонима - слова *представление*.

Мода, как известно, вызывает одновременно и притяжение, и раздражение. Кто-то такие слова не любит, кто-то любит и употребляет к месту и не к месту, а кто-то

не любит, но все равно употребляет, потому что модно!

Заимствование – лишь способ проникновения слова в язык, важно же рассмотреть разные тематические пласты лексики. Так, заимствованиями полны, например, современные жаргоны, среди которых главную роль играют сейчас молодежный (сленг), «бандитский», или криминальный, а также некоторые профессиональные (компьютерный, экономический, политический, спортивный и некоторые другие).

Особенно интересно отношение к криминальной лексике типа *наезд*, *беспредел*, *отморозок*, *крыша*, *стрелка*, *кинуть*, *мочить* и т. д. (здесь, кстати, практически нет заимствований, за исключением, может быть, *киллера*). Многие люди, выражая недовольство распространением этих слов, на самом деле активно их используют. Причин этому несколько. Во-первых, криминализация общества, так что некоторые ситуации адекватно описываются с помощью именно этой лексики. Во-вторых, их эмоциональность и, выражаясь этим же языком, «крутость». Короче говоря, многие из этих слов проникли уже не только в обыденную речь, но и в речь официальных лиц и даже официальные документы (например, террористический *беспредел* в заявлении МИД).

Безусловно, эмоциональным является и молодежный жаргон. Слова из сленга часто ничего кроме эмоциональной оценки и не выражают: *отстой*, *кул*, *прикольно*, *супер*, *классно*, *атомно* и т. п. Особое отторжение у людей постарше вызывает междометие *вау*, заимствованное из английского языка и выражающее непод-

дельный и внезапный восторг. Как же неподдельный восторг можно выражать только что заимствованным и потому неестественным словом? – недоумевает старшее поколение, что, впрочем, не мешает распространению этого слова.

Очень близка к молодежному жаргону и так называемая «гламурная» лексика: *культурный, кастинг, эксклюзивный, стильный, элитный* и др. Само слово *гламур* вызывает противоречивые чувства, но похоже, что без него уже не обойтись. Речь идет об особой культуре, создаваемой глянцевыми, или гламурными, журналами, об особом идеальном мире, населенном «правильными» юношами и девушками, посещающими «правильные» места в «правильной» одежде, разъезжающими на «правильных» авто, и так до бесконечности. Провести четкую грань между молодежным и гламурным жаргоном невозможно, то же *вау*, очевидно, относится и к гламурному миру.

Гламурный язык во многом наследует традиции словаря людоедки Элочки и отчасти языка приказчиков (галантерейного языка), главным принципом которого было «сделать (точнее, сказать) красиво». А вот функционально гламурная лексика по существу заняла место советских идеологических слов и с той же степенью агрессивности внедряется в общественное сознание. У многих она вызывает раздражение как агрессивностью, так и искусственностью, но при поддержке соответствующей прессы остается модной.

На нашу сегодняшнюю речь оказывают влияние и различные профессиональные жаргоны – политический, экономический, компьютерный и другие. Особо

надо отметить появление огромного количества новых профессий. Пожалуй, к *рекламщикам* и *пиарщикам* уже привыкли. К *риэлторам* и *криэйторам* тоже, хотя и пишут их по-разному. А вот *аккаунт-*, *сейлз-* и прочие *менеджеры* беспокоят (и раздражают), слишком уж их много. Недаром же, правда, только в качестве иронической игры, появился уродливый аналог – *манасер*.

Кстати, игровая характеристика слова тоже играет роль в том, как – положительно или отрицательно – мы его воспринимаем. Очень много игры в компьютерном жаргоне, который в действительности распадается на несколько разных явлений. Одно дело названия технических приспособлений или просто новые понятия, например, *интернет*, *сидюшник*, *драйвер*, *хомяк* (от *home page*), *юзер*, *мыло* (от *e-mail*). И совершенно другое, видоизменения нашего языка в интернет-коммуникации. В последнее время активно обсуждается «новая орфография» в Живом Журнале (например, уже классическое *аффтэр эжжот*, *пеши исчо*), которая, конечно же, вызывает сильные эмоции с разными знаками.

Напротив, слишком серьезны жаргонизмы и термины (их не всегда удается различить) из области политики и экономики: *брифинги* и *саммиты*, *дефолты* и *монетизации* и прочее. К ним примыкает и более общая научная и псевдонаучная лексика, например, *харизма*, *контент*, *визуальный* и прочее. «Умные» слова так же, как и «смешные и глупые», могут вызывать активное неприятие, но по несколько иным причинам. Они часто затрудняют понимание текста, а иногда

просто-напросто маскируют отсутствие смысла.

Эмоциональная реакция, о которой говорится, вызвана, в первую очередь, смешением нового и старого, языкового центра и периферии. Жаргоны и заимствования существовали всегда, и всегда пуристы возмущались новыми явлениями в языке, воспринимая это новое как порчу. Так, главными врагами были когда-то и заимствованное слово *бизнесмен* (ведь есть же русское *предприниматель*), и просторечное прощание *пока*, и многие другие. Но ведь несмотря ни на что эти слова остались в русском языке, и к ним постепенно привыкли.

Сейчас, правда, ситуация иная: новых слов слишком много и при этом они проникают повсюду, так что, действительно, размываются границы литературного языка. И это пугает и раздражает людей, к этому языку привыкших. Естественно, что отношение к изменениям в языке связано с возрастом. Молодые люди (моложе 25 лет) выросли в период этих изменений и воспринимают их как естественное развитие языка, то есть часто просто не замечают их (это показывают различные тесты и опросы). В частности, многие молодые люди плохо понимают языковую игру, построенную на смешении стилей, что было так характерно для андеграундной литературы советского периода. Люди постарше реагируют на изменения по-разному, в зависимости от собственного характера и темперамента. Консерваторы и пуристы, например, такой «порчей» активно возмущаются. Можно сказать, что к традиционному

конфликту отцов и детей добавился еще и языковой разрыв.

Возможно ли национальное примирение на почве языка? Безусловно, да, поскольку эпоха больших изменений довольно скоро завершится, и острота противостояния старого и нового, знакомого и незнакомого пройдет. Но отношение к словам все равно никогда не будет единым. Останутся такие вечные возбудители эмоций, как брань, канцелярит («чиновничий жаргон») или, например, так называемые слова-паразиты (без них не обходится ни один язык, потому что на самом деле никакие они не паразиты). И здесь надо сказать следующее. Эмоциональное отношение к словам, в том числе и негативное, свидетельствует только об одном – об интересе к языку. Лингвистическая же рефлексия в широком смысле – один из важнейших процессов, который связывает народ и язык и – по крайней мере, отчасти – определяет развитие последнего.

В заключение необходимо сказать несколько слов об общественной роли лингвиста в этой совершенно особой ситуации. Лингвисты во многом не успевают отвечать на запросы общества в сфере языка и коммуникации, не учитывают новых явлений в лексике, грамматике, речевом этикете, предпочитая рассматривать их как обычные нарушения нормы или не замечая вовсе. Вследствие этого мы имеем дело со спонтанным и практически нерегулируемым развитием языка во многих сферах, прежде всего, в интернете. В связи с этим очевидно, что назрела необходимость общественного осмысления происходящего и открытого разгово-

ра лингвиста с обществом не в качестве наставника в лингвистических вопросах, а в качестве собеседника, понимающего суть проблем и способного к их рациональному (а не только эмоциональному) анализу.

В частности, это означает выделение и описание «больных точек», вызывающих наиболее жаркие дискуссии, то есть всего того, что обсуждалось выше: избыточные заимствования, проникновение жаргона в литературный язык, брань, изменение этикета, «лексическая мода» и др. Прояснение противоположных позиций, выра-

ботка, вероятно, не слишком жестких, но реалистических рекомендаций и поддержка языковой толерантности, по-видимому, и относятся к сфере ответственности лингвиста перед обществом. Достижение этих целей возможно как с помощью привычного для лингвистов инструментария (словари и грамматики), так и с помощью прямых обращений к обществу (выступления в СМИ, комментарии, участие в публичных дискуссиях). В любом случае все новации в языке должны быть исследованы и описаны, независимо от эмоциональной оценки части носителей языка.

Информация

Кронгауз Максим Анисимович - доктор филологических наук, профессор, директор Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета.

Цитата:

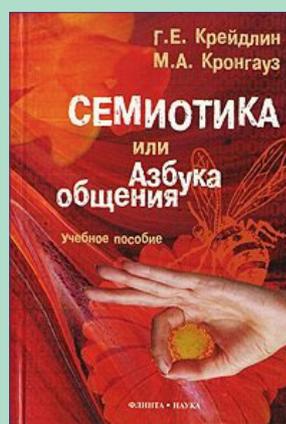
«Действительно, состояние языка вызывает опасения, но главное – не впасть в истерику по этому поводу... Это две мои ипостаси, и они не всегда сосуществуют мирно. С одной стороны, я лингвист, который старается смотреть на все мирно и профессионально. С другой стороны, я сам вовлечен в этот круговорот, и поддаюсь раздражению, и эмоционально реагирую. В книжке это должно чувствоваться. Там два взгляда: один более холодный, другой более субъективный».

Информация

Информация

Информация

Статья была написана М. А. Рудовым для журнала «Русское слово в Кыргызстане» в 2014 году. Уход из жизни помешал ученому осуществить многие свои замыслы. Тонко чувствовавший межкультурную ситуацию в Кыргызстане, М. А. Рудов заботился как о развитии киргизского языка, так и о сохранении и укреплении позиций русского. В статье читатель найдет глубокий синтез традиционного изучения русского языка и литературы и инновационных методик, помогающий сохранить русскоязычный дискурс в Кыргызстане.

М. А. Рудов,
профессор, заслуженный учитель КР,
член Союза писателей КР

Русская литература в русскоязычном дискурсе Кыргызстана

Дискурс русского мира в Кыргызстане обширен и многообразен, и границы его стадияльно подвижны по мере исторически определенных отношений с Россией. Само собой разумеется, что русское население суверенного Кыргызстана является частью русского мира в зарубежном для России пространстве и в межгосударственных отношениях составляет общественную и этническую группу соотечественников, но истинное состояние дискурса русского мира охватывает всё народонаселение страны и проявляется в духовной жизни киргизского народа.

Представление о русском мире тесно связано с распространением русского языка в мировом сообществе, с русофонией. В Кыргызстане русский язык имеет конституционный статус официального языка, это значит, что он функционирует наряду с государственным киргизским языком в

сферах своего необходимого употребления как второй язык нерусского населения, как его духовная потребность сопричастности с русским миром. В национальной среде благодаря этническим контактам, межгосударственным связям, культурному обмену, освоению русского языка, использованию общего образовательного пространства и информационных технологий складывается образ русского мира, и русской литературе отводится в этом процессе самостоятельная и конструктивная роль.

Восприятие русской литературы определено двумя ее состояниями в иноязычной и новой культурной среде: во-первых, трансляцией на языке перевода и, во-вторых, процессом изучения и усвоения русского языка в качестве учебного материала и предмета литературного чтения. Библиографические обзоры свидетельствуют, что русская литература в переводах на кир-

гизский язык стала всеобщим достоянием киргизских читателей, частью национального художественно-эстетического представления и придала зримые черты образу русского мира.

Освоение русской литературы в иноязычной среде осуществляется статорным и курсорным чтением. Эти виды учебного чтения включают подробный лексический и грамматический комментарии в связи с изучаемым языком, дидактический анализ и свободное чтение художественного текста по мере владения русским языком.

В ситуативно вынужденном общении речевая деятельность билингва стимулируется языковым самосознанием личности, безальтернативной необходимостью сотворить акт высказывания на языке, обоюдопонятном коммуникантам. Уровень владения языком отстает на второй план; довлеет ситуация речевого акта, вынуждающая говорить и при ограниченных лексико-грамматических ресурсах. Выбор языка высказывания в билингвальной ситуации постоянно прагматичен, детерминирован средой общения; если имеется в виду использование русского языка – то дискурсом русского мира, его побудительной энергией.

Элементарно-бытовое русское высказывание в вынужденном общении и русскоязычное литературное творчество национального писателя-билингва как высший языковой ярус – это ведь единый процесс функционирования русского языка в билингвальной среде, во взаимодействии составляющих ее компонентов.

Надо различать естественное погружение в языковую стихию и мотивированное

изучение второго языка. Мотивы бывают разные: субъективные и объективные. Русский язык в Центральноазиатском регионе, где расположен Кыргызстан, получил распространение вследствие геополитической реальности, в результате влияния русского мира на иноязычную среду и необходимого стремления центральноазиатских народов к установлению перспективных и дружественных отношений с Россией. Сфера русского языка в регионе стадийно расширялась и в 60–80-е годы прошлого века достигла апогея, вторгаясь в исконную национальную языковую среду. Государственное размежевание в 90-е годы, новый виток национального строительства породили реакцию и на языковые проблемы, изменили ценностное представление личности на соотношение национального и русского языков. Разумеется, эти процессы коснулись восприятия русской литературы, ее влияния на формирование языкового мира личности.

На начальном этапе усвоения русского языка ресурс литературы скрыт и неосознан, но на продвинутом этапе обучения литературно-художественные тексты играют существенную роль и по мере владения русской речью и грамотой становятся постоянным предметом чтения. Эксклюзивно-иллюзорная мотивация «изучить русский язык, чтобы читать Пушкина», уступает место истинному намерению, результативной цели – «читать Пушкина, чтобы овладеть русским языком». В билингвальном состоянии русскоязычный компонент представлен наряду с другими составляющими и русской литературой, но в характеристике языковой личности ее

представительство соответствует знанию русского языка и уровню русской речи.

Чем шире круг постоянных читателей произведений русской литературы, тем прочнее позиции русского языка среди билингвов, тем грамотнее и выразительнее речь русскоговорящего населения. При активном читательском восприятии русская литература приобретает значение источника и катализатора культуры русской речи и формирует тип языкового сознания личности в ситуации двуязычия, сохраняющейся в Кыргызстане.

Каналом интенсивного влияния русской литературы на формирование современной языковой личности служит школьное образование. В школе учащимся прививаются навыки чтения и предметом чтения в нарастающем объеме становятся произведения русских писателей в соответствии с общеобразовательными программами 5–11 классов. Углубленное комментированное чтение, осмысленный пересказ, анализ литературного произведения вызывают психологическую реакцию запоминания образа и подражания ему в индивидуальной речевой практике. В ареале школьного образования русская литература как предмет изучения неизменно выполняла роль тренажера письменной и устной речи. Пересказ содержания, воспроизведение наизусть, особенно поэтических произведений, оказывало (осознанно или неосознанно) воздействие на речь учащихся, сближало ее с литературной нормой, закладывало в детском и подростковом возрасте основы культуры речи. Существенно заметить, что этот процесс набирал обороты, углублялся и совершенствовался как в русскоязычной,

так и в киргизской школе, где преподавание и изучение русской литературы осуществлялось на базе оригинальной методики с учетом киргизско-русского двуязычия и этнокультурных реалий.

Русскоязычное образование традиционно популярно в Кыргызстане. Русские школы были открыты здесь на рубеже XIX–XX веков, в 20-е годы начала формироваться советская образовательная система с акцентом на русскоязычные школы и с программной установкой на изучение русского языка и русской литературы в киргизской школе. В 60–80-е годы русские школы функционировали даже в тех отдаленных от центра районах, где почти все население было киргизским. Популярными были так называемые смешанные школы, то есть с параллельными языками обучения, точнее, с параллельными классами – русскими и киргизскими.

В русскоязычной школе многонациональный состав учеников осваивал русскую литературу без учета региональных особенностей и инонационального компонента, а в киргизской школе – что весьма и весьма существенно для условий формирования языковой личности – русской литературе была придана особая роль в обучении русскому языку. Начиная с 1963 года, педагогами и методистами был разработан комплекс оригинальных учебников с 5 по 11 классы, в которых литературный текст сопровождался словесным комментарием, методическими указаниями, вопросами и заданиями, ставившими цель углубленного понимания художественного произведения с одно-

временным обучением и развитием русской речи учащихся.

Произведения русских писателей были постоянным предметом чтения в течение длительного периода. Сеть библиотек, где русские книги составляли значительную, а во многих местах и основную часть фонда, охватывала все районы, включая самые отдаленные от культурных центров поселения, и у русской литературы были постоянные читатели.

Огромным и неудовлетворяемым полностью спросом пользовались у населения Кыргызстана подписные издания русской литературной классики и современных авторов, популярность которых создавалась присуждением премий, литературной критикой, средствами массовой информации.

Книжные магазины имелись во всех городах и районных центрах, русскую книгу предлагали покупателю в сельских магазинах и даже в автолавках, обслуживавших животноводов на отдаленных горных пастбищах. Добровольное общество любителей книги, функционировавшее в Кыргызстане в 70–80-е годы, Союз писателей, литературная критика на страницах периодической печати широко популяризировали произведения русской литературы, прививали вкус к чтению.

Так в совокупности с другими факторами длительное время создавалась и поддерживалась читательская среда, и русская литературная книга занимала представительное место в культурном обиходе личности, корректируя речь в соответствии с литературной нормой.

Интерес к русской литературе проявился в культурной акции переводов с

русского на киргизский язык. Нарастающая из года в год динамика изданий подтверждала продуктивность межнациональных взаимосвязей в этой области и служила отражением позиции русского языка в культуре киргизского народа.

Первые переводы литературных произведений с русского языка на киргизский появились в начале двадцатых годов прошлого века. Это было знаменательное событие, в котором, как показала последующая акция переводов, определилась национальная потребность восприятия и освоения русской литературы. За полвека было издано на киргизском языке около 2,5 тысяч книг – представительная библиотека русской литературы, в составе которой собрание сочинений и избранное выдающихся русских писателей и поэтов XIX и XX веков – Пушкина, Лермонтова, Крылова, Гоголя, Некрасова, Тургенева, Достоевского, Толстого, Горького, Шолохова. А общее число произведений русской литературы, выпущенных киргизскими издательствами, опубликованных в учебниках, хрестоматиях, на страницах периодической печати, составляет десятки тысяч, и это зафиксировано в библиографических справочниках, в частности в двух выпусках диахронного аналитического описания «Русская литература в переводах на киргизский язык» (Бишкек. Вып. 1. – 1999. Вып. 2. – 2007).

Переводы произведений русской литературы – да еще в таком масштабе – становились своеобразным культурным аргументом в сфере распространения русского языка, представительством русского мира в Кыргызстане. В них можно видеть побудительный мотив для хоро-

шего владения русской речью, они подготовили в обществе большую группу переводчиков-билинггов, освоивших русский язык в совершенстве – имена их известны в Кыргызстане, это видные писатели и деятели культуры, авторитет которых стимулирует распространение билингвизма среди киргизского населения.

На языковую ситуацию в то же время оказывали влияние переводы на русский язык устного народного творчества и произведений киргизских писателей. Благодаря русскому языку киргизская книга становилась достоянием новой читательской аудитории, и что важно отметить, ее текст с этнокультурными реалиями, лексическими заимствованиями, формулами национального этикета оставлял свой след в русской речи, бытующей в Кыргызстане в виде регионального компонента.

Если рассматривать литературные переводы с русского на киргизский и с киргизского на русский язык как реальную и массовую ситуацию билингвизма и учитывать существование литератур русской и киргизской в отраженном свете перевода, то предположение о возможном влиянии литературного фактора может быть подтверждено лингвистическими наблюдениями и описаниями, вытекающими из постановки вопроса.

Литературная жизнь Кыргызстана сложилась таким образом, что одной из ее характерных черт стало русскоязычное творчество киргизских писателей.

Во второй половине прошлого века здесь активно проявили себя русские писатели, книги которых выходили значительными тиражами и в местных изда-

тельствах, и в центральных издательствах страны.

В литературоведческих исследованиях их творчество стали обозначать понятием «русская литература Кыргызстана». В таком обозначении краеведческая характеристика, безусловно, присутствует, но речь идет о состоянии литературного процесса, о новых его проявлениях в XX веке в сравнении с веком предшествующим – XIX-м.

В середине прошлого века русскоязычная среда способствовала выходу на литературную арену киргизских писателей-билинггов, пишущих на русском языке. Творчество Чингиза Айтматова – раскрыло в полной мере изобразительно-выразительные ресурсы региональной культуры русской речи, сопряженной с национальными истоками киргизского языка. Один из самых читаемых писателей, Чингиз Айтматов стилистикой своих произведений, несомненно, оказывал влияние на русскую речь, распространенную в Кыргызстане, и этот процесс нуждается в лингвистическом описании, в детальном – на экспериментальной основе – освещении.

В 90-е и последующие годы поток влияния русской литературы несколько убавился. Новые факторы и компоненты сказываются на традиционной культуре русской речи. Это естественная жизнь русского языка в инновационной языковой среде.

Сохранение же русскоязычного пространства в Кыргызстане, уровень владения русской речью в иноязычной среде зависит в определенной мере от распространения и восприятия русской литературы как источника и ресурса формирования современной языковой личности.

М. Дж. Тагаев,
доктор филологических наук,
профессор

Русский язык как ведущая детерминанта коммуникативного пространства Кыргызстана

Языковые проблемы нельзя рассматривать в отрыве от реальности, истории и традиций страны, а также тех процессов, которые происходят в обществе. Действительность такова, что в 2015 году Кыргызстан стал полноправным членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), созданного на базе Таможенного союза. Главное назначение этого объединения – «обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в различных отраслях экономики».

Все эти экономические процессы, взаимосвязи между субъектами ЕАЭС могут стать успешными при наличии общего гуманитарного и коммуникативного пространства. Русский язык как язык госу-

дарства, обладающего наиболее мощным экономическим, научно-образовательным и цивилизационным потенциалом, имеет все основания претендовать на роль языка-посредника в пространстве ЕАЭС. Эту миссию русского языка в организации гуманитарного пространства ЕАЭС особо подчеркнул Президент России В. В. Путин.

В этой связи важно определить роль русского языка в этих процессах на примере нашей страны, обозначить некоторые вызовы и риски в решении языковых проблем в Кыргызстане, которые приводят к дисбалансу.

Первое. В странах ЕАЭС русский язык имеет глубокие традиции бытования, являясь языком межнационального общения, средством коммуникативного обеспечения торгово-экономических отношений.

С приобретением суверенитета и ростом национального самосознания народов этих стран русский язык вступает в те или иные отношения с государственными языками, которые оказываются не всегда положительными. В некоторых государствах национальные языки стремятся вытеснить русский язык из привычных сфер бытования: из системы образования, науки, делопроизводства, промышленности и торговли, структур государственного управления. В языках, имеющих исторический опыт применения как государственных в этих сферах, процесс замены русского языка на государственный, в известной степени, удается чаще всего на начальных и средних ступенях их применения. Однако в сфере межгосударственных отношений, на переднем крае научного познания мира и в процессах продвижения новых технологий русский язык по-прежнему занимает лидирующие позиции. В этой связи в некоторых сферах человеческой деятельности между государственным и русским языками происходят столкновения, обусловленные конфликтом интересов социальных и этнических групп.

Несмотря на то, что русский язык в Кыргызстане получил статус официального языка и функционирует наряду с государственным, во взаимоотношениях между ними существуют некоторые коллизии. Они обусловлены тем, что из 6-миллионного населения киргизы составляют около 73 %, узбеки – 14, а русские – только 6 %. Дисбаланс заключается в несоответствии двух величин: с одной стороны, небольшой процент русского

населения и огромные концептуально-когнитивные ресурсы русского языка, с другой – подавляющее число тюркского населения и относительно ограниченная ресурсная база киргизского языка.

В этой ситуации естественно, что каждый из этих этносов стремится к расширению своего коммуникативно-когнитивного пространства, избирая собственный язык как наиболее естественный и эффективный способ общения и познания мира. Однако сложность заключается в том, что в эпоху глобализации в связи с геометрическими темпами роста человеческого знания о мире ресурсы некоторых языков оказываются недостаточными для обеспечения эффективной коммуникации в той или иной области человеческой деятельности. Дело в том, что у каждого языка создается собственное содержательное пространство, которое отличается степенью глубины и обширности, а также имеет свои этнокультурные особенности восприятия и оценки мира. В этих условиях возникает необходимость изучения и использования другого языка, более эффективного для осуществления комфортной коммуникации в глобальном мире. Несмотря на то, что русские составляют незначительную долю населения Кыргызстана, русский язык традиционно имеет глубокие корни бытования и функционирования не только в образовании и науке, но и в повседневной жизни, так как он стал частью языкового существования многих кыргызстанцев независимо от национальной принадлежности. Его можно считать статусным языком личности (наряду с английским языком), определяющим ранг и место человека в обществе. Еще в 20-е

годы прошлого века выдающийся лингвист Е. Д. Поливанов говорил, «что нужно изучать не язык как трудовую деятельность, но как язык трудовой деятельности». Эта мысль ученого нацеливает на то, что важен язык не сам по себе, а его внутренний потенциал и способность эффективно сопровождать и полноценно обеспечивать различные виды человеческой деятельности. Русский язык стал для многих граждан Кыргызстана неотъемлемой частью их существования, он стал языком эффективной, зачастую инновационной трудовой деятельности, способом комфортного общения и проживания.

Поэтому гармонизация отношений русского языка с национальными языками и развитие двуязычия является одним из условий успешного функционирования ЕАЭС. На наш взгляд, каждый из языков должен занять преимущественную сферу своего функционирования, чтобы оптимально содействовать и обеспечивать когнитивные и коммуникативные запросы общества.

Второе. Исторически так сложилось, что киргизский язык не нарастил к настоящему моменту собственных коммуникативных, когнитивных ресурсов, которые могли бы позволить в полной мере обеспечивать научно-образовательные, технико-технологические и инновационные процессы. В этой связи, чтобы иметь доступ к современным знаниям и технологиям, нужно владеть еще одним языком, который обладает такими ресурсами. Естественно и закономерно, что в качестве такого языка в Кыргызстане традиционно выступает русский язык, обладающий богатейшей кон-

цептуальной базой в различных отраслях знания и значительным инновационным потенциалом; язык науки, образования, межгосударственного общения, на котором осуществляются торгово-экономические и транспортные операции между странами как ближнего, так и дальнего зарубежья.

Попутно отметим, что достаточно высокий рейтинг КРСУ определяется тем, что этот вуз дает качественное образование во многом благодаря тому, что процесс обучения и научно-исследовательская работа ведутся на русском языке, а преподаватели и исследователи, владея данным языком, имеют возможность непосредственно обращаться к концептуальной базе различных наук и инновационным технологиям.

Однако все сказанное о русском языке и его роли в обществе не должно давать повода для самоуспокоения. Русскому языку приходится выдерживать жесткую конкуренцию с другими языками, которые используются как средство закрепления в Кыргызстане позиции той или иной страны. Особую активность в этом отношении проявляют английский, турецкий и китайский языки. Достаточно сказать, что английский язык продвигается за счет различных программ по обмену (в частности, программа школьного обмена FLEX), турецкий внедряется через сеть учебных заведений «Себат», китайский – через Центры Конфуция и др. Причем, каждая из сторон проводит целенаправленную работу и стремится отобрать талантливую молодежь с лидерскими качествами, способную определить векторы развития Кыргызстана. Поэтому языковая ситуация в стране может измениться,

если вспомнить, что уже десятки тысяч людей в стране владеют английским, турецким либо китайским языком.

Третье. В регионах страны выросло целое поколение молодых людей, которые не знают русский язык или слабо владеют им, но при этом ясно осознают, что без знания русского языка невозможна комфортная коммуникация, получение качественного образования, повышение квалификации, продвижение по службе и др. Поэтому единичные школы и классы с русским языком обучения функционируют в самых отдаленных уголках страны. В Бишкеке, столице страны, таких школ подавляющее большинство.

Желание родителей дать детям образование на русском языке настолько велико, что многие отвозят детей к родственникам, живущим в городе, и пытаются определить в школы с русским языком обучения.

Все многообразие ответов на вопрос, почему вы решили отдать ребенка в русскую школу, в целом можно свести к одному стандартному утверждению: родной язык он и так усвоит, а русский надо выучить, он в жизни пригодится. Таким образом, сами того не желая, многие жители Кыргызстана утверждают бытовую роль киргизского языка, отводя русскому более высокие сферы коммуникации.

В то же время основная масса детей не имеет возможности в достаточной мере овладеть русским языком. Процент не владеющих русским языком достаточно высок, если иметь в виду, что, по данным 2013 года, городское населения составляло 1943,6 тыс. человек, а сельское – 3833,0 тыс. При этом во всех городах,

кроме Бишкека, преобладает речь на киргизском языке, а также высок уровень внутренней миграции в города носителей киргизского языка, что делает население городов моноязычным.

Между тем владение одним языком, т. е. моноязычие, приводит к изоляции нации и ограниченности взглядов его граждан, способствует росту национализма, становится питательной средой для насаждения деструктивного мировоззрения. В этих условиях религия становится главной опорой для бедных и малообразованных людей, что делает их восприимчивыми к чуждым идеям. Двужычие же формирует креативную языковую личность с более широкими взглядами на мир, формирует человека, способного эффективно решать насущные задачи страны.

Четвертое. Кыргызстан – это крайний рубеж, куда продвинулась европейская цивилизация в лице русского языка и культуры. Все, что построено в Кыргызстане в области образования, науки, промышленности, гидротехнические сооружения, облик современных городов и поселков и мн. др., – результат созидательной деятельности креативных личностей, евразийская ментальность и образованность которых сформировались на базе и под непосредственным влиянием русской науки и культуры. Благодаря этим процессам в советскую эпоху был сгенерирован в симбиозе с родной культурой и языком такой тип билингвальной языковой личности, который можно назвать евразийским. Ярким примером такой личности является выдающийся писатель и мыслитель

Ч. Т. Айтматов, который великолепно владел киргизским и в совершенстве знал русский язык.

Знание родного и русского языков дает мощный синергетический всплеск, благодаря которому человек, не отрываясь от родного языка и культуры, обретает масштабное мышление и видение мира. Знание другого языка – это не просто овладение другим языковым кодом, но и внесение свежей струи в образы и оценки мира, а также образование новых архетипов национального сознания.

В этой связи культивирование двуязычия, как киргизско-русского, так и русско-киргизского, должно стать острием языковой политики в Кыргызстане. Билингвизм может стать основой формирования креативной евразийской языковой личности, способной, сохраняя ценности родной

культуры, воспринимать и аккумулировать все лучшее из мировой культуры.

В Кыргызстане пока существуют все предпосылки для культивирования двуязычия и формирования языковой личности с евразийским типом мышления. Это, с одной стороны, наличие мощных мотивов к изучению русского языка и постижению русской культуры, что стало жизненной необходимостью для каждого кыргызстанца. С другой, для формирования евразийского взгляда на мир у нас есть ценнейший опыт старшего поколения, который следует изучать, развивать и распространять.

Билингвальная личность с евразийским типом мышления – это главный субъект гуманитарного и коммуникативного пространства ЕАЭС и важнейший фактор безопасности Кыргызстана.

Информация

Информация

Информация

Тагаев М. Дж. Диалог языков и культур (на материале функционирования и взаимодействия культурно-языковых пространств киргизского и русского языков). Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. 240 с.

Анализируются языковая ситуация в Кыргызстане, функционирование и взаимодействие киргизского и русского языков в различных сферах человеческой деятельности на уровне общественных отношений и на уровне языкового сознания. Описываются особенности билингвального языкового сознания и билингвальной речи, характеризуются через призму языка особенности национального характера, выделяются различные типы и группы языковых личностей.

Автором разрабатываются основы концепции создания гармоничного языкового сообщества в Кыргызстане и формирования билингвальной языковой личности с евразийской ментальностью на базе исконных национальных ценностей.

Предназначена для широкого круга специалистов, интересующихся вопросами языка и общества, билингвального мышления и языковой личности.

Информация

Информация

Информация

Б. Т. Койчурев,
 доктор филологических наук,
 заведующий кафедрой истории
 и теории литературы КРСУ

Размышления о художественном мире современной прозы Кыргызстана

В XX столетии литература Кыргызстана прошла интенсивный путь, приведший в начале XXI столетия к новому уровню художественного мышления, до конца ещё не осмысленного современным литературоведением.

В эпоху глобализации цивилизационные механизмы раскручивают ритм жизни, который неизбежно сказывается на пульсе современного искусства, характеризующегося эклектикой, монтажным и клиповым мировидением, сложными ассоциативными связями и вместе с тем ориентацией на массового читателя.

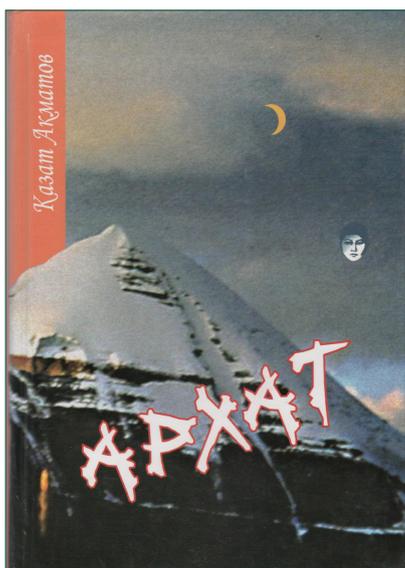
Из наиболее заметных явлений начала XXI века отметим роман Казата Акматова «Архат» (2008), в котором можно видеть изменение мироощущения и художественного метода писателя по сравнению с произведениями, написанными в конце XX в. В реалистическом социально-психологическом романе «Мезгил» («Время земное») посредством выражения вну-

треннего мира героев и личностных коллизий в вихре истории раскрывается драматическая судьба кыргызского народа в начале XX в., его взаимоотношения с Россией накануне революционных событий 1917 г.

В произведении «Архат» К. Акматов более свободен: он не ограничивает себя рамками традиционного реалистического письма, расширяя не только пространственно-временные, но культурологические и мировоззренческие пласты произведения. На смену реалистическому «самодвижению жизни» в данном случае приходит эклектический монтаж, религиозно-мистическое мироощущение в глобальном мире цивилизации. Обратим внимание, что героями книги являются не только авторские образы или реальные люди и исторические личности, но и персонажи книг других авторов. Таким образом, в художественный мир книги входит и своеобразная виртуальная реальность

современного информационного общества, а судьба кыргызского мальчика рассматривается в самом глобальном «мировом масштабе».

В романе «Тринадцать шагов Эрики Клаус» (2010) отражаются реалии современной жизни: автор осваивает новые темы, в частности, темы международного терроризма и коррупции, ставит извечные проблемы власти и личности. Однако, как нам кажется, делается это в достаточно умозрительной и неубедительной форме, далёкой от реалий кыргызстанской жизни накануне XXI в. Возможно, для инационального читателя, незнакомого с традициями и менталитетом кыргызского народа, роман может представлять интерес и быть принят как достоверное повествование о современном Кыргызстане. Для соотечественников же автора представляется очевидной заданность сюжетной линии, возможно, и с целью создания определённой притчевой ситуации, но не реализованной на

уровне поэтики. Да и стиль писателя, даже с учётом ориентации на массового читателя, оставляет желать лучшего.

Повесть «Шахидка» (2011), напротив, в русском переводе Сабырбека Курчбекова презентована на высоком художественном уровне и в отношении психологической глубины выражения характеров, драматичности изображения человеческих судеб (особо хотелось бы отметить своеобразные остросюжетные и жизненные новеллы о Самсонове Петре Никитиче и Данииле Григорьевиче Черкашине), и в стилевом «обрамлении» произведения, пронизанного лирико-элегической интонацией.

Произведения Казата Акматова свидетельствуют о том, что и на пути создания прозы, ориентированной на массового читателя, писателя могут ожидать как творческие удачи, так и неудачи, а сама принадлежность книги к массовой литературе не означает априори её ущербности.

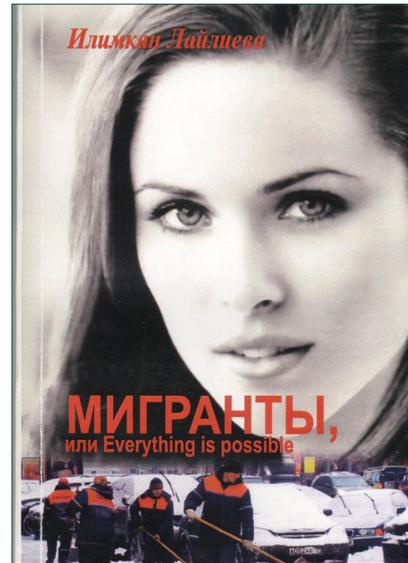
Известного литературоведа Илимкан Лайлиеву по праву можно считать родоначальницей «женской прозы» Кыргызстана на русском языке. В художественных произведениях «Сладкая жизнь как она есть», «Уикэнд в Чикаго», «Звезда ночного эфира» представлена галерея образов-характеров современниц, ищущих своё место под солнцем в сумрачное время перемен.

В романе «Полёт бабочки» Илимкан Лайлиева продолжает разрабатывать образ современной женщины. Полёт бабочки привлекает взор человека. Может потому, что в этом крохотном насекомом

явственно проявляются метаморфозы жизни: превращение неподвижного кокона в свободно порхающее существо, вбирающее в себя многоцветие окружающего мира. Не случайно бабочка стала одним из излюбленных образов мировой литературы, особенно восточной поэзии, которая видела в ней символ жизни – страстной, яркой, многоцветной, изменчивой, быстротечной и брэнной. В литературе Центральной Азии образ мотылька, сгорающего в пламени свечи, подразумевал страстную любовь, а в суфистской символике – религиозное экстатическое единение с божественной сущью.

Илимкан Лайлиева увидела в традиционном образе бабочки воплощение женской судьбы, жаждущей тепла и любви, исполнения мечты, несмотря на треволения жизни. Читатели имеют возможность увидеть в шелесте страниц – крыльев книги – современную жизнь, отражённую с разных сторон. В романе «Полёт бабочки» представлены и реалии социально-политической жизни Кыргызстана, и чувствительность женского мировидения, и романтическая мечта об иной жизни.

Илимкан Лайлиева – писатель, интересующийся остроактуальными проблемами социального бытия человека, пытающийся осваивать вызовы нового времени. Свидетельством тому является роман «Мигранты, или Everything is possible» (2010) – художественно-публицистическое повествование о судьбах современников. Композиционно роман выстроен по принципу коллажа: несколько параллельно развивающихся сюжетных линий

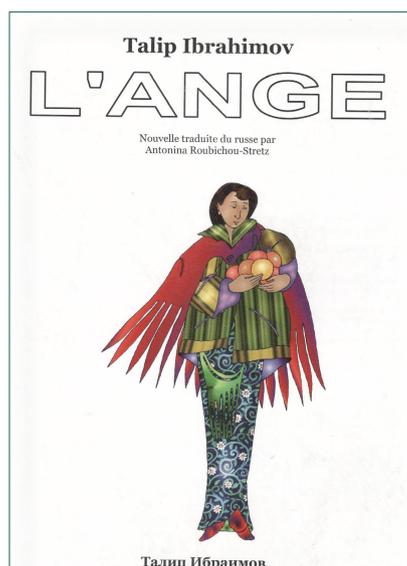

должны дать широкую панораму социально-политической жизни Кыргызстана в мировом контексте. В художественную структуру романа Илимкан Лайлиева включает публицистические статьи, лирико-публицистические размышления, мысли о политике и экономике. В этом отношении роман вполне соответствует эклектичности культуры постмодернизма. Однако сам стиль писателя остаётся вполне традиционным, а разработка характеров социально-психологически детерминирована. Сюжетные линии пересекаются лишь в заключительном эпизоде, который разворачивается в бишкекском аэропорту «Манас». При этом всех героев ждёт хэппи-энд, столь любимый современной массовой литературой.

В 2007 г. в Москве увидела свет первая книга победителя Международного литературного конкурса «Русская премия» Талипа Ибраимова. Известный в республике кинематографист опубликовал на рубеже XX–XXI вв. на страницах жур-

нала «Литературный Кыргызстан» повести «Плакальщица», «Гнездо кукушки», «Старик», «Ангел» и был замечен литературоведами и литературными критиками. В 2007 г. пришло признание и за пределами страны. Повести писателя отличаются драматизмом повествования (видимо, сказывается профессия драматурга), знанием кыргызского менталитета, раскрытием социально-нравственных проблем современной жизни и тонкой иронией в изложении жизненного материала. Художественная речь писателя максимально приближена к реальности, в ней нет ханжества и приукрашивания, но за «циничным» реализмом ощущается безграничная вера в духовную мощь человека.

Первым прозаическим произведением Талипа Ибраимова была повесть «Старик», главный герой которой воплотил в себе трагедию талантливых людей, так и не состоявших в годы «застоя», не востребованных и в новые времена, в которые правят твёрдо стоящие на зем-

ле посредственности – эгоистичные, циничные и лицемерные, служащие своим меркантильным целям. Старик был рождён Титаном, а прожил жизнь в лицемерном обществе, среди чуждых ему людей, растрчивая свою мощь и талант; жил в плену идеологических иллюзий, трусовато стараясь не высовываться, а жизнь клокотала рядом – суровая и подлая, показавшая своё истинное лицо на исходе его судьбы. Старик познал любовь, и былая мощь заиграла в своей природной основе, откликаясь на молодость, правдивость и понимание. Он познал любовь без фальши и лицемерия, любовь человека, понявшего и принявшего его, познал, чтобы обжечься – это была любовь воровки и убийцы. В его жизни ничего не было по-настоящему своим: ни жены, ни детей, ни друзей, ни творчества... Что осталось? Только экзистенциальный бунт, обречённый на проигрыш.

Талип Ибраимов – писатель, остро чувствующий человеческую боль, страдающий «униженным и оскорблённым», на дне жизни видящий высоту человеческого духа. Драматические штрихи судеб «маленьких героев» из повести «Ангел» раскрывают панораму жизни людей, оказавшихся на обочине жизни. Героиня повести «Ангел», как по замкнутому кругу, ходит по переулкам родных грязных трущоб, по народной иронии называемых Лондоном, с неизбывным стремлением вырваться отсюда, если не самой, то хотя бы брату открыть вход в иную жизнь. И остаётся только молиться, что ниспошлёт Всевышний, а может Судьба или Случай, или ангел, который вытащит из это-

го болота, и начнётся новая жизнь... Вот только ангелы на небесах... и им не до человеческих страстей... и расхлёбывать заваруху приходится самим, благо, что и в самом «последнем» человеке горит искра, зажжённая неведомо кем, побуждающая поступать, нет, не как ангелы, а как люди, обречённые, но мечтающие и жертвующие ради ближних своих.

Талип Ибраимов мастерски владеет различными формами повествования. Например, повесть «Гнездо кукушки» написана сквозь призму трепетно хрустального внутреннего мира убогой немой женщины, нашедшей счастье и дарующей тепло окружающим.

Однако какую бы форму повествования ни избрал Талип Ибраимов, художественный мир его произведений не теряет своей объёмности и пластичности. Во многом это удаётся за счёт удачно выстроенных мизансцен и диалогов, панорамных описаний пейзажей. Думается, в этом проявился талант Ибраимова-драматурга, позволяющий выстраивать не только выразительный, но и изобразительный ряд.

Поражает жизнеутверждающий пафос произведений, входящих в сборник «Простите меня». При этом писатель изображает жизнь без прикрас, со всеми её социально-нравственными проблемами, драматическими и комическими коллизиями, романтическими устремлениями и ироничными словоформами. Однако при этом и в обыденном видится ему божественное, через слёзы очищения дарится надежда, заливающаяся серебряным колокольчиком, а «женщина

у стремени» всадника становится символом всепобеждающей жизни. Глубоко национальная стихия жизни в её общечеловеческом звучании ярко выражена в повести «Женщина у стремени», в которой автор обращается к природным первоосновам Homo sapiens, любовью творящего жизнь.

На соискание «Русской премии» за 2008 год Талип Ибраимов представил повесть «Простите меня», которая прошла первый тур и была включена в лонг-лист, что само по себе является признанием её художественных достоинств. Главный герой повести Асан, выписанный в гуманистических традициях русской литературы XIX века, прежде всего, ассоциируется с образом идиота у Фёдора Достоевского. «Асан, – как характеризует его один из сильных мира сего, – почти слабоумный, но он знал из опыта истории, что в мозгах именно таких блаженных прячутся истины, недоступные для людей здравого ума». Герой повести Талипа Ибраимова не смог жить в мире зла и насилия, где честь не в чести и правит бал «золотой телец». Трагический финал произведения органически вытекает из повествования, реалистически раскрывающего социальные реалии и конфликты современной жизни. Однако тонкий юмор и вера в силу человеческих деяний окрашивают произведение жизнеутверждающим пафосом, мерцающим сквозь драматизм социального бытия человека.

Жизнь постигается смыслом смерти. Неслучайно одним из древних жанров искусства слова являются плачи. Древнетюркская литература оставила высокоху-

дожественные образцы плачей, отражающих жизнь исторических лиц. Примером может служить «Элегия на смерть Алп Эр Тонга» из словаря Махмуда Кашгари.

Талип Ибраимов воплощает генетическую и историко-культурную память народа в повести «Плакальщица», ставшей своеобразной песней-плачем по драматической судьбе кыргызского народа в XX веке. Национальная жизнь раскрывается посредством изображения перипетий личностных судеб в оковах социально-политических катаклизмов – всё это создаёт широкую, а главное, глубоко осмысленную панораму исторического пути народа, лейтмотивом которого звучит плач по несбывшимся надеждам, по невозвратным потерям, опустошённой душе:

Дыхание коней, как белый туман,
Глаз луны закрыло.
Слёзы мои, как чёрный туман,
Глаз солнца закрыло.
Горе моё тяжелее земли,
Не знаю – скрыться куда?
Горе моё лютее зимы –
Убита, растоптана душа...

Безусловно, в этой повести проявились элементы романного мышления писателя.

«Запах джиды» – запах Родины – неизбытен в душе, где бы ты ни находился, чем бы ни занимался. Сары-Булак, отчий дом писателя, в центре повестей «Запах джиды» и «Женитьба Фигаро». Глубоко национальная основа жизни, патриотический пафос произведения строятся на началах народной смеховой культуры. С тонким юмором и ироничным прищуром писатель изображает драматические

страницы истории кыргызского народа, представители которого в поисках лучшей судьбы вынуждены бороздить просторы мира и издалёка ностальгически вспоминать запах джиды – вкус Родины. Сары-Булак под пером Талипа Ибраимова становится метафорой Кыргызстана, переживающего нелёгкие времена. Однако пока жива историческая память, горит свеча в отчем доме и рождаются дети, есть надежда, а кризис – это лишь «пауза для вдоха» перед обновлённой жизнью.

Сборник «Простите меня» свидетельствует о многосторонности художественного дарования Талипа Ибраимова. Суровое и правдивое изображение социально-политической жизни, драматической истории кыргызского народа и личностных судеб, психологии современников находят адекватные стилевые формы. Художественная речь писателя максимально приближена к реальности, и вместе с тем она удивительно поэтична и метафорична.

Для прозы Талипа Ибраимова характерен сложный синтез эпичности повествования, драматичности изображения человеческих судеб и лиричности авторского мироощущения.

В центре художественного мира, созданного Талипом Ибраимовым, – Человек, «маленький Человек», порой чудаковатый бечара, но с безграничной душой, грешный и страдающий, раскаивающийся и творящий жизнь.

Показательна для литературного процесса XXI века книга Александра Иванова «Чужой крест» (2009), в которую вошли произведения различных жанров.

Рассказы, написанные в разные годы, отличаются глубоким психологизмом и драматизмом сюжета, что приближает некоторые из них к новеллистическому жанру.

Повесть «Беглец» – своеобразный интеллектуально-художественный эксперимент, ставящий героя перед проблемой выживания в социуме и вне его, перед проблемой нравственного выбора. Венчает книгу роман «Чужой крест». Возьмём на себя смелость утверждать, что это – лучшее произведение Александра Иванова в числе десятка опубликованных им книг. В романе ощущается автобиографическое начало. Сквозь призму повествования о судьбах главных героев автору удалось достоверно передать исторические перипетии XX–XXI веков, тяжким крестом накладывавшиеся на судьбы людей, участь которых – нести «крест свой» на свою Голгофу, а если переложить его на плечи других, то не миновать расплаты-кармы тебе и потомкам твоим. В ре-

алистическое, по сути, повествование А. Иванов не боится включать различные художественные средства. Это и аллегории, берущие своё начало в литературе Античности и Средних веков. Не чуждается писатель и мистики, являющейся своеобразной формой более глубокого выражения психики героев и таинства жизни. Роман «Чужой крест» отличается творческой свободой самовыражения, что является одним из главных достижений литературы конца XX – начала XXI столетия.

В 2008 году увидела свет книга Эмиля Ибрагимова «Стук в окно». Человеку свойственно смотреть в чужие окна. Там – неведомая, запретная, скрываемая жизнь. В разных культурах окна прикрывали ставнями, шторами, а на мусульманском Востоке дома строили окнами вовнутрь двора. Есть жизнь, которая не для чужих глаз. Неслучайно, прежде чем войти в чужой дом, люди стучат, предупреждая о своём приходе. Стук – сигнал-предупреждение о том, что пришли «чужие» – извне. Лишь потом выясняется, с какими намерениями: добром или злом, на помощь либо на беду.

Книга Эмиля Ибрагимова «Стук в окно» представляет лирико-драматические рассказы, действие которых происходит в психиатрической больнице. Перед читателем предстаёт именно единая книга, а не просто сборник художественных произведений. Это своеобразная исповедь лирического героя, выражающая процесс формирования личности, надлома и стоического существования в мире зла и насилия.

Герой книги «Стук в окно» находится в постоянном борении с окружающей средой, а самое главное – с противоречивыми импульсами своей души. Психея (Душа) – в центре повествования Эмиля Ибрагимова. Проза писателя отличается особым психологизмом, в котором нашли своё выражение как социально-психологическая детерминация, так и бессознательные тайники человеческой сути.

Книга Эмиля Ибрагимова не для лёгкого чтения, не развлечения ради. Она – сама боль, страдание личности, которая в борьбе с обстоятельствами отстаивает человека в себе, утверждает право творить в мире абсурда, в котором хрупкая скорлупа души не спасает от беспредельного одиночества.

Мир формирующейся личности предстаёт и в рассказе «Трюк». Лирический герой произведения с достоинством проходит физические и психологические испытания, самоутверждаясь как личность. Только вот столкновение с жестокостью земного круговорота отзывается в трепетной душе болью. Остаётся только искать утешение в суре Корана: «Те, кто творили благо, – им их награда у господ, нет над ними страха, и не будут они печальны».

«Я боюсь жизни, потому что в ней видел только одиночество» – этими словами заканчивается рассказ «Барахтающийся человек». Вспоминаются слова Рудаки: «И наедине с собою ты одинок, о Человек. И в многотысячной толпе ты одинок – Человек». Мотив одиночества пронизывает произведения Эмиля Ибрагимова. «Уходит караван детства» – и детские страхи из рассказа «Караван» оказываются

ничтожными по сравнению с тем, что придётся испытать герою в его взрослой жизни.

Принцип антитезы положен в основу художественной ткани многих произведений Э. Ибрагимова. Рассказ под заглавием «Будущие» вдруг оказывается повествованием о неминуемой смерти. Герой произведения обнажён перед читателем, автор не приукрашивает его, фиксируя поток сознания личности, столкновение в нём различных импульсов. В этом отношении проза Эмиля Ибрагимова психологична, а по форме выражения авторского сознания зачастую исповедальна. Во многих произведениях явственно ощущается автобиографическое начало.

Психологизм произведений Э. Ибрагимова проявляется, прежде всего, в выражении не обычных, нейтральных психических состояний, но кризисных, душевной жизни в крайних её проявлениях, в моменты наибольшей внутренней напряжённости – на грани жизни и смерти. Выражению эмоциональных пограничных состояний соответствует незаконченность языковых конструкций, сбивчивость речи, особое место в тексте занимают диалоги.

Автор строит художественную картину мира не исходя из абстрактных идей и знаний: он изображает среду, частицей которой, пусть и чужеродной, являлся сам. Он идёт от самой жизни. Возможно, как профессиональному кинематографисту ему не хватает порой изобразительного ряда, а может быть, в его творческой манере – скрытое тяготение к графике, в которой ярко, как и в прозе, представ-

лен драматизм человеческого существования. В центре внимания художника – глубинная жизнь человеческого бытования. Рисунки придают особую стереоскопичность книге Эмиля Ибрагимова – безусловному акту мужества и воли, стремления к достоинству и чести там, где царство произвола и абсурда.

Сборник рассказов Дмитрия Ащеулова «Шесть часов из жизни Червякова» также входил в лонг-лист литературного конкурса «Русская премия» за 2006 год. Рассказы «Бальтазар Неверро» и «Кара господня» выражают мироощущение культуры постмодернизма. Фантасмагоричные, полные абсурда и апокалипсической «печати обречённости», рассказы выражают и в то же время пародируют массовую культуру эпохи, «когда кончалась тысяча первая ночь этого безумного города». Надо заметить, что автор, строя фантастически-сатирическую художественную картину мира, идёт от абсурда самой жизни, «потребительской цивилизации» XXI столетия, приходящей на смену культуре XX века.

Проза Дмитрия Ащеулова достаточно показательна для современной литературы Кыргызстана. В Интернете представлено много текстов в жанре фантастики и фэнтези. Наибольших успехов на данной стезе достигли Артём Хегай, Юлия Эфф, Юлия Кулешова. Виртуальная реальность всё более привлекает молодых писателей, стремящихся сказать своё слово в литературе.

Столкновение различных идеологических установок, относительная (по сравнению с советской эпохой) свобода слова привели к многоголосию изданий, отражающих интеллектуально-духовные потребности различных социальных и идейных групп. Расширился тематический, жанровый и эстетический диапазон современной литературы Кыргызстана.

Идеи времени находят своё выражение в соответствующих им формах. Однако есть извечные вопросы, неизменно выражающиеся в художественной литературе, отображающей меняющееся содержание жизни и выражающей поиски смыслов человеческого бытия. В лучших своих проявлениях современная литература Кыргызстана продолжает эти поиски в неизбывном стремлении познать человека и окружающий его мир.

М. А. Рудов,

профессор, заслуженный учитель КР,

член Союза писателей КР

На крылах двуязычия

Предвидение Чингиза Айтматова

«Каждый народ эволюционирует, развивается, все больше повышается его национальное самосознание. Скажу так: не надо бояться этого. Надо бояться ненужных и вредных истолкований этого роста, надуманных подозрений и небескорыстных попыток некоторых лиц усугубить положение вещей в стремлении выслужиться.

Естественно, что один из главных аспектов интернационализма – языковая политика. Если прежде мы говорили об этом недомолвками, то сейчас следует прямо заявить, что для целого ряда регионов, в том числе (и прежде всего) туркестанского, в перспективе надо иметь двуязычие, билингвизм, как наиболее плодотворный путь развития. Все нации, населяющие туркестанский регион, тесно связаны между собой, и в этом сказалась роль русского языка и культуры. Наша жизнь экономически и духовно настолько переплетена, что мы не можем ограничиться бытованием только одного

национального языка как в пределах региона, так и пределах нацреспублик. Это нецелесообразно и недействительно. С другой стороны, если предположить, что мы отринем в одну сторону национальные языки и возьмем на вооружение только один, в данном случае, русский язык, это тоже будет неполноценное и одностороннее решение вопроса.

В этом смысле сама история подсказывает прекрасный ход, в какой-то степени уже апробированный, – двуязычие. На мой взгляд, во всех регионах должно быть конституционно обеспечено полноценное сосуществование языка коренной нации параллельно с русским языком. Что значит полноценное? Это значит, что местный язык, действующий наряду с русским, должен иметь все необходимые условия для своей практики и развития. Подразумевается не только инфраструктура в виде прессы, радио, телевидения, информации. Это само собой разумеется. Но гораздо важнее смотреть в корень: где формируется язык, в каком возрасте? Должны быть

организованы детские сады, школы, где национальные языки изучались бы как основные и вместе с этим изучался бы с детских лет русский язык. Двухязычие, с одной стороны, обеспечит сохранение и развитие национального языка, с другой, обеспечит знание русского. Такой процесс вполне осуществим, вполне по плечу как детям, так и воспитателям. Двухязычие надо рассматривать как новый исторический феномен, как культурное достижение конца XX века. Культура билингвизма даст новые потенциальные возможности в духовном развитии наших народов. Это будет как два крыла у птицы...».

*«Монолог о самых жгучих проблемах сегодняшнего дня». Из интервью
Ф. Медведеву «Цена прозренья»*

(Огонек. 1987. № 28)

Русский язык – компонент двухязычия

Целое столетие прошло в Кыргызстане под знаком русского языка. Историки полагают, что распространение русского языка в этом регионе было выражением имперского интереса России, последствием советизации края и переселения значительных сообществ русского населения. Возражать против такой трактовки распространения языка нет оснований – очевидно, что каждый язык реализует геополитические, социальные и демографические ресурсы этноса, которому принадлежит. Но, соприкасаясь с иной языковой средой, этнос, или часть его, или даже отдельная языковая личность неизбежно испытывают ее встречное тече-

ние. В этих условиях начинает формироваться реальное двухязычие в личностном и коллективном выражении, из потребности общения трансформируясь в социальную потребность, в новое лингвокультурное пространство, субъекты которого осознают себя билингвами уже не только по способу говорения на двух языках, а по контаминированной языковой картине мира, по образу жизни.

Кыргызско-русское и русско-кыргызское двухязычие различается, прежде всего, основным компонентом, первоначальным состоянием, на базе которого прикрепляется и развивается второй усваиваемый компонент. Состояние этих двух видов двухязычия определяется прагматической мотивацией, преимущественно личностной и общественной языковой потребностью в социальной и культурной сферах. Меняются условия – мотивация чутко реагирует на перемены, и поле билингвизма то расширяется, то сужается от поколения к поколению, от одной общественной когорты к другой. Но даже при кардинальном изменении общественного устройства и социальных ориентиров реальный билингвизм не исчезает бесследно, оставляя память о себе и явные формы презентации в языковом сознании и речевом обиходе.

Вследствие социальной и личностной мотивации в Кыргызстане получило распространение и развитие кыргызско-русское двухязычие, в силу своей престижности и массовости умалившее значение русско-кыргызского двухязычия для русскоязычного населения в советском обществе. И в новых условиях суверенного полиэтнического государства, ориентированного

на национальное возрождение кыргызов, русско-кыргызское двуязычие еще не стало естественной социальной потребностью, не потеснило кыргызско-русское двуязычие во всех его сферах, о чем свидетельствуют государственная языковая политика и реальная практика общения.

Исторически сложившееся лингвокультурное пространство в Кыргызстане стало продуктивной средой распространения и упрочения позиций русского языка среди населения этого региона. Перспектива такова, что русский язык здесь будет активно функционировать в обстановке реального и жизненно необходимого билингвизма. Это означает, что официальный статус русского языка зависит от статуса государственного кыргызского языка, точнее, от взаимодействия языков, от потребности общения на русском языке, не перекрытой функционированием кыргызского языка. Именно благодаря двуязычию русский язык используется повсеместно в бытовом общении, в международных и межнациональных отношениях, в культурных, образовательных и научных сферах, в делопроизводстве, в литературно-художественном переводе. Через осознание значимости двуязычия и практическое владение им поддерживается психологический и эмоциональный тонус восприятия русского языка у лиц нерусской национальности. Наблюдения показывают, что вне ситуации билингвизма распространение русского языка в Кыргызстане может сузиться до численности русскоязычных людей, активная часть которых должна будет освоить русско-кыргызское двуязычие как жизненную необходимость в новых исторических условиях.

За два последних десятилетия численность русского населения в Кыргызстане значительно сократилась. Вместе с этим претерпела серьезные изменения русскоязычная среда. Она еще дает о себе знать в столичном мегаполисе, на Иссык-Куле, в регионе туризма, в нескольких постепенно исчезающих местах компактного проживания русских и особенно заметно – в общении кыргызской интеллигенции, в аппарате государственных служащих, в жизни вузовского контингента. В течение этих лет со стороны правительственных учреждений, образовательных структур, общественных организаций, кыргызских СМИ предпринимались меры, направленные на распространение кыргызского языка среди не говорящего на нем населения. Обычно при зачислении на государственную службу, даже на муниципальном уровне, предпочтение отдается лицам, владеющим кыргызским языком. Но реальная языковая ситуация сдерживает функционирование кыргызского языка как универсального средства межэтнического общения не только между кыргызами и русскими, но и среди тюркоязычного населения. Нужен второй язык И этим языком в силу исторической, геополитической и культурной определенности остается и по сей день русский язык. Так сложилась в республике позиция билингвизма. Она нашла свое законодательное выражение в конституционном статусе государственного и официального языков, одобрение и поддержку населения Кыргызстана.

Два ствола на одной корневой системе – кыргызский и русский языки. Два крыла, как у птицы, для вольного полета.

А. Ч. Какеев,

*академик Национальной академии наук
Кыргызской Республики*

О диалоге культур в Кыргызстане

Ч. Айтматов писал: «Каждый язык – творение человеческого гения, каждый язык – ценность общезначимого порядка. При подобной ситуации перед новой литературой есть два пути решения вопроса. Один путь – полностью положиться на «иждивение» высокоразвитого языка, полностью перейти на его услуги. И второй путь – путь сосуществования, т.е. параллельного развития национального языка с использованием языка передового.

Мы в нашей стране избрали второй путь, наиболее трудный, но наиболее плодотворный».

Ч. Айтматов оказался провидцем, сумевшим уловить суть проблемы и подсказать свой, «айтматовский» путь ее решения. Этот путь – диалог языков, диалог литератур, диалог культур и, наконец, диалог цивилизаций.

Думается, ключ решения проблемы, в конечном итоге, заключается в диалоге культур и цивилизаций, а начинается процесс с диалога языков и литератур. В наших условиях это диалог кыргыз-

ского и русского языков. Кыргызский язык – мост внутри нашей страны, который используется в повседневной жизни. Он является общедоступным для народов, имеющих общие языковые корни, таких, как узбеки, казахи, уйгуры, татары, туркмены, азербайджанцы, карачаевцы, балкарцы, алтайцы и другие, относящиеся к тюркской семье. Названные народы и их представители не нуждаются в переводчиках, хотя бы на бытовом уровне. Кроме того, у всех у них общая историческая судьба, связанная с жизнью в составе Российской империи и в составе Советского Союза. СССР оказал труднооценимую помощь, создал хорошие условия для становления и развития национальных языков и национальных литератур. Этот опыт, по моему глубокому убеждению, должен быть изучен и востребован в духовной и материальной жизни современного Кыргызстана. При этом мы не должны забывать о роли русского языка, который в коммуникационной сфере был мостом, объединяющим на-

роды, как в Российской империи, так и при советской власти. Это абсолютно верно и в отношении к Кыргызстану. Как один из мировых языков, как один из рабочих языков ООН русский язык используется в общении народов, живущих в современном Кыргызстане, и связывает нас со всем миром. Это определяет перспективы развития русского языка в республике. Но разве только это? Возьмем, например, такую проблему, как безработица. Смягчить ее позволяют трудовые мигранты, работающие в России. Там сейчас находится до 800 тыс. кыргызстанских мигрантов и официально зарегистрировано около 30-ти общественных организаций и национально-культурных организаций. Знание русского языка им просто необходимо.

Это подтверждается высказываниями, опубликованными в общественно-политической газете кыргызстанцев в России «Мигранты» за 4 октября 2010 года. В частности, У.К. Чиналиев, Посол Кыргызстана в России, в ответе на вопросы журналистов указал: «Мои соотечественники в Российской Федерации приобретают профессиональные навыки, обучаясь в высших учебных заведениях, становятся специалистами высокой квалификации, приобщаются к культуре страны пребывания, оказывают материальную поддержку своей семье, своим близким и, возвращаясь на Родину, применяют навыки в трудовой и иной деятельности».

Это говорит о совершенно новых факторах в устремлениях кыргызов к изучению русского языка, к диалогу культур.

Несомненно, для реализации этих задач существенная роль принадлежит освоению культурных ценностей взаимодействующих народов – кыргызского и русского.

Кыргызское устное народное творчество сохранило в преданиях исторический опыт, обыденно-практические знания, предназначенные нам в наследство предыдущими поколениями. И в культурном диалоге важно не упустить из виду это духовное богатство, скрепляющее дружбу народов.

В этой связи надо сказать, что как подарок судьбы в канун 2010 года в серии «Классика литератур СНГ» вышла фундаментальная книга «Голос вечности. Фольклор и литературные памятники Киргизии». Составитель и редактор Б.К. Рябухин, руководитель издательской группы академик Академии Российской словесности Г.В. Пряхин.

Книга открывается обращением к читателям академика Шарипы Жоробековой, президента Национальной академии наук Кыргызской Республики. В нем подчеркивается, что «самобытность кыргызского народа заслуживает того, чтобы процесс научного исследования культурного наследия, прежде всего духовного, был расширен, поднимался до уровня общефилософского (социокультурного) познания».

И другая книга из той же серии «Классика литератур СНГ», издание которой осуществлено при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ, предствляет классические

образцы кыргызского малого эпоса в переводах на русском языке как достояние кыргызского народа и мировой культуры, как вклад в сокровищницу межкультурного обмена. Эту книгу «Ковры по склонам сизых гор» (М.: Худож. лит., 2011. – 616 с.) сопровождает приветственное слово Президента Кыргызской Республики Розы Исаковны Отунбаевой, в котором издание кыргызского фольклора и литературных памятников на русском языке определяется как результат межкультурного диалога: «Издание свода литературных памятников СНГ на русском языке возвращает нас в утраченный духовный мир и вносит большой вклад в изучение особенностей мировосприятия наций и народностей, в сохранение культурного наследия, в сближение и взаимообогащение этнических отношений».

Верю, что такие книги как «Голос вечности» и «Ковры по склонам сизых гор» – фольклор и литературные памятники Кыргызстана – будут служить верой и правдой, во-первых, русским, живущим в Кыргызстане; во-вторых, русскоязычным, в том числе «киргизам», которых так называют «новые» кыргызы с обидным оттенком; в-третьих, кыргызам-мигрантам, живущим в России; в-четвертых, всем интересующимся кыргызским фольклором.

В свете идей диалога культур хотелось бы затронуть еще один важный вопрос, касающийся содержания учебников.

В выступлении Торага Жогорку Кенеша Ахматбека Келдибекова 5 июня сего года прозвучала очень важная мысль. Говоря об учебниках для школ и вузов, он отметил, что школы с узбекским язы-

ком обучения обеспечиваются учебниками, изданными в Узбекистане. В них, естественно, президентом назван Ислам Абдуганиевич Каримов. Но по логике культурного обмена надо, чтобы учебники для узбекских школ на территории Кыргызстана издавались у нас и имя президента Кыргызской Республики было в этих учебниках. То же самое с учебниками, издаваемыми в России и присылаемыми к нам. Дело доходит до того, что во многих школах «Родиноведение» изучается по российскому учебнику «Окружающий мир».

Между тем есть пособие «Родиноведение», составленное З.Ю. Андреевой, А.А. Брудным, А.Ч. Какеевым, Д.Дж. Джапаровым. Благодаря такому пособию учащиеся школ Кыргызстана были бы ознакомлены с государственным устройством – парламентской формой правления республики, с государственной символикой, с другими важнейшими понятиями и атрибутами для воспитания патриотизма. Но, к сожалению, это нужное пособие до сих пор не издано.

Сегодня приобретают особую актуальность мысли Ч. Айтматова о том, что «человечество не может обходиться без опорных языков, на которых покоятся мосты культур и цивилизаций. Языков, суммирующих мировую мысль». Как известно, рабочими языками ООН являются шесть, в том числе и русский. Следовательно, русский язык является опорным языком для многих суверенных государств, возникших после распада Советского Союза, в том числе для Кыргызстана. Причем он служит язы-

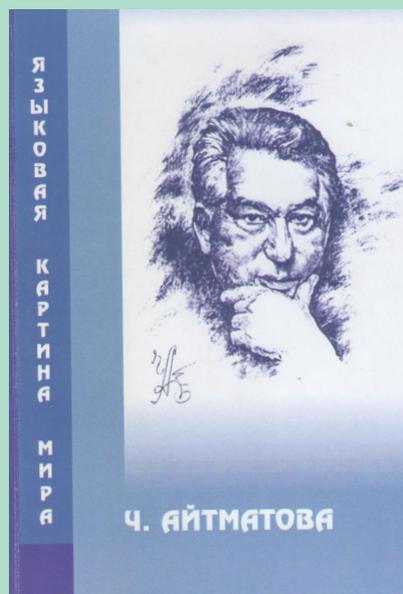
ком, суммирующим мировую мысль. Благодаря русскому языку мы, кыргызы, приобщаемся к достижениям мировой научно-технической и социально-политической мысли, поскольку хорошо владеем русским языком по сравнению с английским или немецким языками. Вместе с тем нельзя отрицать того, что в последние годы резко увеличивается количество знающих английский язык, что позволяет говорить о том, что в нашей

республике развивается многоязычие. Естественно, многоязычие ставит ряд новых проблем, (например, проблемы глобализации и развития национальных языков и культур), решение которых требует иных методологических подходов. Великий Ф. Достоевский сказал: «Красота спасет мир». В ряд с этим мудрым изречением можно поставить формулу Чингиза Айтматова: «Осознание диалога культур спасет мир».

Информация

Информация

Информация

Шевченко Н. М. Языковая картина мира Ч. Айтматова. Проблемы авторской лексикографии: монография / под ред. проф. В. К. Янцена, доц. Л. В. Ивановой. Бишкек: КРСУ, 2015. 216 с.

Монография известного учёного-лингвиста Кыргызстана Н. М. Шевченко «Языковая картина мира Ч. Айтматова» выполнена в формате дискурсивного описания когнитивно-концептуальных единиц (потонимы, дигнитонимы, зоонимы, авторские фразеологизмы), отражающих коммуникативно-прагматические свойства языка писателя. В Приложении к монографии помещён список авторских фразеологизмов, пословиц и поговорок из художественных и публицистических произведений Ч. Айтматова.

Информация

Информация

Информация

А. О. Орусбаев,
доктор филологических наук

Русский язык как этнокоммуникативный компонент дву- и многоязычия

Научные и практические вопросы дву- и многоязычия (би- и мультилингвизм), иначе – попеременного употребления двух и более языков индивидами в процессе коммуникации, всегда вызывали интерес специалистов, политиков и общественности: специалистов – с позиции научного объяснения (лингвистики и социолингвистики, лингводидактики, психолингвистики), политиков – с позиции языкового регулирования (конструктивное, деструктивное), а общественность – с позиции языкового человека и престижности использования языка (языков), которые неразрывно связаны с правами человека вообще. Эти аспекты затянuty в тугой узел национально-языковых отношений и выражают собой совокупность прав личности и народа на сохранение и развитие природного языка, свободу выбора и использования вербального средства общения.

Вслед за Законом «О языках народов РСФСР», принятом 25.10.1991 года,

М. В. Дьячков (Институт национальных проблем образования МО РСФСР) ввел в научный оборот понятие языковой суверенитет.

В свете обсуждений двух проектов нового Закона о государственном языке, развернувшихся в Киргизии в конце 2003 г., очень важными представляются следующие его мысли: «...Языковой суверенитет обеспечивается не только языковыми правами, но и языковыми обязанностями: правами на выбор и использование языка общения и обязанностями по поддержанию коммуникации именно на этом языке со стороны других индивидов. На практике возникают ситуации, когда при отказе определенной группы индивидов от выполнения своих языковых обязанностей возникают противоречия между совокупностями прав этноса и прав отдельного индивида или индивидов.

В качестве примера можно привести нежелание отдельных представителей

русскоязычного населения овладевать и пользоваться национальным языком, функционирующим в данном регионе. Реализация языкового суверенитета может осуществляться лишь при установлении необходимого равновесия между языковыми правами и языковыми обязанностями личности, проживающей в иноязычной среде» [1, с. 3].

Этнические контакты в языковых коллективах осуществляются на различных уровнях владения дву- и многоязычием и детерминируют типы би- и мультилингвизма.

1. *Субординативный уровень* владения двуязычием – это ранняя стадия усвоения второго, неприродного языка. В этом случае фонетико-лексико-грамматические единицы и синтаксические модели, минуя семантическую базу, соотносятся с единицами и моделями природного языка. Субординативно киргизско-русским билингвизмом овладевают учащиеся школ с киргизским языком обучения, студенты младших курсов, окончившие эти школы, киргизы разных поколений с неоконченным и оконченным средним образованием, некоторые индивиды с высшим образованием, работающие в киргизской этносреде. Они исключительно редко читают художественную и другую литературу на русском языке (кроме студентов и школьников), но почти постоянно смотрят передачи на русском языке по киргизским и российским телеканалам.

2. *Смешанный уровень* владения двуязычием – это стадия усвоения второго языка, когда в речи билингва смешиваются, сливаются в систему два языка

– природный и изучаемый. Результатом такого смешения двух языковых систем являются речевые ошибки орфоэпического, грамматического и лексического порядка, которые квалифицируются с позиции нарушения литературных норм как природного, так и осваиваемого языка. Смешанный билингвизм обычно характерен для устной речи киргизов, сравнительно неплохо освоивших второй компонент двуязычия. Они испытывают трудности в словоупотреблении (недостаточен лексический запас), в морфолого-синтаксическом оформлении фразы, допускают ошибки в произношении. В их речи проявляются почти все типы интерференции, выражающиеся в отклонениях от нормы и системы неприродного (осваиваемого) языка под влиянием природного (исходного) в результате взаимодействия языковых систем в условиях билингвизма. Интерференции подвергаются все уровни языка, но более ярко интерференция присутствует в фонетике. Примеры: *сышитъ* [сыш'ит'] вм. *шить* [ш:ыт'], *чытовы* [чытовы] вм. *чтобы* [штобы], *писаит* [п'исайт] вм. *писать* [п'исат'], *конечна* [кон'еч'на] вм. *конечно* [кан'эшнъ] (недоразличение, сверхразличение, субституция); *юноша пришла вы дом* вм. *юноша пришел домой* (диаморфия); *я приехал с автобусом* вм. *я приехал автобусом*; *художник будет нарисовать картину* вм. *художник нарисует картину*; *ножница* вм. *ножницы*: *пришел* вм. *приехал, прилетел*; *он прыгнул через забор* вм. *он перепрыгнул через забор* (диасемия).

Есть киргизы – носители смешанного двуязычия, которых можно отнести к

другой категории билингвов: они довольно хорошо владеют природным и неприродным языками, но мало задумываются о культуре речи, её устной разновидности. Примеры: *Мен бугун обедать эткен жокмун* в.м. *Мен бугун туштө тактанган жокмун: Гостиницада орун жок окшойт* в.м. *Мейманканада орун жок окшойт; Окумуштуу советтин члендеги голосовать этишти* в.м. *Окумуштуу кенештин мүчөлөрү добуш беришти; Телефондон звонит эткен ким?* в.м. *Телефон чалган ким?*

3. Координативный уровень владения двуязычием устанавливается на стадии, когда речевая деятельность билингва характеризуется отдельным существованием двух систем – исходного языка и усвоенного с использованием их по отдельности в соответствии с конкретной речевой ситуацией. Координативный уровень двуязычия – это показатель высокой степени владения двумя языками в их устной и письменной разновидностях, соблюдения норм культуры речи исходного и усвоенного языков. Круг билингвов, в данном случае киргизско-русского двуязычия, не столь широк, координативно пользуется лишь часть образованных слоев киргизского языкового коллектива – группы учёных, политиков, двуязычных мастеров художественного слова, деятелей культуры и образования, специалистов производства, руководителей общественных и партийных организаций.

Киргизия – билингвальная страна с типовым компонентом *русский*, где в последние годы зарождается и мультилингвизм. Если национально-русский

билингвизм имеет у нас широкое распространение, прошёл солидный исторический путь от индивидуального до массового, то мультилингвизм в наши дни – явление индивидуальное. Он может приобрести массовый характер, если для этого возникнут и сформируются общественно-политические, экономические и социокультурные условия.

Билингвизм, являясь социолингвистической категорией, тесно связан с историческими судьбами контактирующих народов. В частности, тюркско-русское и русско-тюркское двуязычие имеет более чем 1000-летнюю давность. Известные тюркологи К. Г. Менгес и Н. А. Баскаков свидетельствуют о многосторонних контактах русов и тюрков, широким проникновением в русский язык в эпоху Киевской Руси тюркских лексических заимствований. В памятниках древнерусской литературы имеются достоверные факты о знании русами тюркских языков, например печенежского языка; прочтение граффити XI в. из собора Св. Софии в Киеве показало существование в те далекие времена русско-тюркского билингвизма [2, с. 62–135; 3, с. 127–128; 4, с. 49–61].

В Киргизии киргизско-русское и русско-киргизское двуязычие зародилось и начало свое устойчивое естественное развитие как этнокоммуникативный компонент контактов между киргизами и русскими за несколько десятилетий до Октябрьской революции, со времени появления и обустройства здесь первых русских переселенцев. Характерной особенностью двуязычия того периода было то, что оно формировалось как русско-киргизское

двуязычие. Жизненные потребности основной массы переселенцев заключались в первую очередь в укреплении хозяйства в новой геоэтнической среде, в необходимости адаптации с коренным населением, в знакомстве и знании быта, обычаев, уклада жизни, что невозможно было без практического овладения его языком.

В преимущественном развитии русско-киргизского двуязычия в массе русского населения сыграло и то обстоятельство, что оно составляло значительное меньшинство. Численность русского населения в 1917 г. в Пишпекском и Пржевальском уездах Семиреченской области, где русские обосновались в абсолютной своей массе, составляло 92,4 тыс. человек, в то время как киргизское население в этих же уездах составляло 324,0 тыс. человек, а общее число киргизов в крае дошло к тому времени до 737,2 тыс. человек, т. е. русское население в Киргизии перед Октябрьской революцией составляло немногим более 12 %. В овладении киргизским языком русской переселенческой массой первостепенную роль играли скорее всего не познавательные или образовательные, а прагматические мотивы – повседневная необходимость в совместном хозяйствовании, налаживании добрососедских отношений с киргизами, которые не все одинаково относились к их появлению.

При этом нельзя отрицать того факта, что среди этой массы было немало просветителей-интеллигентов, которые изучали язык и этнокультуру киргизов, вносили своим подвижническим трудом большой вклад в становление и разви-

тие народного образования (С. М. Граменицкий, А. М. Фетисов, Ф. В. Поярков, В. М. Фрунзе, А. В. Русиков, А. И. Сапожников, М. И. Синусова, И. И. Локтионов, В. П. Ровнягин и др.). Фактически они были первыми просвещенцами Киргизии, обучавшими киргизов основам знаний на их родном языке, «старались сблизить народы друг с другом, были готовы идти на лишения ради просвещения коренного населения, выступали инициаторами организации школ, библиотек, лечебниц, вели просветительскую работу» [5, с. 247]. Начав свой просветительский путь в дореволюционное время, многие из них и в годы советской власти продолжали активно трудиться в сфере культурного строительства республики.

Начало киргизско-русскому двуязычию было положено в 80-х годах XIX в., когда в Киргизии были открыты русско-туземные школы. Первые такие школы появились в селении Караконуз, в городе Оше, затем – в Токмаке, Сокулук, Николаевском, Тынаевской и Джумгалской волостях, в Кетмен-Тюбе, в начале века – в Иссык-Кульской котловине и в «глухом и диком уголке Туркестанского края – в Ат-Баши» [6, с. 34–36]. В 1914 г. в Киргизии действовали 107 общеобразовательных школ, из них начальных – 103, семилетних – 3, средних – 1. Обучение проводилось на русском языке.

Однако качественное развитие киргизско-русское двуязычие получило в советское время, особенно в конце 20-х годов, после известного Постановления ЦК ВКП (б) и СНК СССР (13 марта 1938 г.) об изучении русского языка в нерусских школах.

В соответствии с этим постановлением в Киргизии преподавание русского языка как учебного предмета было введено с 1 сентября 1938 г.: в начальных классах – со 2 класса, в неполных средних и средних школах – с 3 класса обучения.

С развитием образования, культуры, науки и техники потребность киргизов в овладении русским языком постоянно повышается. Как следствие этого, с конца 50-х годов начинает формироваться экстенсивный массовый киргизско-русский билингвизм с мотивацией прагматического и познавательного характера. На анкетный вопрос «Что даёт Вам в жизни русский язык?» (1998 г.) среди инженерно-технических работников киргизской национальности промышленных предприятий городов Фрунзе и Таласа были получены следующие ответы: 1. Возможность продвижения по службе. 2. Лучше усвоить свою профессию и производственные процессы. 3. Возможность общаться в интернациональном трудовом коллективе. 4. Не испытывать языкового барьера внутри и за пределами республики. 5. Возможность знакомиться с жизнью и культурой народов СССР и зарубежных стран. А на вопрос «Что даёт Вам в жизни киргизский язык?» были получены ответы: 1. Считать себя киргизом. 2. Общаться с соплеменниками. 3. Знать историю и культуру своего народа. Однако при этом выяснилось, что многие из них (68 %) об истории и культуре своего народа узнают на русском языке, остальные – на русском и киргизском языках.

По данным телефонного интервью, авторских наблюдений и анализа газет-

ных публикаций, отношение киргизов к русскому языку фактически не изменилось. Основная мотивация: расширение коммуникативного пространства, выход в дальнее зарубежье, укрепление экономического, политического, военного сотрудничества с Россией; познание русской культуры через литературу, искусство и телепередачи. В свою очередь, в ответах на вопрос «Что даёт Вам в жизни киргизский язык?» делается акцент на этническую идентификацию, на желание знать историю, развивать культуру, говорить с киргизами.

Конечно, в различных сферах и микро-социальных интернациональных общностях на эти два вопроса можно было бы получить разные ответы, но, как представляется, они были бы по содержанию в основном вариациями приведённых выше ответов. Оценочно-эмоциональные ответы можно ожидать в подсфере школьного образования, где программы и учебники по русскому языку и литературе в застойные и перестроечные годы содержали больше идеологизированного материала, нежели этнокультурных и этноязыковых ценностей.

С другой стороны, поколения киргизов 50–80-х годов, которые постоянно проживали в городах и осваивали русский язык, начиная с детского сада, оказались вне киргизской речевой среды. Даже в семье, где, казалось бы, должна была звучать родная речь, молодое поколение слышало её всё реже и реже. По этой причине в центральных государственных органах, силовых структурах, учреждениях, организациях, в сферах

промышленности, торговли, здравоохранения, транспорта, связи, обслуживания трудятся немало киргизов в возрасте от 25 до 60 лет, с трудом изъясняющихся на родном языке [...]

Именно в этой сфере следует прививать молодому поколению, с одной стороны, любовь и бережное отношение к родному слову, этническим историко-культурным ценностям, которые усваиваются исключительно через язык, а с другой – сознательную мотивацию и потребность к двуязычию, которое составляет коммуникативную основу культуры межнационального общения в полиэтнической Киргизии. В обоих случаях речь идёт о воспитании языковой личности, шире – билингвистической языковой личности. Способность человека на ценностном (аксиологическом) уровне воспринимать и создавать речевые произведения на втором языке выступает как основной

признак, характеризующий языковую личность билингва...

Литература

1. Дьячков, М. В. Проблемы двуязычия (многоязычия) и образования / М. В. Дьячков. – М., 1991.
2. Баскаков, Н. А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве» / Н. А. Баскаков. – М.: Наука, 1985.
3. Мендес, К. Г. Восточные элементы в «Слове о полку Игореве» / К. Г. Мендес. – Л.: Наука, 1979.
4. Прицак, О. И. Тюркско-славянское двуязычие граффити XI столетия из собора Св. Софии в Киеве / О. И. Прицак // Вопросы языкознания. – 1988. – № 2.
5. История Киргизской ССР. – Т. 2. – Фрунзе: Кыргызстан, 1984.
6. Данияров, С. С. Становление киргизской советской культуры / С. С. Данияров. – Фрунзе: Илим, 1983.

Информация

Информация

Русский язык. 7 класс: учебник для школ с русским языком обучения / М. Т. Баранов, Т. А. Ладъженская, Л. А. Тростенцова, Л. Т. Григорян, И. И. Кулибаба / редакционный совет по внесению регионального компонента: проф. М. А. Рудов, проф. М. Дж. Тагаев, О. В. Алаева, Л. Ю. Ледеява, к. п. н. Л. М. Бреусенко, Т. А. Матохина / изд. 2-е, перераб. М.; Бишкек: КРСУ; Просвещение, 2016. 176 с.

Необходимость создания учебников с региональным компонентом продиктована состоянием и функционированием русского языка в Кыргызской Республике. Данный учебник – это российский учебник для школ с русским языком обучения, адаптированный к культурным реалиям Кыргызстана, к языковой билингвальной среде, к полиэтническому составу обучающихся, учитывающий государственные и национальные интересы страны.

Информация

Информация

Информация

Информация

И. М. Масдые,
аспирантка,
Университет Бордо 3, Франция

Языковая ситуация в Кыргызстане: возможно ли равновесие в диглоссии?

Изучение языковых процессов в современном обществе привлекает особое внимание многих лингвистов и социолингвистов, т. к. за последние десятилетия языковая ситуация в ряде государств коренным образом изменилась и продолжает меняться. В каждой стране появляются новые тенденции и характерные особенности развития языковых ситуаций.

Рассмотрим вопросы, связанные с положением языков в кыргызском обществе и отношением к ним. Особое внимание уделим кыргызскому и русскому языкам, имеющим конституционный статус в республике.

Общая характеристика языковой ситуации в Кыргызстане

Современная языковая ситуация в Кыргызстане отличается сложностью и неоднородностью. Во-первых, это объясняется тем, что кыргызское общество многона-

ционально и многоязычно. На территории страны наиболее распространенными являются кыргызский, узбекский, русский, татарский, казахский, таджикский, уйгурский, дунганский и турецкий языки, не говоря о расширяющемся использовании иностранных языков. Во-вторых, ситуация с русским и кыргызским языками складывается довольно неоднозначно. С одной стороны, оба языка имеют официальный статус, закрепленный Конституцией страны, где кыргызский признан государственным, а за русским закреплен статус официального языка. Казалось бы, проблем не должно существовать, поскольку понятия «государственный язык» и «официальный язык» очень часто понимаются как равнозначные. Во всяком случае в странах Западной Европы юридически такие языки имеют равные права. Но на территории Кыргызстана синонимичными эти понятия вряд ли назовешь.

Если подробно проанализировать Конституцию и законы о государственном и официальном языках, то в юридическом смысле видны явные отличия в статусе и регламентации этих двух языков.

А причины сложившейся ситуации кроются в национально-языковой политике, проводимой советским государством до 1989 года. Этот исторический период был достаточно хорошо изучен различными специалистами как советского, так и постсоветского периода (Исаев 1978, 1979, Дешериев 1968, 1976, Чотаева 2003, Омуралиев 2004, Орусбаев 2006, Гаврилов 2008, Ro'i 1984, Bacon 1980, Imart, Dor 1982, Rollan 2006, Peyrouse 2008).

В действительности языковую политику советского периода отличал двойственный характер. С одной стороны, создавался и развивался литературный кыргызский язык, расширялись социальные функции и укреплялся его статус в обществе. С другой стороны, процесс языковой унификации и русификации ослаблял роль национального языка в общественной и политической жизни. Таким образом, в конце 80-х повсюду отмечается доминирующее положение русского языка в административной сфере, в промышленности, в науке и даже в образовательной системе, и в особенности, в высшем образовании, т. е. там, где на тот период доминировали нетитульные нации. Тогда как кыргызский язык распространялся в областях сельского хозяйства, среднего образования, в ряде гуманитарных наук, в литературе и немного в средствах массовой информации. Тем не менее развитие двуязычия и интенсивная

русификация не ослабили роль кыргызского языка в самосознании кыргызского этноса. (Омуралиев 2004, 98). По данным переписи населения 1989 года, 99,3% этнических кыргызов указали кыргызский язык как родной, хотя следует заметить, что многие из них владели национальным языком только на бытовом уровне. Возрождение этнического самосознания кыргызов вызвало активное националистическое движение, отразившееся через языковой конфликт, который продолжается и по сей день. Многие кыргызы считают, что языковая ситуация в период советской власти была несправедливой по отношению к национальному языку, т.к. «русский, язык меньшинства, был доминирующим политически и в культурном отношении» (Rollan 2006, 154). Таким образом, с распадом Советского Союза и исчезновением существующей системы конфликт между языками был неизбежен и привел к смене языковой ситуации, где русский потерял свое привилегированное положение. И хотя сегодня он имеет статус официального, не может занимать то же положение, что и национальный язык. Поэтому и понятия «официальный язык» и «государственный язык» на территории Кыргызстана трактуется иначе, чем в других странах.

Социолингвистический подход к изучению языковой ситуации в Кыргызстане

Кыргызстан, как и другие регионы Средней Азии, является многонациональным государством, и на его территории

существует большое количество языков. В данном случае, с точки зрения языковых контактов, можно говорить о возможной языковой иерархии и ситуации **диглоссии**, при которой разные языки существуют и распределяют между собой разные коммуникативные функции.

Понятие диглоссии получило развитие в области социолингвистики благодаря таким ученым, как С.А. Фергюсон (1959 г.) и Дж. Фишман (1971 г.). Сам же термин «диглоссия» греческого происхождения и этимологически имеет то же значение, что и билингвизм. И все же впервые данный термин употребил французский лингвист Ж. Псишари (1928), который использовал его для того, чтобы охарактеризовать социолингвистическую ситуацию в Греции. Под этим же углом зрения Ж. Псишари рассматривал «ситуацию диглоссии в Италии эпохи Данте, провансальскую диглоссию времен трубадуров и французскую диглоссию последних лет, что, однако, менее значимо, чем греческая диглоссия» (Jardel 1979, 26-28). И только после Ж. Псишари термин был разработан и систематизирован С.А. Фергюсоном. В истории русского литературного языка его использовали такие исследователи, как А.В. Исаченко, Б.А. Успенский.

С точки зрения Фергюсона, диглоссия представляет собой относительно стабильную ситуацию, в которой два языка или две формы одного языка применяются их носителями в различных функциональных сферах. При этом один из языков или вариантов выступает в качестве «высокого», а другой – «низкого» (Ferguson 1959).

Но представление С.А. Фергюсона о бесконфликтном сосуществовании языков спорно. В. Баль отмечал, что язык разделен двумя функциями – объединяющей и разделяющей (Bal 1977, 276). «Язык – это средство общения так же, как и средство выражения, из чего вытекает, что обе функции способствуют ситуации напряжения между социализацией и индивидуализацией. Выполнение одним языком обеих функций влечет за собой конфликт двух конкурирующих языков» (Хапилина, Багана 2010, 112).

Поэтому понятие диглоссии получило развитие за счет принятия во внимание конфликтных аспектов, противопоставляющих языки с того момента, как они получают социальный статус и начинают выполнять неравные функции.

Провансальские же лингвисты П. Гарди и Р. Лафонт, а также французский социолингвист Л.Ж. Кальве предложили расширить анализ языковой ситуации до понятия лингвистического конфликта, где диглоссия всего лишь один из аспектов. По их мнению, конфликт возникает тогда, когда сталкиваются два абсолютно разных языка, один из которых получает политическую поддержку, а другой подавляется (Gardy, Lafont 1981, 75; Calvet, 2005, 36-39). За всем этим стоит конфликт, происходящий из исторического превосходства одного из языков, а также из их различной социолингвистической эффективности и престижа. В этой связи вышеупомянутые социолингвисты говорят о дилемме. В первом случае подавляемый язык освобождается и приобретает функции, до этого зарезервированные за доминирующим языком.

нирующим языком, который постепенно исчезает. Во втором случае доминирующий язык служит причиной вырождения подавляемого языка.

Что же касается языковой ситуации в Кыргызстане, то, с нашей точки зрения, именно последний подход к диглоссическим отношениям отражает ее в наибольшей степени. Исторически сложилось так, что Средняя Азия всегда была регионом с развитым многоязычием, которое существовало еще до Октябрьской революции. Множество диалектов уживалось на данной территории и позднее, в 20-30-х годах, некоторые из них послужили базой для создания новых литературных языков, как например, кыргызский. А русский язык в это время только начинал внедряться в азиатском обществе, и славянские этносы, которые мигрировали в Среднюю Азию, становились двуязычными, а порой даже и многоязычными, изучая местные диалекты, необходимые для общения с местным населением. Несомненно, в тот период начал выделяться общий язык, зародившийся на базе арабского и смеси локальных диалектов. (Imart, Dor 1982). Языковая ситуация того периода характеризуется как «нестабильная или как переходная между диглоссией и другим видом организации языковой общности, где языковые формы еще не имеют своей специфики использования (Calvet, 2005, 38). Но в начальный период советской власти с проведением новой языковой политики под названием «языковое строительство» начинают создаваться новые языки, которые в дальнейшем стали именоваться «младописменными». Развитие этих новых языков

принимает такой размах, что это приводит к националистическим движениям во всех новых советских республиках. Иначе говоря, новые литературные языки стали способны выполнять те же общественные функции, что и русский, и тем самым вызвали языковой конфликт, который объяснялся необходимостью перераспределения этих функций между языками.

Однако в многоязычном обществе языковая политика и планирование могут осуществляться разными способами: с одной стороны, можно отталкиваться от языковой практики в соответствующем обществе и вносить коррективы в языковую политику в соответствии с языковыми потребностями, с другой стороны, можно целенаправленно вмешиваться в процесс языкового развития и руководить этим процессом.

В советском же государстве первый вариант регулирования языкового процесса был попросту невозможен, т. к. основной целью того периода была централизация управления и, соответственно, языковая унификация. Таким образом, вследствие интенсивного вмешательства в языковые процессы и проведения политики русификации русский язык становится «высоким идиомом» (или «доминирующим языком»), приобретает надэтнический характер престижного языка и имеет широкий спектр общественного использования, а национальные языки, как например, кыргызский, становятся «низкими идиомами» (или «доминируемыми языками») с ограничением общественных функций.

С распадом же СССР и получением независимости бывшие республики, в том

числе Кыргызстан, сталкиваются с довольно сложной языковой ситуацией: с одной стороны, многоязычие, а с другой, – официальное господство русского языка. И именно в этих условиях возникает еще один языковой конфликт, целью которого является смена прежних диглоссических отношений.

На наш взгляд, этот конфликт был логическим заключением языковой политики советского периода. В Кыргызстане «националистический подъем, выразившийся также через язык, ясно показывает, что кыргызы стремились восстановить национальное самосознание своего этноса, чтобы консолидироваться как отдельная нация» (Rollan 2006, 147-168). Иначе говоря, потребность в национальном языке имеет символический характер, т. к. нет нации без языка.

Тем не менее в нынешних условиях, когда кыргызский язык приобрел официальный статус, возможно ли установить равноправие в диглоссических отношениях между двумя языками? Сегодня мы можем констатировать достаточно противоречивую тенденцию. Сторонники русского языка говорят, что этот язык останется в Кыргызстане престижным и всегда будет востребован, другие считают, что этот язык без будущего, который исчезнет в ближайшие десятилетия.

Но в действительности, несмотря на протекционистскую политику и стремление государства выдвинуть национальный язык на первый план, функциональные возможности этого языка остаются ограниченными и развиваются довольно медленно. Основным препятствием является кри-

зисная ситуация в стране и, как следствие, недостаточное финансирование программ, направленных на развитие и стандартизацию государственного языка. Поэтому на сегодняшний день кыргызский язык является символом национальной идентичности кыргызов, но остается языком общения лишь внутри страны наряду с русским. Русский же в свою очередь все еще может претендовать на роль «высокого идиома», т.к. он остается престижным и востребованным практически во всех сферах жизни. К тому же не следует забывать, что он стоит в одном ряду с мировыми языками и используется на территории СНГ.

В заключение позволим предположить, что на данном этапе развития диглоссии в состоянии равновесия, где контактирующие языки гармонично взаимосвязаны и дополняют друг друга, невозможна. Кыргызская Республика все еще в поиске «сбалансированного» («equilibre» (Sala-bert 2003, 40) многоязычия и возможности мирного сосуществования и развития языков, чтобы каждый занимал определенное место в жизни общности с целью достижения плодотворных результатов во всех сферах общественной жизни.

Литература

1. Дешериев, Ю. Д. Вопросы развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху / Ю. Д. Дешериев. – М., 1968.
2. Омуралиев, Н. Языковая ситуация в Кыргызстане / Н. Омуралиев. – URL: <http://inlag.linguanet.ru>
3. Rollan Françoise. Les politiques linguistiques et les frontières en Asie centrale ex-sovietique. Lengas 60, 2006.

В. И. Шаповалов,
народный поэт Кыргызстана

Мост между мирами (кыргызская эпическая поэзия в русских переводах)

Из тысячелетней истории кыргызской поэтической эпики не менее одной шестой части приходится на внимание к ней со стороны русской культуры: через пару десятилетий современники отметят два века тому, как Империя предоставила в распоряжение устно-поэтической культуры небольшого пограничного народа свои лучшие научные и творческие силы – и необъятные ресурсы русского поэтического языка.

Представляется, что события, связанные с появлением кыргызского поэтического эпоса в поле зрения русской, а вслед за ней и европейской культуры, образуют весьма красноречивую парадигму.

Первым комментатором и переводчиком «Манаса» на русский язык был известный учёный, первопроходец, исполнявший традиционные в этих походах обязанности стратегической разведки, офицер российской армии – сын ага-султана Среднего жуза казахов (то есть, по европейским понятиям, принц)

Чокан Валиханов. Символично, что сын сопредельного кыргызскому – казахского народа стал первым популяризатором кыргызского эпоса в русской культуре и на русском языке.

Следующим этапным обращением к эпосу «Манас» были труды замечательного русского тюрколога – великого «русского немца», действительного члена Российской Императорской Академии наук *Вильгельма (Василия Васильевича) Радлова*. Стоит вспомнить его фундаментальный труд «*Proben der Volksliteratur der nördlichen türkischen Stämme*», который, в контексте других его работ, давно вошел в золотой фонд мировой ориенталистики, этнографии и компаративистики. Обратим лишь внимание на то, что русские поэты-переводчики в XIX в. открыли нового мира в сущности прозевали: первый перевод кыргызского памятника появился на немецком языке, опережая первый русский переводческий опыт ровно на полвека. Это совершенно

неудивительно, если вспомнить состояние теоретического литературоведения Германии XIX века, огромные успехи немецкой компаративистики, этнографии, ориенталистики. Примечательно, что переводческая практика В. Радлова продемонстрировала все ведущие формы кыргызской устной поэзии: перевод фрагментов из «Манаса», равно как из «малых эпосов» («Эр-Тоштук») и народной лирики («Lieder») был сделан великим немецким учёным в России и на два языка – немецкий и русский.

Внедряясь в инонациональное художественное сознание, в мировоззрение принимающей культуры, переводная литература входит в сложный культурный организм многонационального мира.

Если говорить о русской культуре, принявшей на себя *культуртрегерские и посреднические функции в формировании многонационального единства* (как его тогда понимали), то 1930–50-е годы – эпоха для русской поэтической культуры неоднозначная, бесспорно, драматически сложная. Налицо *маргинализация* (в лучшем случае – локализация) целого пласта русской художественной культуры, уход её в творческое подполье.

Выполняя по отношению к кыргызской литературе роль принимающей, русская литература одновременно становится литературой-посредником, что в 30–50-е годы соответствует значению тех художественных ценностей устной поэзии, которые кыргызская художественная культура начинает транслировать. Среди тех, кто отходит от оригинальной литературы в область художественного

перевода, обогащая его тем самым новыми принципами, методами и формами, – М. Зенкевич, Л. Пеньковский, К. Липскеров, Г. Шенгели, М. Тарловский, несколько более молодые тогда П. Антокольский, А. Тарковский, А. Штейнберг, С. Липкин, М. Петровых, В. Державин, В. Соколов и др. Одновременно из числа поэтов, пришедших в литературу из других регионов России, других общественных слоев и другими путями, имевших тогда определённые основания предполагать, что они представляют и новую действительность, и новые силы русской национальной культуры, выделяются в творческом отношении Б. Корнилов, С. Клычков, П. Васильев, С. Марков, чуть позже – Л. Мартынов и ряд других. Этих поэтов объединяет с их ровесниками из иной культурно-исторической традиции одно – ориентальный интерес, достаточно глубокая тяга к Востоку. У одних – это естественное продолжение и углубление творческой и житейской биографии, у других – художественная традиция культуры, из которой они вышли.

Русская переводческая поэтика и выбор метода перевода эпоса «Манас» исходным образом связаны с контекстом литературного процесса 30-х годов. Собственно, переводы на русский язык впервые декретируются в постановлении Средазбюро ВКП(б). После Первого съезда писателей страны Гослитиздат принимает решение о закрытом конкурсе на перевод «Манаса», работа которого подытоживается к 1936 году. В 1939 году первая декада кыргызского искусства и литературы в Москве правомерно констатирует разво-

рачивающийся процесс перевода кыргызской поэзии на русский язык.

Первые переводы кыргызской устной поэзии появились в середине 30-х годов. Сначала это была публикация статьи *Феликса Оцакевича «Эпос “Манас”»*, в которой приводились два отрывка-перевода, один – автора статьи, другой – *Эмиля Беккера*. Ровно через полгода появляется демонстрационный перевод *Е. Поливанова* – и это уже не отрывок, комментирующий положения статьи, а фрагмент стихотворного текста, который сам комментируется заметкой – отчасти стиховедческого характера. И хотя вряд ли стоит преувеличивать творческие результаты, которые к середине 30-х годов должны были быть и были покуда ещё дилетантскими, следует всё же отдать должное тому, как упорно складывается и локализуется уже в те годы переводческая микрообщность, используя буквально всё, в том числе и сталинский этнографический синдром «народного» творчества. Малозначительные и вскоре забытые, эти переводы всё же стали частью огромного контекста, а потому – достоянием истории.

Открытость русской культуры и при этом особенная обращённость к Востоку единодушно отмечаются как специфическая её черта. У истоков этого взаимодействия в послереволюционные годы – и деятельность *Е. Д. Поливанова*. Значение того, что во всех перипетиях становления новописьменной культуры кыргызов принимал участие этот разносторонний и гениально одарённый филолог, не следует ни недооценивать, ни переоценивать. Весьма интересно, как на фоне идеоло-

гизированной действительности *Е. Поливанов* демонстрировал сложившееся в прогрессивной интеллектуальной среде России отношение к молодым культурам. Та часть его многообразного наследия, которая связана с исследованием и творческими интерпретациями эпоса «Манас», имеет особое значение, ибо выходит за рамки историко-культурной проблемы и смыкается с проблематикой уже нравственного порядка, неизбежно связываясь с судьбой этого выдающегося учёного, с жертвенным вкладом его личности и дарования в становление молодой науки и литературы Кыргызстана, где и оборвалась его жизнь. «Манас» интересовал Поливанова как уникальный памятник кочевой цивилизации – реликтовая целостность, парадоксально неотделимая от становления в 20–30-е годы новой национальной культуры, вопреки распространяющейся тенденции ревизовать старые ценности. С другой стороны, тюркский стих стал материалом, на котором, с позиций выдвинутой им концепции повтора фонетических сущностей, *Е. Д. Поливанов* обосновал (наряду с исследованиями *Р. О. Якобсона*) аксиоматический подход к типологии национальных стиховых систем. И наконец, как переводчик и «переводовед» он синтезирует свой опыт в русле нового культурообмена, важность которого прозревает ещё в дореволюционные годы.

Е. Поливановым реализовались принципы этнокультуроведческого подхода, когда личность и культурный статус переводчика, осознание им своей роли в инонациональной литературной культу-

ре начали получать не только прямое отражение в творческой практике, но и заявили о рождении новой переводческой школы, чьи позитивные завоевания парадоксальным образом исходили, в том числе, и из комплекса параноидальных характеристик «соцреализма». Представляется бесспорным уже тот факт, что творческая мысль Е. Поливанова послужила фундаментом, на котором были построены последующие достижения теории и практики кыргызско-русского перевода и – шире – перевода на русский язык памятников тюркской культуры.

В своих воспоминаниях, весьма внимательно прочитанных историками отечественной культуры, С. И. Липкин пишет о событии, которое имело громадное значение для развития русского перевода кыргызской поэзии, в частности перевода эпоса «Манас»: «В середине тридцатых годов Гослитиздат учинил закрытый конкурс на лучший перевод главы из киргизского эпоса «Манас». Соискателей ... было много, среди них именитые: *Сергей Клычков, Василий Казин, Георгий Шенгели*». Имя С. Клычкова возникает в этом списке не случайно первым – в ту пору он поэт действительно «именитый», связанный со значительной национально-художественной традицией «крестьянских» поэтов (*Клюев, Есенин* и др.), имевший учеников, последователей, читателей, свою критику. Автор перевода из эпоса «Манас» («*Рассказ Алмамбета*»), он в дальнейшем пошёл достаточно своеобразным путём – в 1936 году издает свой перевод как отдельную книгу «*Алмамбет и Алтынай*», сам определяя её жанр – по-

эма и «вольная обработка киргизского эпоса».

Но лишь творческая практика Л. Пеньковского, М. Тарловского, С. Липкина раскрыла для русской поэтической традиции истинное значение «Манаса» как великого эпоса, а всей системы кыргызского поэтического фольклора – как уникальной. Не случайно именно эта страница стала одной из самых значительных в истории перевода. Есть основания говорить о *стратегическом* подходе этих поэтов и их последователей к переводу устной поэзии, и в первую очередь (что, собственно, и могло диктовать особую ответственность) к трилогии «Манас», а также, как выяснилось несколько позже, к мало чем уступающему по совокупному объёму и культурно-историческому значению, комплексу «малых эпосов».

Проблема *передачи исторических свойств стиха* применительно к кыргызскому поэтическому эпосу была практически решена уже с 30-х годов. Достигнутое функциональное тождество памятника и творческой его интерпретации имеет не так уж много аналогов в мировой художественной практике перевода. Столь же органично входил эпос «Манас», как и всё кыргызское поэтическое наследие, в русскую культуру.

Однако дальнейшая судьба изучения эпоса оказалась нелёгкой: история перевода «Манаса» на русский язык в полной мере испытала на себе «приливы и отливы» политической конъюнктуры. Если декады 1939 и 1958 годов в Москве активизировали переводческие силы и позволяли как-то реализовать переводческий

потенциал, то два события последующих десятилетий пагубно отразились на всём, что связано с существованием «Манаса» как в его собственной национально-культурной среде, так и – в значительно большей степени – в русской литературе, вплоть до наших дней и, видимо, в обозримом будущем.

Речь идет, во-первых, о начатой в конце 40-х и проросшей в 50-е годы малопродуктивной дискуссии «о народности эпоса "Манас"», а также, кроме того, о факте значительно более позднего времени: издании альманаха «МетрОполь», кампании политической травли и, в частности, отлучении С. И. Липкина от литературного процесса. Бесспорно, карательные санкции против одного из даровитейших переводчиков поэзии Востока, запрещение публикаций его переводов сделало невозможным в 70–80-е годы и издание на русском языке «Манаса» и – самое, быть может, главное здесь – помешало продолжению перевода и созданию полного сводного варианта художественного текста на русском. Более того, усилия Ч. Айтматова по консолидации языков и культур в этом направлении привели к обратному результату: подключение в переводчики *Вл. Солоухина* означало, что издание «Манаса» в художественном русском переводе уже не могло учитывать значительную роль С. И. Липкина, последнего из трёх переводчиков эпоса, оставшегося к тому времени в живых. Да и сам С. И. Липкин, сославшись на возраст и состояние здоровья, отказался от унизительной борьбы за осуществление этого плана. Новый перевод первой части

трилогии, готовившийся по подстрочникам, сделанным с варианта *С. Орозбакова*, не соответствовал сложившимся традициям перевода эпоса и вызвал резкую критику со стороны специалистов в республике – *М. А. Рудова*, *М. Т. Байджиева*, *К. Х. Джидеевой*, *В. И. Шаповалова*, редактора издательства *Х. Ю. Муслимова*, рецензента от издательства *Р. З. Кыдырбаевой*. В 1989 году руководство ЦК КП республики потребовало разобраться в положении дел с изданием и переводом «Манаса» и дать объективную картину. Выводы соответствующей комиссии (автор этих строк был в её составе) звучали пессимистично, но предлагалась концепция, позволяющая в течение трёх-четырёх лет обобщить прежние и новые переводческие достижения и издать эпос в сводном (и, в принципе, полном) объёме трилогии.

Очерчивая временные и по-своему символические границы синтеза эпоса «Манас» и русской культуры, выразившиеся в переводах этого памятника на русский язык, позволим себе следующие обобщения.

Первое по времени *прозаическое* переложение эпизодов «Манаса» на русский язык принадлежит Чокану Валиханову (1861, Санкт-Петербург – Москва); последнее – Михаилу Рудову (1995, Бишкек).

Первое *поэтическое* переложение «Манаса» на русский язык принадлежит Евгению Поливанову (1935, Фрунзе), последнее – Вячеславу Шаповалову (2002, Фрунзе), а по «неклассическому» варианту, записи от манасчи-письменника Жусупа Мамайя, – Светлане Сусловой (проект

Научно-образовательного центра КРСУ «Перевод»).

В центре этой переводческой истории эпоса «Манас» – академик Василий Радлов с его двуязычным переводом эпоса (80-е годы XIX века, Москва), и поэт-переводчик Семён Липкин (30–60-е годы XX века, Москва), осуществивший и поэтический перевод, и прозаический пересказ.

Можно видеть, как от русских академиков-ориенталистов материал переходит к русским профессиональным литературным переводчикам – и вновь возвращается в имперскую академическую среду интерпретации и перевода. Можно наблюдать, как смещается и география работы над эпосом: из Кыргызстана – в метрополию и вновь возвращается на родину «Манаса».

Однако ко всем этим параллелям нельзя относиться как к пророчествам Нострадамуса: то, что история уже зафиксировала, обладает имманентным значением и не может быть распространено на буду-

щее. Все последующие события связаны с наступлением новой социально-исторической эпохи.

Многообразное воздействие русского перевода кыргызской эпической поэзии на культурный дискурс современности позволяет с уверенностью констатировать, что именно русский язык и его поэтические практики утвердили принципы постижения, через перевод, духовных ценностей инонационального художественного мира, что именно благодаря русскому опыту перевода эпоса «Манас» в многонациональной культуре одной шестой части планеты, а через неё – и в мировом контексте – создано адекватное представление о национальной поэзии кыргызского народа, раскрыта подлинная степень исторической неповторимости кыргызской устно-эпической поэзии гигантского художественного масштаба.

Иными словами, русский язык выстроил ещё один мост между национальными культурными мирами.

Информация

Вячеслав Шаповалов. Язык переводческой науки: учебная энциклопедия. Словарь терминов транслатологии: в 2-х т. / Инновационный проект «Транслатология: разработка системных параметров научной отрасли и профессиональной подготовки специалистов». Бишкек: КРСУ, 2015. Т. 1. 568 с.; Т. 2. 610 с.

Материал научных понятий представлен в терминологическом формате, снабжен корпусом источников. В качестве учебника и базового источника учебно-информационного материала по направлению «Филология» («Перевод», «Переводоведение», «Межкультурная коммуникация») тезаурус адресуется студентам, транслатологам – аспирантам, преподавателям, исследователям, переводчикам-практикам, гуманитариям.

Информация

Информация

Информация

Информация

М. Т. Байджиев,
народный писатель Кыргызстана

«Сказание о Манасе» на русском языке

Прошло полтора века с тех пор как русские ученые Чокан Валиханов и В.В. Радлов сообщили миру о том, что у «дикокаменных» кыргызов, кочующих по предгорьям Тянь-Шаня, есть величайший устно-поэтический шедевр – героический эпос «Манас». Эпизоды кыргызского сказания были записаны, опубликованы, переведены на русский и немецкий языки.

О трилогии «Манас», «Семетей», «Сейтек» написано много научных трудов, проводились научные конференции, в 1995 году на мировом уровне отметили тысячелетие кыргызского эпоса.

Шли годы, но до широких народных масс наш доблестный батыр так и не доехал, мало кто знает содержание самого эпоса не только за рубежом, но и на родине Манаса. А причина, видимо, в том, что текст «Манаса» очень объемный, многовариантный. Переводить его стихами неподъемно, а в прозаическом переложении «Манас» теряет множество своих художественных достоинств. Представьте себе

рубин без огранки! Одно дело «жанбаштап жатып сонунда», т. е. «лежа на боку и любясь природой», слушать сказителя-манасчи, другое – читать обо всем этом самому. Но главная причина, пожалуй, в том, что до сего времени будь то в прозе или стихах переводили не художественное содержание эпоса, а его исполнение в интерпретации того или иного сказителя. Это все равно, что переводить не драму В. Шекспира, а её постановку на сцене, или, положим, не роман А.С. Пушкина, а оперу П.И. Чайковского «Евгений Онегин».

Вот мне, как и сказителям «Манаса», пригрезилось...

Пошел я проведать своего Манаса и вижу: он вышел из войлочной юрты и во всей своей боевой красе гарцует на белом скакуне по замкнутому кругу. Вокруг стоят люди, любуются величием кыргызского богатыря, и экскурсовод с упоением рассказывает о его славе и былых подвигах. А сам Манас уже седой, и у скакуна Ак-Кулы темные разводы вокруг глаз.

Попытался я открыть ворота загона, но, увы, сил моих не хватило. И я, как и всегда, позвал на помощь своего верного и могучего друга – Великий русский язык и сел за перевод, а вернее, за поэтический переклад «Манаса».

В меру своих способностей я стремился сохранить канонический сюжет эпоса, выстроить логику поведения героев и развития событий, передать образный колорит кыргызского языка.

Первое пробное издание «Сказания о Манасе» в перекладе на русский язык вышло в 2009 году и было встречено с большим интересом. В русском академическом театре им. Ч. Айтматова осуществлена одноименная литературно-драматическая постановка в исполнении кыргызских актеров на русском языке. Знаменательно, что 80% зрителей спектакля «Сказание о «Манасе», исполняемого на русском языке, граждане кыргызской национальности.

Текст «Сказания о Манасе» начали переводить на другие языки.

«...Прочел по электронке Ваше поэтическое переложение «Сказание о Манасе», – сообщил известный узбекский писатель, кинорежиссер Учкун Назаров и прислал «Сказание» на узбекском языке. – Читал перевод своим друзьям. Восторг всеобщий. В облике Манаса ярко отражено мировоззрение кыргызского народа, его отношения к другим нациям».

Из Тбилиси пришла газета «Литературная Грузия» со «Сказанием о Манасе» в переводе известной поэтессы, председателя Союза писателей Грузии Маквалы Гоношвили.

Появились публикации «Сказания о Манасе» на азербайджанском, на таджикском языках. Словом, надежды мои оправдались: мой верный и могучий друг – русский язык помчал кыргызского батыра к другим народам.

Вспомнил стихотворение в прозе И.С. Тургенева «Русский язык»: «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!», – прочел я с закрытыми глазами как молитву, т. к. знаю эти строки наизусть со школьной скамьи.

Я сел за стол и взялся за продолжение переложения великого кыргызского эпоса на свой родной, любимый русский язык.

Сказания о Семетее и Сейтеке, несомненно, плод творческой фантазии народных сказателей более поздних времен. Вполне вероятно, что сын и внук Манаса младше своего предка на несколько столетий. Как справедливо заметил М. Горький, в народном творчестве при трагической гибели любимого героя восстановление подлинной справедливости и народной власти возлагается на его потомков.

Если «Манас» – героический эпос классического образца, т.к. все события и мысли komponуются вокруг защиты отечества и народа, идеализируются чувства патриотизма, дружбы, верности, бесстрашия, героизма, то в «Семетее» повествуется о нравственной, бытовой и социальной жизни героев поэмы. Сын Манаса Семетей погибает в борьбе за

восстановление единства, равенства и чести кыргызского народа, который вновь разрознен и разорен в результате междоусобной борьбы за власть.

Третья часть трилогии завершается восхождением на ханский престол внука Манаса юного Сейтека, и мудрый старец Бакай благословляет юного хана на восстановление единства, былой славы и патриотического духа кыргызского народа.

Благословение кыргызского старца звучит в унисон с «Золотым словом» Святослава из «Слова о полку Игореве», об-

ращенного к русским князьям, которые после падения Киевской Руси в борьбе за власть потеряли единство и вскоре попали под татаро-монгольское иго.

Я перекладывал кыргызскую трилогию на русский язык в тревожное время революционных потрясений, «Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины...» В полном смысле тургеневских слов. Что будет дальше?

Мой верный и могучий друг русский язык окрылил боевого коня Манаса, и теперь он, я верю, как легендарный Пегас, помчится в голубые дали мироздания...

Эпизод из эпоса «Семетей» в поэтическом переложении Мара Байджиева

Манас перед кончиной повелел Каныкей отправиться из Таласа в Бухару, чтобы укрыть младенца Семетей от врагов. После многих испытаний Чыйырды, мать Манаса, и Каныкей с младенцем на руках добрались до стен Бухары.

Возвращение в Бухару

К воротам вышел Исмаил.
Сестру свою он не узнал –
И страже строго приказал
В столицу не пускать бродяг.
Взмолилась Каныкей в слезах:
– О, Исмаил, мой брат родной,
Сестра твоя перед тобой.
Красавицей в шестнадцать лет
Покинула я отчий дом –
И вот вернулась я сюда
С ребенком горестной вдовой.
Жезде твой доблестный убит,
В родном Таласе погребен.
Бежать, укрыться в Бухаре
Пред смертью завещал мне он.
Чтоб сын его, племянник твой,

Не рос ущербным сиротой,
Ты в сыновья возьми его.
Пусть думает мой Семетей,
Что я не мать ему – сестра,
А ты ему отец родной.
И Исмаил, прижав к груди
Сестру родную, зарыдал,
Озябшего младенца взял
И в ханский завернул чапан.
Согретый лаской и теплом,
Заснул с улыбкой мальчуган...
Так сын Манаса – Семетей,
Вдова Манаса – Каныкей,
И мать Манаса – Чыйырды
Нашли заботу и приют
В дворце эмира Бухары.

Испытание скакуна Тайтору

И Семетею Исмаил
 Отца родного заменил.
 Скакать на боевом коне,
 Владеть копьем, мечом, щитом
 Он сам племянника учил.
 На трех различных языках
 Мальчишка бойко говорил –
 Фарси, арабском и родном.
 А на кыргызском языке
 Общался с бабушкой своей.
 Он мать родную Каныкей
 Эже – сестрою называл.
 О том, что мать она ему,
 Мальчишка сызмальства не знал.
 Как только юный Семетей
 Подрос, окреп и возмужал,
 Эмир бухарский Атемир
 Решил в честь внука своего
 Устроить небывалый пир.

Вот, потрясая небеса,
 Долины, горы и леса,
 Как иерихонская труба,
 Взревел на весь восточный край
 Из меди кованный карнай.
 Со всех концов гостей на пир
 Созвал владыка Атемир.
 А Каныкей на том пиру
 Решила испытать судьбу:
 Пустить на скачки Тайтору.
 Решила, если конь лихой
 На скачках всех опередит,
 И Семетей, седок его,
 Получит главную байгу,
 То смело выйдет на майдан
 И сообщит прилюдно там,
 Что этот быстроногий конь
 От Ак-Кулы был порожден.

Верхом на Ак-Куле Манас
 На смертный бой ходил не раз
 И Туркестан – наш отчий край
 От кабалы враждебной спас.
 Пред вами на коне седок –
 Так это мой родной сынок,
 Его отец – батыр Манас,
 И родина его – Талас.
 Но если волею судьбы
 Конь Тайтору сойдет с байги,
 То Семетей не должен знать
 Что я ему родная мать,
 И что отец его – Манас,
 Что родина его – Талас.
 Сама же Каныкей тогда
 Уйдет из жизни навсегда...
 И во дворец пошла она,
 Просить отца, чтоб приказал
 Пустить на скачки Тайтору,
 И чтобы был в седле седок,
 Эмира внук, её сынок.

И вот настал тот звездный день,
 Когда с просторов Ферганы
 Пришли на площадь скакуны.
 По кругу двинулись рысцой, –
 И саяпкеры вразнобой
 По крупу, холке и ногам
 Давали цену скакунам.
 Прекрасные, как на подбор,
 Красой своей лаская взор,
 Кусали кони удила,
 Готовы мчаться хоть куда,
 На запад, север и на юг,
 Хоть землю обежать вокруг.
 Когда верхом на Тайтору
 На площадь прибыл Семетей,
 Обидный смех раздался вдруг.
 Смутился юный Семетей,

И был готов сойти с коня,
Здесь подбежала Каныкей,
Тихонько молвила она:
– Невзрачен конь твой Тайтору,
Чем удивил всю Бухару.
Он ростом мал, коротконог,
И шаг его не так широк,
Но конь твой может проскакать
Подряд без устали дней пять.
Ты волю дай ему в пути,
Не понукай, не бей камчой,
Держи на скорости одной.
Вначале может он отстать.
Когда ж, пройдя далекий путь,
Начнут другие уставать,
Скакун твой вырвется вперед
И первым к финишу придет.
Породы редкостной твой конь -
В горах кыргызских он рожден.

И вот тулпары всех мастей
Ушли на старт. Через восемь дней
Должны примчаться в Бухару.
И тех, что первыми придут,
Богатые подарки ждут:
И золото, и серебро,
Янтарь и прочее добро...
Вот из Жизака в Бухару,
Помчались кони поутру.
Галопом мерным, не спеша,
Пошел за ними Тайтору.
Смотрел на мчащихся коней
С улыбкой юный Семетей.
Вот кони далеко ушли,
Исчезли, не видать вдали.
А Семетей на Тайтору
Отстал от них на три версты.
Звучали шутки – тамаша,
Ехидный юмор – аския,

Смеялись зрители вокруг,
Мол, на безухом ишачке
Последним мчится не спеша
Бухарского эмира внук.
С досадой юный Семетей
Коня камчою понукал,
Но тот, не слушаясь его,
На той же скорости скакал.
И вспомнил юный Семетей
Советы тётушки своей
И их последний разговор.
Видать, бездетная вдова
От зависти к нему и зла,
Хотела, чтоб при людях он
На скачках испытал позор.
Решил он тут же: Тайтору
Зарезать, нищих угостить,
Скорей вернуться в Бухару
И тетку подлую убить.
Упершись крепко в стремяна,
Тянуть он начал удила,
Но Тайтору в своем скаку
Не подчинялся седоку.
И тут увидел Семетей
Вперед ушедших лошадей!
Вот обогнали двух коней.
Четвертый. Пятый! И шестой!!!
Потом ещё седьмой, восьмой...
Устав от бега скакуны
За ним остались позади!
Один лишь мчится впереди
Скакун эмира Ак-Тулпар.
Но вот настал желанный миг,
И Тайтору его настиг.
И два коня ноздря в ноздю
Помчались вместе в Бухару.
Но конь эмира Ак-Тулпар
(В пути он выдохся, видать)
Почти у финиша упал –

И был уже не в силах встать.
Примчался первым в Бухару
Тулпар кыргызский – Тайтору!

Навстречу вышла Каныкей,
И на майдане в тот же миг
Народ ликующий затих.
Расшитый золотом чапан,
Кыргызский куний тебетей
Надела сыну Каныкей.
Сказала, тайны не тая:
– Родные, гости и друзья!
Пред вами Санирабига!
Всем сердцем благодарна я,
Всем, кто пришел на этот пир.
Его в честь внука своего
Дает отец мой – Атемир.
Примчался первым в Бухару
И вырвал аламан-байгу
Скакун кыргызский Тайтору.
По родословной этот конь
От Ак-Кулы был порожден.
На нем кыргызский хан Манас

Родную землю защищал,
На смертный бой ходил не раз.
Благословенная судьбой,
Манасу стала я женой.
Мне дали имя Каныкей,
Вот сын родной мой – Семетей!
Отец его – батыр Манас,
И родина его – Талас!
За гибель своего отца
Врагам он должен отомстить,
Борьбе за власть между родов
Конец он должен положить.
Так завещал ему отец!
Эмир бухарский Атемир,
Воздевши руки к небесам
(Эмиру вторил весь майдан),
Просил, чтоб внука добрый Бог
От бед и гибели берег,
Чтоб сын Манаса Семетей
Исполнил свой сыновний долг!
И весь майдан в согласьи с ним
Благословил, сказав «Омин»!

Г. У. Соронкулов,
кандидат педагогических наук,
доцент КРСУ

Система образования: реформы идут – проблемы остаются

«Легче перенести на новое место городское кладбище, чем осуществить реформы в образовании», – гласит французская пословица, мягко предупреждая о том, что сфера образования – институт настолько устоявшийся, что его очень трудно подвергать каким-то кардинальным переменам. Однако за 25 лет суверенитета именно образование стало той областью нашей жизни, которая испытала на себе наибольшие перемены по воле многочисленных министров-временщиков. И практически, все эти изменения привнесли в нашу систему образования несравнимо больше негативных моментов, чем плюсов. В этих условиях, казалось бы, явный минус образования в целом и конкретнее школы – чрезвычайная устойчивость, если не сказать неповоротливость – оказалась тем спасательным кругом, который позволяет ей уже многие годы держаться «на плаву».

Проблем в сфере образования сегодня

много. Остановлюсь лишь на некоторых из них, наиболее актуальных для нас, учителей-русистов.

1. Периодическое и, скажем прямо, не всегда необходимое и понятное изменение учебных планов и программ, причём, всё время – в сторону уменьшения количества часов. Лично меня такие объяснения, как «приведение в соответствие с общемировыми тенденциями», мягко говоря, не убеждают. Скажем, учащиеся Финляндии или Южной Кореи занимают передовые позиции в международных оценках грамотности и опросах вовсе не потому, что там мала учебная нагрузка, как нам пытаются объяснить. Все эти годы наибольшему секвестированию подвергались часы по русскому языку и литературе. Однако эйфория первых лет после введения государственного языка, когда повсеместно сокращалось число школ и классов с русским языком обучения, быстро прошла. Постепенно всё вер-

нулось «на круги своя», но мы за это время многое утратили и, в первую очередь, опытных учителей начального звена обучения, учителей-русистов. Разрушать всегда легче и проще, чем созидать, но не наша вина в том, что разрушительное начало превалирует в природе человека. Создалось совершенно уникальное по своей непонятности положение, когда сорока-, пятидесятилетние родители, не говоря о дедушках и бабушках, намного лучше владеют русским языком, чем их дети и внуки. Утверждая это, я имею в виду жителей сёл. А мы помним, что 70 с лишним процентов школ страны расположены именно в сельской местности. В условиях, когда без малого 20 % трудоспособного населения Кыргызстана работают за пределами страны и, в первую очередь, в России, такое положение, конечно, не должно быть стабилизировано. Профессор Тагаев М. Дж. несколько лет назад в одной из своих публикаций приводил данные о том, что на специальность «Учитель русского языка и литературы» Ошского госуниверситета большая часть абитуриентов поступает не для того, чтобы пойти в будущем работать в школу, а чтобы изучить русский язык и уехать на заработки в Россию. Насколько мне известно, в последние годы в Таджикистане наблюдается заметный бум в сфере изучения русского языка: повсеместно открываются платные курсы по обучению русскому. Вот уж поистине: «Что имеем – не храним, потерявши – плачем».

2. Проблемы острой нехватки школьных учебников отягощаются и тем обстоятельством, что за годы независимости

мы совершенно смирились с тем обстоятельством, что наши учащиеся учатся, а учителя работают в условиях полного отсутствия учебно-методических пособий, не говоря уже об учебных комплексах. К примеру, уже многие годы существует УМК (учебно-методический комплекс) для 5 кл. кыргызских школ «Русское слово» светлой памяти сестёр В. Г. и Н. Г. Каменецких, который государство так и не удосужилось издать. Старшее поколение учителей помнит, что до 2006 года в нашем школьном образовании около десяти лет существовала неплохо отлаженная система аренды учебников, в которой предусматривались достаточно существенные льготы ребятам из многодетных семей. Но руководство Министерства образования, науки и молодёжной политики тех лет проявило, мягко говоря, слабохарактерность, пойдя на поводу тогдашнего президента страны и Жогорку Кенеша. Нельзя было разрушать эффективную схему аренды учебников, которая с огромным трудом выстраивалась на протяжении многих лет.

Подобная схема прекрасно действует в подавляющем большинстве стран, не в пример богаче и благополучнее нашего Кыргызстана. Так, она уже долгое время прекрасно работает в Армении, чему я сам был свидетелем ещё в 2009 году. Мы – единственная страна в мире, которая безуспешно старается обеспечить учащихся бесплатными учебниками. На издание учебников в среднем выделяется из бюджета 100 млн сомов в год, на эти средства издаётся в лучшем случае около 30 наименований учебников, при не-

обходимости обновлять ежегодно более 100 наименований. В этих моих подсчётах нет ничего сложного: срок службы каждого учебника в твёрдом переплёте – 5 лет; в Кыргызстане школьное обучение осуществляется на четырёх языках – кыргызском, русском, узбекском и таджикском; на каждый язык с первого по одиннадцатый класс требуется 134 наименования учебников.

Информация к размышлению: *На организацию так называемого «горячего питания» учащихся начального центра обучения бюджет тратит ежегодно более 450 млн сомов (?!). Я вовсе не против того, чтобы государство заботилось о «подпитке» подрастающего поколения, но когда стакан молока и булочка или пирожок (именно это – ежедневный рацион буфетов сельских школ, коих, напоминаю, в стране более 70 %) в четыре с половиной раза дороже учебника, где забота о пище духовной!*

Каждые несколько лет Правительство получает гранты и кредиты Всемирного банка, Азиатского банка развития, подписывая с этими финансовыми учреждениями соглашения, в которых, по их требованию, специальным пунктом обязуется ввести в стране аренду учебников. Причём, эти банки готовы выделить беспроцентную ссуду на первые несколько лет для издания не только учебников, но и УМК, которые включают учебник, дидактический материал, хрестоматии, рабочие тетради для учащихся по каждому предмету, наглядность, методические пособия для учителей.

Цифры, которые я приводил выше,

подчёркиваю, касаются только учебников. Руководство МОиН с упорством, достойным лучшего применения, продолжает рапортовать о том, что обеспеченность школ учебниками составляет более 70 %. На самом деле обеспеченность не доходит и до 40 %, если учесть, что каждый учебник должен заменяться в пять лет. Школьные библиотеки ныне больше похожи на склады макулатуры, где хранятся и используются учебники 20 – 25-летней давности. Мы совершенно забыли и не говорим о той огромной опасности, что прячется на каждой странице старых учебников, прошедших через руки 20 – 25 поколений учеников. Бумага – материал почти идеальной гигроскопичности: девяносто из ста учащихся, которых я наблюдал за сорок с лишним лет своего педагогического труда, слюнявят пальцы прежде, чем перевернуть страницу.

Информация к размышлению: *В советские времена книги библиотек, в том числе и школьных, периодически подвергались специальной обработке и обеззараживанию.*

Какие же существуют пути решения данной проблемы.

Первое, восстановить схему аренды учебников, тем более Министерство образования и науки имеет детально разработанный проект поэтапного введения схемы аренды с механизмом предоставления ряда льгот определённым слоям населения. За последнюю четверть века основная часть жителей страны уже поняла, что нужно изживать патерналистское сознание, в том числе и в сфере образования, что лучшее вложение средств

– образование своих детей. Средства, поступающие за их аренду учебников, при условии восстановления этой схемы, можно было бы перебросить на разработку и выпуск учебно-методических пособий, дидактических материалов, наглядности, без чего невозможно достичь полноценного предоставления образовательных услуг.

Второе, восстановить при Министерстве образования и науки отдел учебного книгоиздания, ликвидированный в феврале 2010 года стараниями тогдашней замминистра образования У. М. Тыналиевой в угоду одному из сыновей президента страны – Марату Бакиеву.

Третье, для улучшения качества содержания учебников следует решить вопрос о предоставлении лицам, пишущим учебники и учебно-методические пособия, оплачиваемых творческих отпусков хотя бы на три – шесть месяцев. Восстановить при Министерстве образования и науки постоянно действующий экспертный совет по разработке и изданию учебно-методической литературы. Много лет назад в бытность министром М. Кидибаева такой разовый совет был создан, эффективно функционировал, но затем он был распущен следующим главой ведомства.

Четвёртое, привести в единообразие учебные планы и программы школьного обучения. Выше я упоминал о том, что в стране функционируют школы на четырёх языках. Школы с кыргызским и русским языками обучения находятся в

«зоне относительного комфорта» по обеспеченности учебным материалом, причём школы с русским языком обучения как-то выходят из положения, пользуясь учебниками из России. Многочисленные же школы с узбекским языком (особенно в связи с тем, что два десятка лет назад Узбекистан перешел на латиницу), на юге страны и несколько школ с таджикским языком обучения уже четверть века находятся на положении пасынков. Они уже многие годы существуют по принципу, соответствующему кыргызской пословице «*Жетим өз киндигин өзү кесет*», т. е. «сирота вынужден свою пуповину резать сам». А ведь школа – не просто учреждение, где обучают грамоте, а мощнейшее средство идеологического воспитания подрастающего поколения.

Информация к размышлению: Год-полтора назад в интернете “гуляло” видео рыдающего в бронетранспортёре игиловского смертника, мальчишки-узбека, которого узнали родственники из Оша. Несколько дней назад радиостанция “Спутник” передала интервью, в котором были приведены данные о том, что первое место среди террористов-смертников (26 случаев) занимают таджики. Кто может дать гарантию, что среди них нет наших ребят?!

P.S. И вот опять, уроженец нашего Оша Акбаржон Джалилов подозревается как исполнитель теракта в Санкт-Петербурге...

В. К. Янцен,
профессор КРСУ

Уроки словесности: возвращение к прошлому или шаг в будущее

Сегодня слово «словесность» редко встречается в речи даже хорошо образованных и много читающих людей. Современные толковые словари русского языка считают его устаревшим. В отличие от XIX века, когда оно было в широком употреблении у писателей, ученых, педагогов, студентов и гимназистов, в наше время его редко услышишь. Разве кто вспомнит по случаю рассказ А.П. Чехова «Учитель словесности» или русских литературных критиков, любивших называть свои обзоры взглядами на русскую словесность.

Представляется, что это слово постигла историческая несправедливость. Вряд ли кто сможет объяснить, почему вместо емкого и прозрачного по смыслу слова стали употреблять описательные обороты «художественная литература и фольклорные произведения» или «филологические науки». Так не настало ли время вернуть из небытия слово «словесность» хотя бы как наименование существовавшего на протяжении столетий в русской школе учебного предмета.

Идущая в настоящее время в России дискуссия о новых стандартах школьного образования дает, как нам кажется, определенные надежды на это. Надо сразу сказать, что возвращение русской словесности в число школьных дисциплин вызвано не любовью к старине или тягой к переименованиям, а пересмотром содержания обучения русскому языку и литературе. Речь идет о создании нового интегрированного курса гуманитарного образования школьников, предметом которого должна стать русская речь во всем ее многообразии и богатстве.

С чего начинается словесность? Разумеется со слова: вначале устного, а по мере расширения наших знаний об окружающем мире еще и письменного. Слово есть начало развития разума и духовности человека. Недаром ученые наряду с *homo sapiens* – человеком разумным, выделяют и *homo loguens* – человека говорящего. Назначение словесности в старой, еще дореволюционной школе заключалось как раз в том, чтобы учить думать

и говорить, четко и ясно выражая мысли и чувства.

Что сегодня предлагают изучать на уроках русской словесности? Пока однозначного ответа на этот вопрос нет. Но его заинтересованное обсуждение в СМИ и Интернете заставляет задуматься над тем, что, наверное, уже настало время искать новые подходы к изучению русского языка и литературы не только в русскоязычных, но и в кыргызских школах. Это связано с тем, что преподавание русского языка и литературы в кыргызской школе изначально было ориентировано на учебные программы для русских школ. Обусловлено это было несколькими причинами: во-первых, этого требовала господствующая общегосударственная коммунистическая идеология; во-вторых, этому способствовала жесткая централизация управления школьным образованием в СССР; в-третьих, подавляющая часть учителей русского языка в кыргызской школе обучалась по учебным планам, которые разрабатывались и утверждались в Москве или проходили подготовку непосредственно в российских вузах.

В итоге сложилась устойчивая схема изучения русского языка и литературы в кыргызской школе: в начальных классах ученики овладевают первоначальными практическими навыками говорения, чтения и письма на русском языке; в средних классах на уроках языка начинается систематическое изучение грамматики, направленное на развитие навыков понимания и производства русской речи, а параллельно на уроках литературы ученики знакомятся с художественными текстами на русском языке, в основном

с произведениями русских писателей; в старших классах продолжается изучение русской грамматики, а на уроках литературы ученики знакомятся с историей русской литературы в хронологическом аспекте, следуя построению программы для русской школы, представленной здесь в несколько упрощенном и сокращенном виде.

Таким образом, русский язык и русскую литературу в средних и старших классах кыргызской школы правомерно рассматривать как две дисциплины, различные как по своему содержанию, так и по своим целям. Такое «раздвоение» неизбежно привело к лишним затратам учебного времени, перегрузке учащихся сложным для усвоения материалом и, как следствие, к утрате единства цели и задач обучения. К тому же известно, что в советское время изучению русского языка в кыргызских школах уделялось особое внимание. Поэтому многие годы в его преподавании преобладали экстенсивные методики, требовавшие больших временных затрат. В результате уже в 80–90-е годы прошлого века учителя русского языка стали остро ощущать дефицит времени, отводимого на изучение их предмета.

В настоящее время это привело к тому, что при продолжающемся сокращении учебных часов обеспечить надлежащее качество обучения русскому языку и литературе кыргызских учащихся при сложившейся практике их преподавания становится очень проблематично. Решить эту проблему можно лишь путем оптимизации содержания учебного материала и внедрения новых интенсивных методов обучения русскому языку. Осуществить это можно при одном условии: если вместо двух дисциплин –

русский язык и русская литература – ввести один интегрированный предмет: русская словесность. Под словесностью в данном случае следует понимать все устные и письменные высказывания на русском языке: от дидактических материалов в виде устных и письменных упражнений, речевых формул до законченных художественных текстов.

Что можно ожидать от этого нововведения? Во-первых, сохраняется дидактическая и общеметодическая преемственность между начальным, средним и старшим концентрированными обучения: ученики постоянно будут работать непосредственно с текстом, а не с его лингвистическим или литературоведческим описанием, как это зачастую происходит сегодня. Во-вторых, будут созданы условия для перехода от экстенсивных методов обучения к интенсивным. Ученикам не придется заучивать дефиниции грамматических понятий о частях речи, членах предложения и др., которые, кстати говоря, они усваивают раньше на уроках родного языка. Все необходимые правила русского словоизменения, словообразования, построения высказывания они будут извлекать непосредственно из текста и использовать их в дальнейшем точно так же, как это делает ребенок, постигая родной язык. То же касается и русской литературы. Вместо заучивания описаний идейно-тематического содержания художественных произведений и характеристик образов литературных героев, предлагаемых авторами сегодняшних учебников по русской литературе, ученики должны будут учиться понимать текст и через понимание реальных высказываний формировать представление об идейных художественно-эстетических

ценностях художественного произведения, закрепляя их в свободном интерактивном общении с учителем и другими учениками.

Следовательно, работая с текстом, ученик приобретает как необходимые разговорно-речевые навыки и умения, так и усваивает знания, связанные с темой, идеей, сюжетом, художественными достоинствами произведения. Такой синтетико-аналитический подход к организации работы с текстом позволит повысить эффективность, креативность обучения, усилит его практическую направленность и будет способствовать развитию активного мышления у учащихся на русском языке.

Объединение лингвистического и литературоведческого начал в одной дисциплине «русская словесность» быстрее научит ученика понимать любой текст, каждое слово в нем, расширит его представления обо всех разновидностях употребления русского языка.

Следует заметить, что такой подход к изучению неродного языка находится в полном соответствии с сегодняшней мировой практикой обучения иностранным языкам. Поэтому русская словесность должна занять свое место в расписании уроков для учеников кыргызской школы. Это будет способствовать сохранению живой русской речи в Кыргызстане, углубит миропонимание школьников, откроет им новые возможности участия в диалоге культур и в конечном итоге поможет сохранить русскоязычное образование, которое еще долго в обозримом будущем будет играть большую роль в дальнейшем культурном и научно-техническом прогрессе Кыргызстана.

И. А. Низовская,
кандидат педагогических наук,
доцент Международного университета
в Центральной Азии

Иная модель чтения или новый интеллектуальный стандарт?

(Попутные заметки)

Русский язык в странах СНГ выполняет гуманитарную и межкультурную функции, являясь не только культурным кодом нации, но и инструментом передачи мировых культурных ценностей. Однако он переживает в странах СНГ не лучшие свои времена. В Кыргызстане русский язык подвержен общим тенденциям, наблюдающимся в сфере его функционирования на всем постсоветском пространстве. Рассмотрим некоторые реалии.

Утрата литературного языка. Нынешние выпускники не знают норм русского литературного языка, но в полной мере владеют его антиподом – жаргоном. На одном из занятий по культуре речи разбирали специфику разных языковых пластов. Студенты первого года обучения составили обширный лексикон, который обслуживает разные аспекты общения молодежи, увлеченно и со знанием дела

выделили категорию передачи отношений, выражения эмоций, обращения к собеседнику и другие аспекты. Литературный же язык ограничили использованием на занятиях, в общении с преподавателями, с родителями. У молодежи вызывает удивление и неприятие, если кто-то в их кругу использует литературный язык. Открытием для них было то, что истоки молодежного стиля – тюремная лексика, аргю.

Одна из причин упадка нормированной речи – утрата интереса к чтению художественной литературы. Сегодня книга не играет в жизни молодежи важную роль. Книга – носитель и хранитель литературного языка. В 70-е годы прошлого века студенты-филологи знали определение: «Литературный язык – язык радио и телевидения». Сегодня оно утратило это значение. В телеэфире, на радио царят языковая безграмотность, сленг, а то

и сквернословие. Молодые люди отчуждены от языка векового наследия, языка русской и зарубежной классики. К сожалению, русский литературный язык уходит и из сферы образования: далеко не все педагоги, ведущие занятия на русском языке, знакомы и владеют им на надлежащем уровне.

Сегодня школьникам и студентам не знакомы слова, которые давно и прочно вошли в русский язык. На занятии разбирали пример из книги А. Брудного «Другому как понять тебя», как командир партизанского соединения С. Ковпак требовал от своих разведчиков четко разделять донесения на три части: видел, думаю, хлопцы говорят. И тут услышали поразительное толкование слова «хлопцы»: «Это солдаты врагов». Причем это утверждалось с твердой убежденностью. По оцепеневшей аудитории поняла: вся группа не знает точного значения этого слова.

Говорю студентам, поясняя домашнее задание: «Скрупулезно подойдите к его выполнению». Спрашивают, что значит «скрупулезно»? «Искоса посмотрела» – «Она что, косая?», «Вкрадчиво», это как?» 90% группы окончили школу с русским языком обучения.

Наблюдения давних лет. После окончания университета начинала работать в сельской смешанной школе. Преподавала русскую литературу в старших классах. В группах с русским языком обучения славян единицы. Контингент: кыргызы, чеченцы, карачаевцы, уйгуры. Дома говорят на родном языке. На русском – только в школе. В 8 классе из 20 человек трое русские, в 9 классе русская одна девоч-

ка. Программа такая же, как и для школ, в которых большинство – дети из русскоязычных семей. Возникали трудности с усвоением, чтением, пониманием. Ученики нуждались в некоем промежуточном или специальном варианте программ. По уровню владения русским языком они переросли программы для школ с кыргызским языком обучения, но еще не доросли до усвоения программ для школ с русским языком. Однако такого промежуточного варианта не было, была единая типовая программа.

Что имеем сегодня? Распространенное незнание хрестоматийных произведений русской классики и мировой литературы, затрудняющее учебную коммуникацию не только на общеобразовательных занятиях, но и на занятиях по специальности. Одна из коллег поделилась примером из своего занятия по культурологии. Читает студентам строки «На холмах Грузии лежит ночная мгла...».

Спрашивает:

– Кто написал?

Отвечают:

– Автор.

– А у него имя есть?

– Наверное, есть.

И тут же вопрос из аудитории: «Что такое «болдинская осень?» (ударение на втором слоге).

Знание русского языка открывает доступ к произведениям мировой литературы, что способствует формированию полноценной читательской культуры. Однако и здесь утраты. На занятиях по обзорному курсу мировой литературы «обозреваем» «Илиаду», «Одиссею», вспоми-

наем основных персонажей. Приключения Одиссея – это то, что должно быть прочитано в детстве. Это тот круг чтения, тот этап в читательском развитии, без которого трудно понять многие моменты более поздней и современной литературы. Перечисляю имена персонажей. Наивно-невинный вопрос: «Пенелопа была одноглазой?» Выясняем – перепутали с Полифемом. При всем при этом как-то даже не стесняются собственного невеждения. Есть какие-то обрывки, какие-то фрагменты, искаженные картинки и никакого конфуза, стеснительности и неловкости за собственное невежество.

Мы были другими. Придерживали вопросы, проявляющие наше незнание, пытались сами справиться с некомпетентностью, читали, заглядывали в словари и энциклопедии. А сегодняшние спрашивают. Это хорошо или плохо? Современные образовательные подходы свидетельствуют: хорошо, когда учащийся сознает собственное незнание. Это первый шаг к восполнению, заполнению лакун, формированию знания и, возможно, путь к последующему полноценному осмыслению.

На протяжении десятилетий в киргизской школе русская литература в старших классах изучалась почти в том же виде и в том же перечне произведений русской классики, что и в русской школе. Концепция, а также программа русской литературы и учебники были разработаны Л.А. Шейманом и сектором русского языка Киргизского НИИ педагогики (ныне Кыргызская академия образования). Это добротное сделанная и научно обоснованная с точки зрения «учебного этнокультуроведения» [1] система, клас-

сическая модель изучения русской литературы. Она повторяла во многих чертах курс изучения русской литературы в русской школе: та же историко-литературная основа, перечень тех же произведений, а если адаптация, то очень бережная. Оригинальные фрагменты, главы сопровождались историко-литературными, историческими, лексическими комментариями, что способствовало более глубокому проникновению в ткань произведения.

Проведенное в 2008 году исследование проблем доступа к качественному образованию для детей из малых городов республики представило удручающую картину. Один из кейсов² исследования посвящен проблеме изучения литературы и проблеме чтения. Поселок Маймак, граница с Казахстаном, отдаленный населенный пункт в Таласской области. Показателен список произведений (см. табл.), которые перечислили учащиеся классов с русским языком обучения единственной в этом городке школы. Названия произведений приводятся в том виде, в каком они были указаны в ответах школьников [2, с. 175].

Исследователи рассказывают, как одна из учениц 7 класса этой школы говорит о недавно прочитанной книге: «У меня дома книг нет. ... Лежала в больнице. Там можно было книжку на время брать за 20 сомов. Я и читала ее. Очень понравилось.

– А кто автор? Как называется? О чем? – сыпали мы вопросы.

– Не помню. О животных.

Мы делаем массу предположений. ... Мунара пытается что-то пересказать. Книга, которую она читала, оказалась сказкой «Гуси-лебеди» [2, с. 181].

Класс	Произведения А. С. Пушкина	Произведения Ч. Айтматова
7 класс	Золотая рыбка Вещий Олег Капитанская дочка Ромео и Джульетта Зимнее утро Царь Гвидон и 12 богатырей Руслан и Людмила Лев и собачка Слон и собачка В Сибирь	Белый пароход Жамиля Мотылек мой в красной косынке Моя Гульсары Первый учитель Бугу эне Балалык Лицом к лицу Сломанный меч
8 класс	Руслан и Людмила Песня о соколе	Белый пароход Если человек не научится жить, то в мире он погибнет Первый учитель Сломанный меч Дольше века длится день
11 класс	Капитанская дочка Золотая рыбка Песня о вещем Олеге Зимнее утро Зимний вечер Зимняя ночь	Белый пароход Жамиля Сломанный меч Лицом к лицу Мальчик-с-пальчик Ч. Айтматов был писателем и поэтом Первый учитель Ранние журавли

Однако и в школах с русским языком обучения положение таково, что развернутые комментарии и примечания необходимо делать и в них. Многие реалии советского времени уже недоступны пониманию современного молодого человека, а о веке 19 и говорить не стоит.

Классическая модель преподавания литературы и чтения уходит. Может, и не так страшны эти утраты. Ведь читают ребята книги, необходимые для освоения учебной программы, склад чтения у них иной, мотивы и стимулы, а также предпочтения другие. Прагматики читают то, что необходимо здесь и сейчас, что требуется по

программе, что вызвано необходимостью и пользой.

Стремительно меняются источники и скорость получения информации. Сегодня студенты могут получить сведения о неизвестном им слове или непонятной фразе, не заходя в библиотеку и не ища пояснение в словарях, а немедленно, прямо на занятии, с помощью сотовой связи и выхода в Интернет. А еще и так называемые «ридеры» появились. Целая библиотека размещается в компактном устройстве для чтения.

Какова же иная модель чтения? Наука предлагает два подхода к изучению ли-

тературы: историко-генетический и историко-функциональный. Возможно, необходима замена историко-генетической основы, когда произведения изучаются в хронологическом порядке в соответствии с условиями и причинами их происхождения, когда они представлены по занимаемому месту в истории литературы, на их историко-функциональное прочтение.

Использование историко-функционального подхода (М. Б. Храпченко) предполагает при истолковании произведения принимать во внимание его жизнь в сознании читателя разных эпох [3]. Это позволяет остановиться на тех сторонах произведения, которые могли казаться менее существенными во время его появления, но приобрели особое значение сегодня, осмыслены современным читателем. Может, так мы приблизим произведения далекого прошлого к читателю сегодняшнему.

В то же время примечательна оценка студентки после просмотра первой серии «Гамлета» режиссера Г. Козинцева с И. Смоктуновским в главной роли: «Скучно! То, что можно сказать за пять минут, растянули на полтора часа». Стремление к конспективности, краткости – признак времени: обилие кратких пересказов мировой классики доступно учащимся школы и студентам вуза. Этими пересказами часто оперируют ребята на занятиях. За последние лет 20 культивируется издание подобных антиучебников: кратких пересказов русской и мировой классики.

Еще в 1953 году эту тенденцию уловил американский фантаст Рэй Брэдбери в

антиутопии «451 градус по Фаренгейту»: замена полноценных книг такими жанрами, как «пятиминутный роман», «сокращенное издание», «пересказ», «экстракт» и появление нового «интеллектуального стандарта».

Так как же быть с новым интеллектуальным стандартом? Принимать его, приспособливаться к нему или ломать его и возвращаться к прошлому. А может, его учитывать? Что выбираем: Иосифа Бродского с его утверждением, что человек – это то, что он прочитал, или героя Р. Брэдбери с его словами: «Вы решили, что можете творить чудеса вашими книгами. А оказалось, что мир прекрасно обходится без них?»

В своем выборе, однако, не забыть бы еще одно: идею связи трагедий войн, Чернобыля (а сегодня и Фукусимы) и произведений Ф.М. Достоевского с концепцией личной ответственности каждого из нас за будущее нашей планеты.

Литература

1. Шейман, Л. А. Основы методики преподавания литературы в киргизской школе / Л. А. Шейман. – Фрунзе: 1981.
2. Вне зоны доступа: образование глазами детей. Кейс-стади по проблеме доступности качественного образования в Кыргызской Республике / под общ. ред. Н. Задорожной, И. Низовской. – Бишкек: Махprint, 2008.
3. Храпченко, М. Б. Пути историко-литературных исследований / М. Б. Храпченко // Собр. соч. : в 4 т. – М.: Худож. лит., 1982. – Т. 4.

Русский учебник с региональным компонентом в Кыргызстане

(Заметки менеджера проекта)

Актуализация методической концепции регионального компонента вызвана состоянием и условиями русскоязычного образования в школах Кыргызстана. К началу текущего учебного года (по данным Министерства образования и науки КР) в системе школьного образования с 1 по 11 классы функционировало более 200 школ с русским языком обучения,

350 кыргызско-русских школ, в которых представлены классы с кыргызским и русским языками обучения, и 68 школ, где параллельно с узбекскими и таджикскими классами функционируют русскоязычные классы. В школах с параллельными языками обучения контингент учащихся зачастую имеет тенденцию увеличения в сторону русскоязычного образования.

Кыргызско-Российский Славянский университет
Управление межведомственного сотрудничества в области образования

Проект «Разработка, апробация и тиражирование учебно-методических комплексов по русскому языку с учетом национально-регионального компонента для 1-4; 5-7 классов школ Кыргызской Республики» подготовлен с целью обеспечения русскоязычной школы учебной литературой современного содержания применительно к образовательным стандартам Кыргызской Республики и национальному составу русских классов.

Нередко в моноязычной кыргызской среде по настойчивым просьбам родителей приходится открывать несколько первых классов с русским языком обучения, при этом едва набирается один кыргызский класс. Всего, по последним данным, в школах с русским языком обучения (а фактически по программам и учебникам Российской Федерации с корректировкой на стандарты кыргызского образования) числится около 400 тыс. учащихся. Понятно, им нужны качественные учебники по всем предметам, учебные пособия, а также методическая литература для учителей. В Кыргызской ССР учебники для русских школ поступали по административной разрядке без особых забот органов местного управления, и практически ничего не делалось, чтобы русскоязычная школа была и оставалась кыргызской школой. За 20 лет коренных общественных преобразований произошли существенные сдвиги в системе кыргызского образования, новые приоритеты и ценности оказались несовместимыми с содержанием советских учебников, да и механически из-за длительного пользования они превратились в макулатуру. Разными путями русскоязычная школа Кыргызстана пытается заполучить новые русские учебники, надеясь на спонсоров, на поступление учебной литературы в виде гуманитарного дара. Не говоря уже о том, что эти учебники ориентированы на интересы российской государственности, их поступление далеко не перекрывает потребности кыргызской школы с русским языком обучения. Своими же ресурсами, как финансовыми, так и кадровыми, научно-методическими

для разработки оригинальных русских учебников с целью удовлетворения запросов и потребностей кыргызстанской системы школьного образования республика не располагает. Вот и получается, что в русскоязычных школах ученики пользуются учебниками, какие только удастся достать, да и таких катастрофически недостает, особенно в сельской местности.

Какой возможен выход из положения? Не на долгосрочную перспективу, хотя бы на ближайшие годы. До той поры, когда определится соотношение кыргызского и русского образования, или когда сформируются условия и возможности обеспечения русскоязычной школы оригинальными учебниками, или когда кардинальная реформа образования в Кыргызстане создаст альтернативу русскому учебнику.

Но ведь подрастающее поколение надо учить и воспитывать сегодня, в настоящем, а не в будущем времени.

Выход из положения – подготовка и использование для русскоязычного обучения в школах Кыргызстана русских учебников с региональным компонентом. Иначе говоря, российских учебников для русской школы, адаптированных к кыргызским условиям, государственным и национальным интересам формирования гражданской личности, языковой среде, национальному составу учащихся.

* * * *

Адаптация русских учебников, прежде всего по русскому языку и литературному чтению, вызвана состоянием и функцио-

*Презентация русских учебников
с региональным компонентом
на совещании министров образования
стран СНГ в Бишкеке*

нированием русского языка в Кыргызской Республике на современном этапе. Представители кыргызской национальности составляют большинство населения республики и самоопределяют кыргызский язык как «эне тили», т. е. родной язык. Русский же язык, если он неродной для носителя любой национальности, употребляется в качестве официального языка, осуществляя в то же время функцию языка межнационального общения, коммуникативную функцию межкультурного диалога, и составляет вместе с кыргызским языком распространенную форму билингвизма. Использование русского языка в различных сферах определяется Законом об официальном языке Кыргызской Республики, принятым Законодательным собранием Жогорку Кенеша КР 29 мая 2000 года. Статья 13 этого Закона гласит: «Во всех школах различных типов, видов и форм собственности, а также государственных высших учебных заведениях официальный язык является обязательным учебным предметом и входит в перечень дисциплин, включаемых в документ об образовании».

Русский язык и на современном этапе устойчиво занимает свое положение в ряде сфер функционирования, не вытесняя при этом кыргызский язык, а способствуя его самоопределению и развитию. Эта субкультура русской речи, отношение различных слоев общества к русскому языку как к языку активного общения, несомненно, должны учитываться в поставленной цели адаптации русских учебников для кыргызской школы посредством регионального компонента.

* * * *

Итак, концепция регионального компонента для русских учебников в общеобразовательных школах Кыргызской Республики определяется объективными факторами и условиями, во-первых, функционированием русского языка в различных сферах общественной жизни и отношением к русскому языку кыргызстанского населения, прежде всего, кыргызов, и во-вторых, состоянием русскоязычного образования в настоящий период, наличием большого числа школ с русским языком обучения, в которых используются, в основном, учебники и учебно-методические пособия, составленные и изданные в России по российским стандартам и программам школьного образования. При этом необходимо учитывать, что школьное овладение русским языком должно осуществляться в билингвальной среде, где реальное двуязычие в личностном и коллективном состоянии образует новое лингвокультурное пространство, субъекты которого осознают себя билингвами не только по способности общаться на кыргызском и русском языках, но и по контаминированной языковой картине мира.

Концепция регионального компонента в русских учебниках для школ Кыргызстана должна быть ориентирована на условия ее реализации в коллективах, где для большинства учащихся русский язык не является родным и для всех знание кыргызского языка определяется как первостепенная задача, как государственный и национальный приоритет, ведь и в школах с русским языком обучения, как и

в школах с кыргызским языком обучения, а также в узбекских и таджикских школах учебный процесс направлен на формирование личности гражданина Кыргызской Республики. Концептуальная позиция регионального компонента в русском учебнике, решая свои вопросы, в то же время способна усилить внимание в русскоязычной школе к блоку кыргызоязычных предметов, опосредованно содействовать изучению кыргызского языка с тем, чтобы на выходе, по окончанию среднего образования, выпускник русскоязычной школы свободно владел двумя языками – кыргызским и русским.

Концепция регионального компонента в русских учебниках для школ Кыргызстана не может обойти стороной состав учащихся русскоязычной школы. Как показывает информационный сайт Министерства образования и науки КР и отчеты департаментов образования в областях республики, большинство детей, зачисленных в класс русскоязычной школы, не знают русского языка в минимальной мере для общения. Родители зачастую именно этим обстоятельством мотивируют просьбу обучать своих детей на русском языке. Складывается неоднозначная ситуация, требующая дополнительных занятий с кыргызским контингентом русскоязычной школы. В региональном компоненте учтена эта конкретная ситуация и обоснована необходимость включения в учебную линию пособий для развития русской речи, текстового материала для классного и домашнего чтения, для семейных занятий родителей с детьми. Такие учебные пособия, по содержанию и

методической структуре согласованные с основным учебником и рабочей тетрадью, занимают свое место в учебном процессе с учетом возможностей учащихся, овладевающих русским языком, русскоязычной этнокультурой. Примером могут служить учебные пособия «Русское слово: книга для 1-4 класса кыргызской школы». (Составители З. К. Дербишева и А. Г. Нарозя), разработанные в 2012 г. по проекту «Русский учебник с региональным компонентом в Кыргызстане» при содействии Федеральной целевой программы «Русский язык». Они в дидактическом аспекте связаны с учебниками А. М. Зелениной, Т. Е. Хохловой «Русский язык» для 1–4 классов, адаптированными региональным компонентом и согласованными с речевыми темами, предусмотренными куррикулами и действующими программами по русскому языку для школ с кыргызским и русским языками обучения. «Русское слово» – это хрестоматия, собрание методически обработанных текстов из литературных произведений, доступных ученикам начальной школы с учетом их первоначально ограниченного владения русским языком. В хрестоматиях тексты расположены в соответствии с возрастной способностью восприятия и по жанровым признакам детской литературы – песенки, считалки, сказки, загадки и т. д. В методической обработке текста предусмотрено формирование практического билингвизма путем овладения русским языком. С этой целью в речевых упражнениях и текстах объяснение значения новых для учащихся слов даны в переводе на кыргызский язык, ряд текстов

содержит этнокультурные кыргызские реалии. Значительное место в хрестоматии «Русское слово» занимают стихотворные тексты, сопровождаемые методической рекомендацией заучивания наизусть. Благодаря ритмической организации, указывается в методических рекомендациях, поэтическая речь способствует развитию памяти, орфоэпическому слуху, правильному интонированию, акцентуации, запоминанию и использованию новой лексики, построению предложений по образцу заученных синтаксических конструкций. Такая подача материала, как и учебные русско-кыргызские мини-словарики в хрестоматиях, вызвана особенностями и состоянием контингента учащихся в школах с русским языком обучения с учетом языковой среды.

Книга на русском языке для чтения и развития речи – необходимое условие реализации регионального компонента в школах с русским языком обучения в современном Кыргызстане.

* * * *

Адаптация русского учебника посредством регионального компонента, отвечающего содержанию, целям и задачам школьного образования в Кыргызстане, базируется также на разработках и положениях методики преподавания русского языка и литературы в кыргызской школе. В этой области педагоги русисты Кыргызстана, кыргызские методисты, опытные учителя имеют значительные достижения, о чем можно судить, в частности, по двухтомной хрестоматии «Методика преподавания русского языка

и литературы в кыргызской школе» (Бишкек, 2012). В региональном компоненте этнокультуроведческое содержание тесно связано с педагогическим направлением, которое развивает идеи лингвострановедения применительно к учебному освоению второго языка, что нашло свое научное обоснование в известной работе Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова «Язык и культура» (М., 1976). Этнокультуроведческая концепция применительно к методике преподавания русского языка и литературы в кыргызской школе обоснована и детализирована Л. А. Шейманом, чьи труды заложили основы этого педагогического направления (см. Основы методики преподавания русской литературы в кыргызской школе. Ч. I. – Ф., 1981; Ч. II. – Ф., 1982). «Учебное этнокультуроведение, – по утверждению Л. А. Шеймана, – методическое направление, изыскивающие пути приобщения обучаемых к инонациональной культуре, главным образом, через посредство ее языка и на основе учета соотношений между культурами контактирующих народов». В этой трактовке, применительно к школе с кыргызским языком обучения, имеется ввиду россиеведение, то есть сообщение сведений о России и ее культуре в процессе преподавания русского языка и русской литературы в иноязычной среде. Концепция регионального компонента для русского учебника ориентирована на русскоязычную среду в Кыргызстане и на тех учащихся, для кого этнокультуроведение раскрывается как кыргызоведение, то есть сведения о языке, культуре, истории, образе жизни кыргызского народа. Этнона-

правленность меняется: не россиеведение, а кыргызоведение, но методические средства и приемы учебного этнокультуроведения остаются при смене ориентации и результативно могут быть использованы в инновационной ситуации. Это значит, что адаптация русского учебника должна осуществляться путем замены и дополнения содержания материалом кыргызоведения. Причем концепция регионального компонента должна стать составной частью общей концепции адаптируемого учебника.

* * * *

Можно подвести предварительные итоги. Адаптация русских учебников для школ Кыргызской Республики в соответствии с концепцией регионального компонента, осуществлена в Кыргызско-Российском Славянском университете в 2010–12 гг. при поддержке Фонда «Русский мир» и Федеральной целевой программы «Русский язык» по проекту «Разработка, апробация и тиражирование учебно-методических комплексов по русскому языку с учетом национально-регионального компонента для 1–4, 5–7 классов в школах Кыргызской Республики». В проекте была поставлена задача обеспечения русскоязычной школы учебниками современного содержания применительно к образовательным стандартам Кыргызской Республики и национальному контингенту русских классов. На договорных условиях российская сторона (издательство «Просвещение») предоставила по Издательскому лицензионному договору кыргызской стороне (Кыргызско-Российский Славянский уни-

верситет) право переиздания учебников Л. М. Зелениной, Т. Е. Хохловой «Русский язык» для 1–4 классов начальной школы и учебников «Русский язык» для 5–7 классов с включением в их состав регионального компонента при сохранении основного содержания и методической структуры оригинала. Это право распространено также на рабочие тетради и методическое руководство для учителя, связанные с учебниками. На основе концепции регионального компонента адаптация учебников поэтапно была осуществлена редакционным советом, куда вошли ученые-методисты и опытные учителя-практики. Региональный компонент составили дополнения и замены в обучающих статьях, упражнениях, заданиях, иллюстрациях и других частях русского учебника, содержащие материал, отражающий жизнь Кыргызстана и особенности обучающегося контингента. В отношении к объему русского учебника региональный компонент не превышает 15 %. В качестве регионального компонента представляются: а) определение постраничного объема учебника в соответствии с количеством часов и стандартом образования по предмету в русскоязычной школе Кыргызстана; б) сокращение повторяющихся заданий и упражнений на одну тему, статей второстепенного содержания; в) замена текстов, заданий и упражнений с российскими реалиями и подробностями кыргызскими этнокультурными сведениями и сообщениями (напр., «Бишкек – столица Кыргызской Республики»); г) пояснительные статьи, содержащие сопоставительные грамматические примеры русского и

кыргызского языков, и дополнительные объяснения к упражнениям, вызывающим трудности усвоения русского языка как неродного; д) включение в состав учебника словарных пояснений с использованием кыргызской лексики и краткого русско-кыргызского словарика (факультативно); е) методические пояснения, учитывающие региональные особенности кыргызской школы с русским языком обучения.

Значение регионального компонента придается также книгам для чтения и развития речи с 1 по 7 классы, программно и методически связанным с адаптированными учебниками. В каждом классе к каждому учебнику по русскому языку прилагается учебное пособие «Русское слово», содержащее литературные тексты и тем самым способствующее межпредметным связям уроков русского языка и литературного чтения, частично восполняя отсутствие русской речевой среды в отдельных местностях. Региональный компонент включен и в рабочие тетради (две по полугодиям в каждом классе – важное практическое пособие для классных и домашних занятий по русскому языку).

В соответствии с проектом «Разработка, апробация и тиражирование учебно-методических комплексов по русскому языку с учетом национально-регионального компонента для 1–4, 5–7 классов в школах Кыргызской Республики» адаптированные учебники и учебно-методические пособия по согласованию с Министерством образования и науки КР были направлены в 50 пилотных школ в требуемом количестве экземпляров на безвозмездных условиях. Апробация прошла успешно.

Как свидетельствуют протоколы апробации, концепция регионального компонента придает российским учебникам направленность на решение основных задач обучения в соответствии с целями и задачами школьного образования в Кыргызстане. Занятия по адаптированным учебникам повышают мотивацию к изучению русского языка, развивают познавательную активность и речевые навыки учащихся с учетом этнокультурной ориентации и состояния языковой среды. Сама же акция разработки и внедрения в школьную практику учебно-методических комплексов с региональным компонентом способствует сохранению позиций русского языка

и развитию билингвизма в Кыргызстане, оказывает содействие и поддержку русскоязычной школе в структуре кыргызского образования, создает дополнительные возможности для поэтапного обеспечения русскоязычной школы стабильными учебниками и учебно-методическими пособиями и, что немаловажно, снижает расходы на издание учебной литературы.

Региональный (этнокультурный) компонент в адаптированном русском учебнике для школы, как показывает опыт реализации проекта, может стать путеводным ориентиром в едином образовательном пространстве России и Кыргызстана.

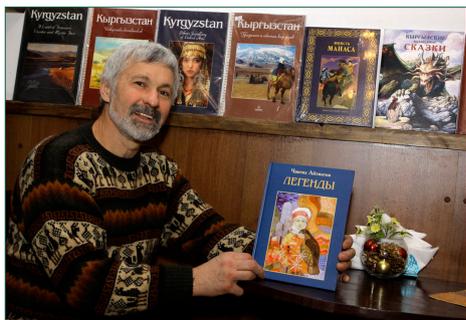
М. Рудова

Русский язык. 1 класс

Страница учебника, адаптированная региональным компонентом

В.В. Кадыров,
директор
книжного издательства
«Раритет»

Книжное дело в Кыргызстане

Человеческая жизнь неотделима от книг. Они сопровождают человека от рождения до глубокой старости. В книге можно найти ответ практически на любую вопрос, который волнует людей.

Без малого 70 лет существования в составе Советского Союза оставили свой след и в истории книжного дела Кыргызской Республики. Книголюбы со стажем помнят, какой популярностью пользовались художественные книги издательств г. Фрунзе на всей территории Союза. Произведения Чейза, Дюма, Стивенсона, других популярных авторов сотнями тысяч экземпляров расходились по городам и весям огромного государства.

После распада СССР стремительно начался рушиться и книжный рынок Союза. Республиканские издания оказались не востребованы ни в ставших независимыми республиках, ни в России – основном потребителе книг Союза. В Москве, в этом историческом центре книгоиздания, стремительно появлялись новые издательства. Они старались захватить

рынки сбыта, в том числе и в бывших союзных республиках.

Эти процессы сопровождались банкротством государственных издательств как в самой России, так и в республиках. Кыргызстан не стал исключением. Я бы сказал, что он пошёл дальше всех. Была ликвидирована система книгораспространения, почил в бозе многие издательства и полиграфические базы.

В то же время республика нуждалась в книгах. Естественно, возникли организации, которые занялись поставкой российской книжной продукции в Кыргызстан, где требовались тысячи книг разной тематики. Поток их из России постоянно рос. В это время и был создан «Раритет». Нашей целью было восстановление системы книгораспространения в республике.

То, что русский язык был понятен каждому гражданину Кыргызстана, сыграло решающую роль в быстром ее становлении. Наши читатели, будь то рядовые люди или государственные мужи, получили доступ к российской книге.

Время шло, но местные издатели не спешили заполнить вакуум книжного рынка своей продукцией. На то были веские причины. Развал экономики, закрытие заводов и фабрик вынудили специалистов искать счастья за пределами страны. Люди уезжали семьями, не видя перспектив для детей. Уезжали те, кто привык читать. Книжный рынок быстро сокращался.

За двадцать лет независимости выросло поколение, для которого чтение не является необходимостью. Для отечественных издателей настали трудные времена. Они не рискуют издавать книги массовыми тиражами. Издатели превратились в полиграфическую услугу самиздата, когда авторы сами оплачивают расходы по изданию собственных книг и сами же реализуют свои творения.

Сегодня Кыргызстан удовлетворяет потребность в книге на девяносто процентов за счет продукции российских издателей. Знание русского языка и приобщение к мировой цивилизации для гражданина нашей республики стало синонимом. На кыргызском языке можно получить крайне ограниченную информацию.

К сожалению, спрос на книгу продолжает падать. Последние политические события практически полностью ликвидировали книжную торговлю на юге республики. На севере книжная торговля сохраняется лишь в столице, но и ее масштабы сокращаются.

Сегодня перед обществом стоит острая задача – вернуть книге популярность.

Книжная торговля – важная часть культурной жизни страны. Это барометр, по которому определяется уровень культуры общества. Книжный

магазин – это центр культурной жизни города. Поэтому в магазинах «Раритета» можно найти не только книги, но и музей прикладного искусства народов Центральной Азии, выставочный зал, где представлены работы московских художников-иллюстраторов произведений Айтматова, литературное кафе и чайхану, стилизованную под кыргызскую юрту. В магазинах проходят встречи писателей с читателями, проводятся литературные вечера и викторины.

Хотя спрос на книгу падает, рынок Кыргызстана не насыщен книжной продукцией. Количество книжных магазинов даже в столице очень мало, и это тоже отрицательно влияет на популярность книги и чтения. В Бишкеке нет «Дома книги» – просторного книжного магазина с широким выбором литературы.

В столице функционируют всего пять книжных магазинов и несколько торговых точек. И это почти на один миллион населения. Из пяти магазинов лишь один

специализируется на продаже кыргызской литературы. Издательство «Раритет» выпускает книги на русском, английском и кыргызском языках. В первую очередь, это книги для детей. Популяризацию чтения надо начинать с детей.

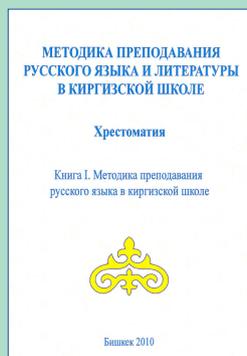
«Раритет» внимательно следит за всеми новинками кыргызских издательств и старается продвигать их на рынке, но лишь немногие издания пользуются спросом читателей. Ограниченный рынок не позволяет местным издателям покупать лицензии на издание и перевод популярных книг. Проще пользоваться тем, что уже издано в России, где книжное дело находится на подъеме и где ежегодно выпускаются сотни тысяч наименований книг по различным темам и жанрам. Кыргызстан может свободно удовлетворять свою потребность, импортируя книжную продукцию из России, в то же время постепенно развивая свое книжное дело. Но для этого нужны законы о поддержке книгоиздания и книгораспространения, какие

в свое время были приняты в России. Книжные магазины «Раритет» сегодня предлагают покупателям около пятнадцати тысяч наименований. Ежемесячно поступают новинки из всех ведущих российских издательств. К сожалению, большая часть их реализуется в единичных экземплярах.

Книги российских издателей – это широкое окно в мир. Ведь большая часть их – переводы классиков и современных писателей мировой литературы. Отказ от применения русского языка, который пропагандируется некоторыми кыргызскими политиками, ведет к изоляции населения от достижений мировой культуры.

В республике еще значительна часть русскоговорящего населения да и представители кыргызской интеллигенции тянутся к русской книге. Открытие в столице и в городе Оше магазинов «Русская книга» при содействии правительства Российской Федерации сыграло бы положительную роль в подъеме культурной жизни Кыргызстана.

Информация

По проекту «Русский учебник» при финансовой поддержке фонда «Русский мир» осуществлено издание хрестоматии «Методика преподавания русского языка и литературы в кыргызской школе». В хрестоматию вошли научные труды не только кыргызстанских, но и российских ученых-методистов.

Хрестоматия состоит из двух книг и предназначена для учителей русского языка и литературы в кыргызской школе.

Информация

Информация

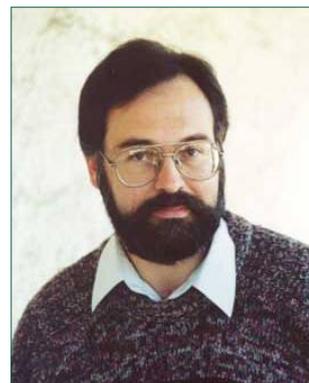

Информация

Информация

Информация

О. Я. Бондаренко,
исполнительный директор
Ассоциации издателей
и книгораспространителей

Книга умерла. Да здравствует книга!

В середине сентября – в разгар «бабье-го лета» – в Бишкеке состоялась выставка-ярмарка «Бишкек книжный-2011». Она прошла под открытым небом возле кинотеатра «Ала-Тоо». Желающих познакомиться с книжными новинками было много. Выступали авторы книг, известные писатели, музыканты и певцы. Общий настрой был под стать солнечному осеннему дню – теплый, добрый, душевный.

Приурочена выставка была к 15-летию ведущего издательства Кыргызстана «Турар».

Ее организовали совместно Ассоциация издателей и книгораспространителей, Государственная книжная палата КР и мэрия Бишкека. Организаторы горды ее проведением. Ведь за годы независимости в стране сложилась неблагоприятная среда для развития книжного дела, люди отвыкают от чтения, власти равнодушны к проблемам издателей и книгораспространителей, и поэтому любая, даже самая маленькая победа в борьбе за читателя воспринимается как достижение.

История проблемы

В Кыргызстане наблюдается кризис чтения. Однако если на Западе он обусловлен, в первую очередь, развитием интернет-технологий, то у нас – подоплека социальная. В стране за годы независимости произошли сдвиги в социальной структуре. Значительная часть интеллигенции (разных национальностей) эмигрировала за рубеж, а в города устремилось сельское население, привнося свой стиль жизни и свое представление о культуре. Кыргызстан сегодня – страна с преобладающим сельским населением,

что не может не отражаться по-своему на культурных процессах.

За годы независимости в Кыргызстане сложилась новая культурная и социально-психологическая среда, скорее «антикнижная», когда чтение не пропагандируется, не поощряется, пропаганде книги не уделяется должного внимания. В результате в стране развилась функциональная неграмотность. Так, по данным международной образовательной организации PISA, лишь 16,8 процента 15-летних школьников понимают прочитанное. Также по данным PISA, школьники Кыргызстана заняли 65-е место по уровню образования и грамотности среди 65 стран, в которых проводилось исследование.

Это прямо отразилось на книжной отрасли, которая в Кыргызстане переживает затяжной кризис и находится в плачевном состоянии. В настоящее время Кыргызстан стоит на одном из последних мест в мире по изданию книг. Так, в частности, в России издается в 38 раз больше книг на душу населения, чем в Кыргызстане.

В 2010 году у нас было выпущено всего 800 наименований книг общим тиражом 730 тыс. экз. (а в России – 127,5 тыс. наименований общим тиражом 716,5 млн экз.).

В настоящее время в Кыргызстане насчитывается не более десятка издательств, тогда как в России действуют более десяти тысяч.

Книгоиздание как целостная единая система в Кыргызстане было разрушено после 1991 года: разорились все бывшие государственные издательства, распроданы полиграфические базы. Была полностью разрушена и система книгораспространения, в 90-е годы было закрыто несколько десятков книжных магазинов, а за пределами Бишкека в настоящее время книжная торговля вообще отсутствует. В самом Бишкеке 5 книжных магазинов, соответствующих своему названию.

По итогам 2010 года все ведущие издательства Кыргызстана сработали в убыток. Заниматься выпуском книг невыгодно; книжная продукция является дополнительной продукцией издательств, которой они занимаются из чувства со-

циальной ответственности (а основным их родом деятельности в настоящее время являются полиграфические услуги и поставка бумаги). Ни одно из издательств Кыргызстана в настоящее время не берет на себя коммерческий риск по изданию книг. Как результат, отечественным авторам вообще не платят гонораров, и наши писатели одни из беднейших в мире.

У государства отсутствует четкая программа поддержки книги и пропаганды чтения. Культ книги и знаний не пропагандируется в отечественных СМИ. Книгоиздание не поддерживается государством ни в какой форме – ни в прямой, ни в косвенной (как налоговое регулирование). Более того, Кыргызстан является одной из немногих стран мира, где издатели платят НДС на книжную продукцию. Отечественные издатели поставлены на грань выживания, у них часто не хватает ресурсов, мощностей, они не пользуются льготными кредитами. Нужно ли удивляться, что обеспечение учебниками покрывает лишь 40% потребности.

Борьба

Чтобы как-то выправить ситуацию, и была создана (точнее, воссоздана после 2007 года) Ассоциация издателей и книгораспространителей. Сразу после революции 2010 года разработана программа действий.

Нельзя сказать, что всё идет гладко. Однако летом-осенью 2010 года удалось добиться кое-каких сдвигов. Прежде всего проблемами книжников заинтересовалась Президент Р.И. Отунбаева. Состоялась ее встреча с издателями, по итогам которой был разработан план нормализации работы отрасли. В частности, предусмотрены

возобновление арендной платы за пользование учебниками в общеобразовательных школах, проведение библиотеками книжных марафонов, популяризация чтения в СМИ, разработка Национальной программы поддержки книги и пропаганды чтения «Читающий Кыргызстан», освобождение издателей от налогов, создание Дома книги в Бишкеке и Оше, организация системы продаж детских книг через почтовые отделения и т. д.

К сожалению, не все пункты плана удалось выполнить. Очень часто издатели наталкиваются не то чтобы на сопротивление, а скорее на равнодушие чиновников, которые, как выяснилось, сами не читали и не испытывали никакого интереса к книге. Так, в 2011 году не удалось ввести оплату за пользование учебниками в школах, государство оказалось неспособно профинансировать издание учебников в полном объеме (при потребности 600 млн сомов из бюджета выделялось менее 100 млн). Этот пункт плана перешел в 2012 год.

Осенью Жогорку Кенеш принял Закон «Об издательском деле», а вот к Национальной программе поддержки книги и пропаганды чтения депутаты интереса не проявили. Минфин высказался категорически против отмены налогов на книжную продукцию, выпущенную на территории республики. Руководство столичной мэрии фактически уклонилось от проекта создания Дома книги в Бишкеке – мол, не предусмотрено планом, нет средств и т. п.

Первомайский райакимиат Бишкека даже пытался было закрыть постоянно действующую точку по реализации книг отечественных издателей у кинотеатра «Ала-Тоо», где книги продаются по отечественным ценам, которую в рамках выставки-ярмарки «Бишкек книжный-2011» открывала Президент Р.И.Отунбаева. Но благодаря поддержке СМИ эту точку удалось отстоять.

К сожалению, не получилось наладить выездную торговлю книгами отечественных издательств в других районах столицы. Мэрия не утвердила перечень таких мест. Не стали рассматривать и предложение разработать положение об облегченном порядке торговли книгами на улицах Бишкека.

Увы, никак не получилось у нас заинтересовать вопросами книгоиздания и книгораспространения Министерство культуры и информации КР. Там, как

это ни странно, нет даже подразделения, которое занималось бы книгами и книжной политикой.

Первые победы

Осенью 2011 года из Государственной книжной палаты КР пришло известие – число книг, поступивших на регистрацию в ГКП, превысило почти в полтора раза число книг, изданных за весь 2010-й. Авторы и издатели проявляют активность, не желая безучастно смотреть, как умирает книга в Кыргызстане. Вопрос об отмене налогов с книжной продукции согласился-таки рассмотреть один из комитетов Жогорку Кенеша. Впервые за долгий срок на территории Кыргызстана планируется проведение семинаров для издателей, подготовленных международными организациями, в частности Институтом Гёте (Германия), также рассматривается вопрос о семинаре-тренинге по литературным агентствам (американскими специалистами).

И главное – удалось решить вопрос с мэрией о проведении второй ежегодной негосударственной выставки-ярмарки «Бишкек книжный». Принято решение сделать ее ежегодной и пригласить в сентябре 2012 года на нее коллег из соседних стран. И пусть масштабы этой выставки-ярмарки пока скромные, но это значит – отечественная книга жива.

В. Г. Аирова,
аспирантка КРСУ

Книгоиздание в современном Кыргызстане в цифрах и фактах

Современная молодежь имеет весьма приблизительное представление о том, как обстояло дело с выпуском книг в советский период в России и в Кыргызстане. После распада Союза ситуация в сфере книгоиздания сложилась таким образом, что поверить в то, что в Кыргызстане пятимиллионными тиражами издавалось более 1000 наименований книг ежегодно, действительно трудно. А ведь основных книжных издательств было всего четыре: «Кыргызстан», «Мектеп», «Илим» и «Адабият».

Какова же ситуация в современном Кыргызстане? Нельзя не согласиться с экспертным мнением Исполнительного директора Ассоциации издателей и книгораспространителей Кыргызстана О. Я. Бондаренко о том, что с распадом Союза была разрушена почти полностью единая система книгоиздания и книгораспространения: «Все бывшие государственные издательства разорились,

полиграфическая база уничтожена, современное положение издательств находится за чертой кризиса – они существуют за счет издания небольших тиражей, которые оплачивают сами авторы; большую часть выпуска печатных изданий сегодня составляет тираж до 500 экз. В стране нет издательских проектов, авторам не платят гонораров, не покупаются авторские права и лицензии. Отсутствует институт литературных агентов, утрачен институт редакторов, переводчиков, заметно снизился профессиональный уровень корректоров» [1].

И все же возьмем на себя смелость выяснить, какие изменения произошли в книгоиздательской отрасли Кыргызстана за пять лет, с 2009 по 2013 г.

Материалы, представленные на сайте Государственной книжной палаты КР (ГКП КР), позволяют сделать вывод о том, что за указанный период было выпущено 4 919 наименований книг об-

шим тиражом 8 874 667 экз. Причем обращает на себя внимание тот факт, что 3 533 367 экз. или 40% от всего количества книг, выпущенных за 5 лет, приходится на 2013 год.

Вероятно, следует пояснить, о каких изданиях идет речь. Безусловно, только о книгах, имеющих международный книжный номер (ISBN), обязательные экземпляры которых поступили в ГКП КР. Большая часть информации (за 2009–2012 гг.) была получена нами с официального сайта ГКП КР [2], а информация об издательствах, занимающихся выпуском книжной продукции в 2013 г., – составлена на основе уникальной книги – «Летопись печати Кыргызской Республики» [3]. Это издание состоит из шести томов, каждый из которых включает следую-

щие разделы: «Книжная летопись», «Летопись журнальных статей», «Летопись газетных статей», «Указатель библиографических пособий», «Летопись рецензий», «Нотная летопись», «Летопись изданий», «Автореферат диссертаций». В конце каждого раздела библиографических указателей помещен сводный именной указатель.

Составленная нами на основании указанных выше источников табл. 1 позволяет проследить динамику выпуска книжной продукции в Кыргызстане за 5 лет. Если сравнивать количество наименований книг за 2009 и 2013 годы, позитивный характер этой динамики очевиден: 820 наименований книг в 2009 году против 1149 – в 2013 году (16,7% и соответственно 23,3%).

Таблица 1

Книжная продукция Кыргызстана за 2009–2013 гг.
(тематические группы, кол-во наименований книг)

№ п/п	Годы издания Тематические группы	2009	2010	2011	2012	2013	Всего	в %
1.	Литература на киргизском языке	353	320	439	511	578	2201	44,7
2.	Научная литература	182	311	286	323	171	1273	26,0
3.	Учебная литература для вузов	111	56	111	67	207	552	11,2
4.	Художественная литература	106	19	73	72	62	332	6,7
5.	Литература на двух и более языках	38	46	54	47	82	267	5,4
6.	Учебная литература для школ	10	22	50	24	22	128	2,6
7.	Литература на английском языке	10	12	19	23	15	79	1,6
8.	Литература на других языках (араб., турецк., каз., тадж., корейск., нем., дунг., уйгурск.)	1	8	23	7	7	46	1,0
9.	Литература на узбекском языке	9	6	15	6	5	41	0,8
	Итого	820	800	1070	1080	1149	4919	100,0

Из табл. 1 следует, что, по сравнению с 2012 г., увеличился выпуск книг в следующих тематических группах: «литература на киргизском языке», «учебная литература для вузов» (в 3 раза!), «литература на двух и более языках». И наоборот, почти в два раза меньше издано научной литературы и книг на двух и более языках. Показатели в других тематических группах примерно соотносительны.

В 2 раза увеличился выпуск литературы на нескольких языках: это, в основном, словари, учебные пособия и литература юридического характера. Количество наименований этой продукции за пять лет – 5,4% от общего количества наименований всех книг.

Тематическая группа «литература на других языках» представлена изданиями на арабском, турецком, казахском, таджикском, корейском, немецком, дунганском, уйгурском языках. Больше всего книг этой тематической направленности приходится на 2011 г., когда было выпущено 23 книги, причем на всех перечисленных выше языках. В 2013 г. выпуск книг этой категории сократился в 3 раза по сравнению с 2011 г. и составил в среднем 3,4% от общего количества наименований книг.

Из материалов табл. 1 следует, что выпуск книг на киргизском языке увеличивается из года в год: он составлял 43,0% в 2009 г., 47,3% – в 2012 г., а в 2013 г. – более половины всех наименований книг – 50,3%. В среднем за пять лет он составил почти 45% от выпуска всей книжной продукции.

Литературы на русском языке выпускается почти столько же, во всяком случае,

не намного больше, чем на государственном языке, т. е. 46,4% от общего количества наименований книжной продукции.

Количество книжных издательств в Кыргызстане представлено следующим образом: 2009 г. – 90, 2010 г. – 100, 2011 г. – 84, 2012 г. – 105, 2013 г. – 87. Заметим, что на сайте ГКП КР имеется информация о 170 издательствах Кыргызстана.

Полные списки книг с указанием издательств, размещенные на сайте ГКП КР, позволили нам выстроить рейтинг этих издательств. Было установлено, что большая их часть малопродуктивна и задействована в выпуске 1–2 книг в год. Правда, с каждым годом количество таких издательств заметно сокращается. К примеру, если в 2009 г. они составляли 60% от общего числа издательств, то в 2012 г. – уже 50% от количества всех издательств, а в 2013 г. – 43,5%.

Интересно, что состав издательств из года в год отличается большим непостоянством. Так, издательство «Сонун» (2009 г.) в списках за все последующие годы вообще не фиксируется. То же можно сказать и об издательствах «Арт-ракурс», «Евро», «Маджента», «Принт-модель», «Логос», «Деми» и др. Более того, в списке за 2013 г. нет половины из тех издательств, которые фиксировались на период 2009 г. Однако отмечено появление в 2013 г. тридцати «новых» издательств (или новых названий старых издательств), которых не было в 2009 г. Это такие издательства, как «Инсанат», «Жанызак басма», «Мукай», «Дизальк», «Максат», «Аман Эл», «Принтхаус», «Papyrus», «Аракет принт», «Нур», «Прима», «Шарк» и др.

В основном, издательства, имевшие низкий рейтинг в 2009 г., сохраняют его на протяжении всех пяти лет. Более позитивная тенденция связана с увеличением выпуска книг некоторыми издательствами, однако это «плавающий», неустойчивый рейтинг. Например, «Эркин-Тоо», которое увеличило выпуск книг до 5–9 наименований в год, но в 2013 г. в списке издательств вообще отсутствует; издательство «Нур Ас» – до 13 наименований, а в 2013 году – только 4 и др.

Нами выделены 10 издательств, имеющих высокий рейтинг, определяемый количеством наименований книжной продукции в год: «Бийиктик», «Турар», «Самиздат», «КРСУ», «Махпринт», «Айат», «Алтын принт», «Салам», «Учкун», «Аль-Салам». Эти издательства обеспечивают, в среднем, от 10 до 2% выпуска всех книг в Кыргызстане. В табл. 2 – четыре первых издательства из этого списка в соответствии со своим рейтингом: «Бийиктик» – 493 наименования, «Самиздат» – 488, «Турар» – 399, КРСУ – 395. На наш взгляд, нуждается в пояснении название «Самиздат». Кстати, в «Летописи печати КР» за 2013 г. такого

названия уже нет. Вместо него появилось новое обозначение – «Б-сыз» (кырг.) или «Б. и.», что означает «без издательства». Такая «самиздатовская» продукция составляет почти четверть всех изданных за 2013 г. книг. Надо сказать, что эта тенденция характерна не только для Бишкека, хотя здесь издается большая часть всего самиздата – 80%, но и для других городов: Ош (52), Джалал-Абад (4), Кара-Балта (1), Каракол (2), Ляйляк (1). О причинах этого явления должны задуматься, в первую очередь, специалисты. Надо навести порядок, господа издатели!

Несколько слов об издательствах-лидерах. На первом месте среди них – издательство «Бийиктик», которое было основано в 1997 г. Специализируется оно на выпуске художественной литературы и учебников (учебных пособий). Свыше 80% изданий разрабатывается в самом издательстве – от идеи до содержания и производства. Свои цели издательство определяет следующим образом: издавать полезные и нужные, интересные и востребованные книги, чтобы они приносили пользу читателям и были доступны разным слоям населения [4].

Таблица 2

Рейтинг книжной продукции ведущих издательств КР

№ п/п	Название издательства	2009	2010	2011	2012	2013	Всего	в % от общего кол-ва наименов. книг (4919)
1.	Бийиктик	138	63	112	101	79	493	10,0
2.	Самиздат	47	47	49	45	300	488	9,9
3.	Турар	47	73	78	103	98	399	8,1
4.	КРСУ	84	53	88	78	92	395	8,1
	Итого	316	236	327	327	569	1775	36,1

Издательство «Турар» работает на рынке отечественной книжной отрасли с 1996 г.: выпускает художественную, детскую, методическую литературу и уделяет особое внимание качеству книжной продукции. Неслучайно по полиграфическому исполнению тураровские книги неоднократно выходили на международный уровень и отмечались дипломами, грамотами на конкурсах в республике и на зарубежных книжных ярмарках [5].

Издательство КРСУ было создано в 1995 г. для публикации трудов профессорско-преподавательского состава университета, а также издания научной и учебно-методической литературы. С 2009 по 2013 г. издательство КРСУ выпустило 395 наименований книжной продукции. Университет издает монографии, учебники, хрестоматии, учебно-методические пособия, сборники архивных документов и материалов и др. [6]. Реально в КРСУ издается гораздо больше учебной и научной литературы. Так, за 20 лет деятельности вуза

было издано 663 монографии, 1787 учебников и учебных пособий, 518 сборников научных трудов, опубликовано более 12 тыс. научных статей [7]. Названия даже нескольких изданий могут наглядно представить диапазон научных интересов профессорско-преподавательского коллектива КРСУ: «Экономическая трансформация в Кыргызской Республике», «Двуязычное творчество Ч. Айтматова», «Частная дерматология»; «Региональная экономика», «Физическая метеорология», «История кыргызской литературы XX века», «Атлас фаций и ископаемых остатков палеозоя Среднего Тянь-Шаня», «Естественно-научная картина мира», «История афганской войны 90-х годов...», «Социальная психология гендера», «Перспективы использования возобновляемых источников энергии в КР» и мн. др.

КРСУ по праву гордится уникальными учебниками серии «Классический университетский учебник», над которыми трудятся преподаватели всех факультетов

Таблица 3

Выпуск книжной продукции вузами КР (2009–2013 гг.)

№ п/п	Наименование вуза	2009	2010	2011	2012	2013	Всего	в %
1.	КРСУ	84	53	88	78	92	395	76,0
2.	КНУ	12	7	19	16	4	58	11,2
3.	ИГУ	1	7	10	7	-	25	5,0
4.	КГМА	2	5	-	-	3	10	2,0
5.	КГУСТА	2	-	-	4	-	6	1,15
6.	КГУ	1	4	1	-	-	6	1,15
7.	ОшГУ	-	-	-	5	1	6	1,15
8.	ОшГУ	-	-	-	-	6	6	1,15
9.	БГУ	1	1	2	1	-	5	1,0
	Итого	103	77	120	111	106	517	100,0

и кафедр университета: «Культурология», «История кыргызов и Кыргызстана», «История кыргызско-российских отношений» и др.

Как видно из табл. 3, издательство КРСУ является абсолютным лидером в сфере книгоиздания среди вузов республики на протяжении пяти лет, причем количество наименований книжной продукции ежегодно увеличивается. Около 80% всей книжной продукции вузов республики за пять лет приходится на долю КРСУ.

Таким образом, являясь издателем-лидером среди вузов страны, КРСУ играет существенную роль в языковой сфере, содействуя распространению русского языка и русскоязычного образования в Кыргызстане, оказывая влияние на формирование общественного мнения и побудительных мотивов изучения русского языка в системе билингвизма.

Какой вывод следует из всего вышеизложенного? Что мы хотели сказать этим экскурсом в сферу фактов, цифр, процентов? Конечно, хотелось бы закончить статью на оптимистической ноте, а для этого, к примеру, вспомнить о том, что в республике с 2011 г. действует Национальная программа поддержки книги и пропаганды чтения «Читающий Кыргызстан» («Окурман Кыргызстан»), в рамках которой проводилось много интересных мероприятий. Почему проводилось? Программа работала до 2015 года, а что даль-

ше? Хотелось бы, чтобы хорошее начинание не осталось на уровне декларации, как это часто уже имело место с другими, подчас очень прогрессивными, красиво написанными, но нежизнеспособными проектами.

Государству необходимо объявить приоритет развития книжного дела, продумать механизм его поддержания и существования, ввести льготный налоговый режим для книгоиздателей, а нам всем – гражданам – необходимо помнить, что книжная культура – это часть культуры общества, а значит, если нет книги, нет и общества, то есть нас с вами.

Литература

1. Бондаренко, О. Я. О книжной отрасли Кыргызстана / О. Я. Бондаренко. – URL: <http://www.laya.ru/paper>
2. Официальный сайт Государственной книжной палаты КР. – URL: <http://nkp.literatura.kg/pages/about.html>
3. Летопись печати Кыргызской Республики. Государственный библиографический указатель: в 6 т. – Бишкек: Мукай, 2013.
4. Издательство «Бийиктик». – URL: <http://www.companypage.ru>
5. Издательство «Турар». – URL: <http://www.turar.bish.kg/mapsite.html>
6. Официальный сайт КРСУ. – URL: www.krsu.edu.kg
7. Наука в КРСУ. 20 лет. – URL: <http://www.krsu.edu.kg>

Фестиваль русской словесности

Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева провел для школ и вузов республики конкурс театрализованных постановок по произведениям русских писателей в рамках Фестиваля русской словесности «Страна высоких вдохновений». Фестиваль был инициирован ассоциацией русистов Кыргызстана и Русскими центрами Фонда «Русский мир» БГУ и г. Канта при поддержке посольства Российской Федерации в Кыргызстане.

В конкурсе участвовали 26 школ г. Бишкека и Чуйской области, факультет славяноведения БГУ, факультет русской и славянской филологии КНУ им. Ж. Баласагына. Были инсценированы отрывки из произведений М.А. Булгакова «Дни

Турбиных», «Собачье сердце», «Мастер и Маргарита»; А.С. Пушкина «Евгений Онегин», «Барышня-крестьянка»; М.Ю. Лермонтова «Маскарад», И.С. Тургенева «Записки охотника».

Зрители тепло приняли юных артистов из средней школы АГЭС-5, которые инсценировали «Муху-Цокотуху» Корнея Чуковского. Жюри отметило оригинальность исполнения этого же произведения учениками средней школы села Маевка.

Участники конкурса показали не только отличное знание текстов, но и свое понимание произведений русских писателей.

С приветствием к гостям и участникам конкурса обратились ректор БГУ М.К. Асанбеков, советник посольства России в Кыргызстане Л.Н. Дьяченко, президент ОКПРЯЛ З.С. Дербишева, декан факультета славяноведения БГУ С.А. Елебесова.

Жюри представляли доценты И.А. Семенова, Л.И. Пущина, А.К. Рысмендиева, старшие преподаватели А.Д. Асаналиева, Н.Д. Чыбыева. Члены жюри оценивали выразительность, эмоциональность, технику чтения, актерское мастерство, декорации и костюмы.

Высоких оценок и симпатии зрителей заслужили учащиеся школы села Петровка за инсценировку «Евгения Онегина». Они продемонстрировали актерское мастерство, сумели передать дух времени, переживания героев.

Интересным было выступление юных артистов из Новопокровской средней шко-

лы №2, представивших «Преступление актрисы Марыськиной» А.Т. Аверченко.

Яркими были выступления студентов факультета славяноведения БГУ («Маска-

рад» М.Ю. Лермонтова) и факультета русской и славянской филологии КНУ «Дни Турбиных» М.А. Булгакова.

Призеры конкурса театральных постановок:

среди школ

1 место – средняя школа с. Петровка, А.С. Пушкин «Евгений Онегин»;

2 место – средняя школа АГЭС-5 с. Дачное, К. Чуковский «Муха-Цокотуха»;

3 место – средняя школа №2, с. Новопокровка, А.Т. Аверченко «Преступление актрисы Марыськиной».

среди вузов

1 место – факультет славяноведения БГУ им. К. Карасаева, М.Ю. Лермонтов «Маскарад»;

2 место – факультет русской и славянской филологии КНУ им. Ж. Баласагуна, М.А. Булгаков «Дни Турбиных».

А. М. Сальникова

Форум преподавателей-русистов в Бишкеке

Ведущие вузы Бишкека совместно с Российским центром науки и культуры при содействии и поддержке Россотрудничества, Фонда «Русский мир» и в рамках Федеральной целевой программы «Русский язык на 2011-2015 годы» ежегодно организуют и проводят курсы повышения квалификации преподавателей русского языка и литературы в образовательных учреждениях Кыргызстана и мероприятия, направленные на создание условий для дальнейшего функционирования русского языка в республике и Центрально-азиатском регионе.

В начале сентября текущего года на базе РЦНК и Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева состоялся региональный форум молодых преподавателей русского языка, аспирантов и студентов-русистов «Поддержка русского языка как основы развития интеграционных процессов в СНГ». В нем приняли участие более 160 специалистов-филологов, учителей русского языка, студентов из вузов стран Центральноазиатского региона.

Масштаб мероприятия, как отметил в приветственном слове заместитель руководителя представительства Россотрудничества в Кыргызской Республике А. П. Зенько, свидетельствует о широком интересе к русскому языку в странах Центральной Азии. Здесь он играет связующую роль и в международном общении, и в межкультурном диалоге, и в повседневной жизни представителей разных этносов. Русский язык – один из важнейших факторов укрепления между-

ционального сотрудничества в этом регионе. А. П. Зенько напомнил о российской поддержке развития русского языка на пространстве СНГ, чему наглядным примером служит состоявшийся в Бишкеке региональный форум молодых преподавателей русского языка, аспирантов и студентов-русистов.

Содержательная программа регионального форума была разработана и реализована коллективом русистов-филологов Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого. Состоялась научно-практическая конференция «Русский язык как средство международного общения и межкультурной коммуникации». На методических семинарах рассматривались проблемы преподавания русского языка и литературы в иноязычной среде, а за «круглым столом» речь шла о современных методах преподавания русского

языка как неродного. Были проведены открытые уроки по русскому языку и литературе и мастер-классы для молодых преподавателей-русистов из национальных вузов и школьных учителей. В дни работы регионального форума участники имели возможность ознакомиться с выставкой современной российской учебно-методической, справочной, научно-популярной литературы российских издательств, принять участие в культурно-образовательной части программы.

Участники регионального форума провели обсуждение и приняли рекомендации по следующим вопросам:

- Коммуникативно-деятельный подход в обучении русскому языку.
- Современные образовательные технологии в обучении русскому языку и литературе.
- Рекомендации начинающему преподавателю русского языка как неродного.
- Лингвокультурологические аспекты преподавания русского языка.
- Профессиональная подготовка преподавателя русского языка как неродного.

Научные доклады и сообщения проректора по международному сотрудничеству и образованию Ж. Е. Фомичевой, профессоров Р. В. Лопухиной («Русский язык как средство сохранения исторических и культурных связей между народами СНГ»), Г. В. Токарева («Лингвокультурологическая составляющая в преподавании русского языка»), Д. А. Романова («Билингвальные проблемы русского языка и обучение детей-билингвов»), доцентов В. И. Абрамовой, Н. М. Старцевой, информационно-аналитический обзор

Ю. В. Ивановой («Доступ к научному и культурному наследию: роль русскоязычных информационных ресурсов в современном обществе») и других представителей ТГПУ им. Л. Н. Толстого определили высокий уровень эффективности регионального форума «Поддержка русского языка как основы развития интеграционных процессов в СНГ».

В помощь учителям русского языка по материалам докладов на пленарном заседании научной конференции в журнале публикуется статья на основе доклада Д. А. Романова «Билингвальные проблемы русского языка и обучение детей-билингвов (психолингвистический аспект)» и аналитический обзор Ю. В. Ивановой «Сетевые образовательные ресурсы обучения русскому языку».

Доклады на пленарном заседании

Лопухина Р. В. (Россия, Тула)

Русский язык как средство сохранения исторических и культурных связей между народами стран СНГ.

Токарев Г. В. (Россия, Тула)

Лингвокультурологическая составляющая в преподавании русского языка.

Романов Д. А. (Россия, Тула)

Билингвальные проблемы русского языка и обучения детей-билингвов (психолингвистический аспект).

Иванова Ю. В. (Россия, Тула)

Доступ к научному и культурному наследию: роль русскоязычных информационных ресурсов в современном обществе.

Н. А. Баудинова,
*аспирант кафедры истории
 и теории литературы КРСУ*

Послы русского языка в Кыргызстане

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина (г. Москва) активно занимается продвижением русского языка и культуры не только на территории России, но и за ее пределами. В декабре 2015 года Институт под эгидой Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках программы развития деятельности студенческих объединений начал международный волонтерский проект «Послы русского языка в мире». Его целью является популяризация русского языка и литературы, содействие межкультурному диалогу России с зарубежными государствами.

В минувшем году проект был реализован в Армении, Молдове, Таджикистане и Кыргызстане. В программе участвовали как руководители института, так и волонтеры из разных городов России – студенты, магистранты, аспиранты в возрасте от 18 до 25 лет. На протяжении полугода волонтеры проходили конкурсный отбор, участвовали в стихомарафоне, представляли собствен-

ные разработки по русскому языку и литературе в видеороликах. Из огромного числа претендентов лишь шестьдесят прошли финальный отборочный этап и удостоились звания послов русского языка. Несколько дней волонтеры проходили обучение в Институте Пушкина. Здесь они узнали об особенностях межкультурной коммуникации, участвовали в серии мастер-классов по применению различных средств и методик (сказки, песни, игры) при обучении русскому языку как иностранному, а также по использованию интернет-портала «Образование на русском». После завершения учебы волонтеры были разделены на группы для поездки в Таджикистан, Молдову и Кыргызстан.

В нашей республике с 29 ноября по 6 декабря находились 20 послов русского языка. Экспедицию представляли проректор по науке Института им. А. С. Пушкина Михаил Андреевич Осадчий, проректор по инновационной деятельности и дистанционным формам

обучения Марина Ивановна Яскевич и доцент кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации, заведующая проектной научно-исследовательской лабораторией инновационных

средств обучения русскому языку Татьяна Викторовна Кудоярова.

Обширная программа включала не только занятия в школах, но и проведение научных заседаний, круглых столов по вопросам функционирования русского языка в странах СНГ, лекции специалистов Института русского языка им. А. С. Пушкина, экскурсионные программы и деловые встречи.

Весьма насыщенными выдались у участников первые два дня: из-за разницы в часовых поясах день прилета пролетел незаметно. «Мы прибыли в аэропорт Шереметьево ни свет, ни заря, а когда заселились в гостиницу в Бишкеке, уже стемнело, что, впрочем, не помешало нам дотошно перебрать подарки, привезенные детям, у которых мы будем вести уроки русского языка», – рассказывала посол Иделия Ахметшина. На второй день волонтеры познакомились с культурой и историей Кыргызстана. Утром послы посетили ряд торговых центров, где приобрели сувениры друзьям и родственникам, затем отправились в Исторический музей. Во время обеда ребят угостили национальными блюдами – бешбармаком и пловом, познакомили с особенностями национального чаепития. Завершился день просмотром балета Людвиг Минкуса «Дон Кихот» в Театре оперы и балета им. А. Малдыбаева.

30 ноября в Кыргызско-Российском Славянском университете состоялось торжественное открытие образовательно-просветительской экспедиции «Послы русского языка в мире». По завершении официальных встреч и пресс-конференции волонтеры были распределены по 7 шко-

лам Чуйской области: Сокулукской СШ № 3, Шопоковской СШ № 2, Новопапловской им. Ч. Т. Айтматова, СШ с. Беш-Кунгей, СШ с. Мраморного, Кара-Джигачской СШ им. К. Табалдинова и Ат-Башинской школы-гимназии с. Манас.

На протяжении недели послы русского языка работали в школах совместно с волонтерами из КРСУ. Они обучали русскому языку учеников 5–7 классов с киргизским языком обучения, жили в семьях учителей, что помогло им ближе познакомиться с культурой и бытом киргизского народа.

Надо сказать, что привычных всем уроков не проводилось. Волонтеры разработали специальные методики с применением различных игр, песен и презентаций. Такие занятия пришлись по душе ученикам. Дети охотно участвовали в постановках кукольного театра, разучивали русские народные песни, сказки, танцы, пословицы и поговорки. Гости были приятно удивлены хорошим знанием школьниками русского языка.

В Российском центре науки и культуры в Бишкеке специалисты из Института А. С. Пушкина провели семинар «Особенности обучения русскому языку как неродному на современном этапе». В нем участвовали более 40 преподавателей университетов, учителей и директоров средних школ республики. Были обсуждены перспективы сотрудничества российских и киргизских специалистов.

Послы русского языка познакомились с природой и культурой Кыргызстана, во внеурочное время интересно и с пользой проводили досуг, катались на лошадях, наблюдали, как устанавливают юрту.

Гости не уставали гулять допоздна, любоваться закатом и величественными горами, подпирающими небо.

В последний день пребывания в школах волонтеры устраивали для учителей и

родителей отчетные концерты с участием учеников. Дети подготовили спектакли, русские народные танцы, читали стихи, выставили свои рисунки. В свою очередь волонтеры спели киргизскую песню, разученную буквально за пару дней.

Под занавес всем учащимся, учителям и директорам школ были вручены благодарственные письма от имени ректора Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина профессора М. Н. Русецкой. Цель экспедиции была достигнута! Послы не только обучали детей русскому языку, но и познакомили с красотой и богатством русской культуры, литературы, с традициями и обычаями русского народа.

Волонтеры увозили с собой массу позитивных впечатлений: величие Тянь-Шаньских гор, дружелюбные, открытые люди, самобытная национальная кухня, завораживающий сапфир Иссык-Куля, куда ребята успели съездить за день до отлета, и, конечно же, дети... Дети, которые впитывали каждое их слово, встреча-

ли по утрам светлой улыбкой, искренне радуясь встрече, и так горько плакали в день расставания. И волонтеры плакали вместе с ними...

«Это были невероятные дни, которые останутся в моей памяти на всю жизнь. Дни невероятной физической усталости, но и такого же невероятного душевного подъема и счастья! Мы по-настоящему окунулись в атмосферу вашей страны, почувствовали ее колорит. А ваши школьники еще больше полюбили русский язык и культуру. Я благодарна создателям такого проекта. Мне посчастливилось участвовать в нем! Надеюсь, что не раз еще прилечу в Кыргызстан, который я успела полюбить!» – вот один из многочисленных отзывов о работе и пребывании в нашей стране.

Институт им. А. С. Пушкина планирует в рамках проекта расширить программу, увеличить число волонтеров, направить образовательные экспедиции в страны ближнего и дальнего зарубежья. Значит, новые встречи и знакомства – впереди!

*И. А. Пешехонова,
старший преподаватель
кафедры русского языка КРСУ*

Цифровая педагогика и образовательная система Кыргызстана

На протяжении нескольких десятилетий в различных направлениях научной мысли остаётся актуальным термин «коммуникативное пространство», отражающий стремление огромного количества людей разных континентов понимать друг друга, делиться открытиями в многообразных областях деятельности, познавать мир ценностей представителей различных культур и конфессий. Гуманитарное направление в сфере сотрудничества государств ЕАЭС является составляющей стратегической основы взаимодействия, а инструментом, обеспечивающим интеграцию стран-соседей в единое экономическое пространство, является русский язык.

Почему русский? Потому что, по традиции, он является языком успешной интеграции полиэтнического сообщества соотечественников на всей территории бывшего Союза. Потому что это язык ве-

ликих писателей, учёных, талантливых дипломатов, политиков, гениальных врачей, педагогов. Потому что это язык блистательных переводов выдающихся научных открытий и произведений мировой художественной литературы. Ещё одно «потому что»: это язык многонационального народа-победителя.

Ведущим научно-образовательным учреждением России в сфере преподавания и популяризации русского языка является Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. В 2013 году Совет по русскому языку при Правительстве Российской Федерации утвердил Программу продвижения русского языка и образования на русском языке, одним из направлений которой стал Интернет-портал «Образование на русском».

1 сентября 2014 года, после большой подготовительной работы и координации с ведущими вузами Москвы, Санкт-

Петербурга и регионов России, портал «Образование на русском» был открыт Институтом русского языка им. А. С. Пушкина. К 26 ноября 2016 года на портале за-

регистрировалось более трех миллионов посетителей из 195 стран мира, поэтому можно смело утверждать, что с миссией популяризации и продвижения русского

языка и образования на русском языке в мире портал справляется на «отлично». Это яркий показатель растущего интереса многомиллиардного мирового социума к конструктивному и перспективному русскоязычному сотрудничеству.

28–29 ноября 2016 года Институт русского языка им. А. С. Пушкина при поддержке Министерства образования Российской Федерации провёл на базе КРСУ курсы повышения квалификации «Русский язык в образовательном пространстве стран СНГ». Целью данного мероприятия явилось обсуждение актуальных проблем преподавания русского языка в условиях ограниченной языковой среды, современных разработок в области цифровой педагогики на портале «Образование на русском» и новаторских методик преподавания русского языка и литературы с учётом специфики национальной образовательной системы Кыргызской Республики.

В рамках курсов повышения квалификации семинары и мастер-классы провели ведущий научный сотрудник проектной научно-исследовательской лаборатории инновационных средств обучения Евгения Гелиевна Ростова и старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного Алёна Сергеевна Зайцева.

В формате научно-практического семинара были рассмотрены следующие векторы программы повышения квалификации:

- диалог культур в практике преподавания русского языка в Кыргызстане и в учебниках русского языка как неродного для учащихся-билингвов;
- использование проектных заданий и игровых технологий в практике преподавания русского языка в инонациональной аудитории;
- цифровая педагогика: использование возможностей портала «Образование на

русском» на уроках русского языка как иностранного;

– интернет-ресурсы на занятиях русского языка в Кыргызстане: мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия».

Интересные, увлекательные лекции для филологов – учителей школ и преподавателей вузов – из разных регионов Кыргызстана стали значимым ориентиром на будущее. Столько новых возможностей открыл портал! Это и онлайн-курсы повышения квалификации для педагогов, которые ведут преподавание на русском языке в разных странах мира; и материалы для подготовки учащихся-билингвов к тестированию; и возможность погрузиться в контекст истории России и русской культуры с помощью мультимедийных систем.

Программа, предложенная московскими специалистами, вызвала активный ин-

терес наших педагогов: в первый же день семинара слушатели зарегистрировались на образовательном портале, старались выполнять все задания в электронном формате, задавали множество вопросов... и отпустили отдохнуть отзывчивых и терпеливых гостей, когда уже стемнело. Коллеги из Москвы были рады искреннему желанию участников овладеть новыми знаниями, поделиться своими проблемами и чаяниями, отметили хороший уровень владения разговорным русским у представителей разных национальностей.

На высокой волне взаимного уважения было трудно расставаться. В потаённых лабиринтах души теплилась надежда на новые встречи, одна из которых, очень значимая по своему уровню, не заставила себя ждать.

19–20 декабря в Бишкеке встретились представители Института русского языка им. А. С. Пушкина и профессорско-пре-

подавательского состава КРСУ с целью подписания договора о партнёрстве в рамках сетевого проекта «Институт Пушкина». Из Москвы на встречу прибыли декан филологического факультета Института русского языка им. А. С. Пушкина Андрей Владимирович Щербаков, заведующая кафедрой преподавания русского языка как иностранного Светлана Игоревна Ельникова и старший преподаватель этой же кафедры Варвара Михайловна Филиппова. Гости сразу расположились к себе добрым, уважительным отношением, стремлением к конструктивному общению и формированию перспективной основы партнёрства.

В формате мероприятия состоялись круглые столы «Сетевое взаимодействие в области продвижения русского языка и образования на русском языке в мире» и «Актуальные вопросы преподавания русского языка в Кыргызстане», в которых участвовали профессора и преподаватели из КРСУ и других вузов Бишкека, сотру-

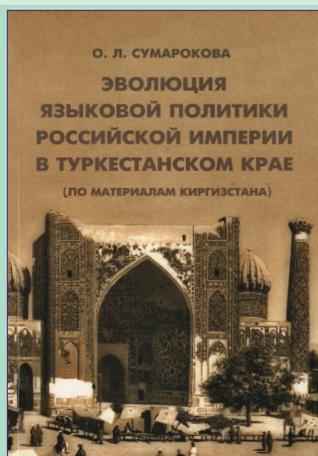
ники центров дополнительного образования на русском языке.

Лейтмотивом встречи стала заинтересованность обеих сторон в плодотворном сотрудничестве с целью популяризации знаний на русском языке, создания масштабного диалогового пространства, продвижения идей просвещения и гуманизма.

Между двумя высшими учебными заведениями – Институтом русского языка им. А. С. Пушкина и КРСУ – было подписано Соглашение о сотрудничестве, предусматривающее проведение профессиональной переподготовки, повышение квалификации преподавателей-русистов, обучение с использованием дистанционных образовательных ресурсов Института русского языка им. А. С. Пушкина, в том числе через портал «Образование на русском».

Конструктивное общение продолжается. В ожидании новых встреч желаем Центру партнёрской сети «Институт Пушкина» перспективного будущего.

Информация

Информация

Информация

Сумарокова О. Л. Эволюция языковой политики Российской империи в Туркестанском крае (по материалам Кыргызстана) / отв. ред. Г. Д. Джунушалиева. Бишкек: КРСУ, 2015. 265 с.

Настоящая работа представляет собой первую часть научного исследования, посвященного проблеме эволюции языковой политики Российской империи в Туркестанском крае. Посредством историко-политического анализа изучены основы генезиса языковой политики России, механизмы приобщения коренного населения региона к русскому языку. Раскрыты связи религиозно-этнического и культурного своеобразия Туркестанского края и характера российской языковой политики.

Книга предназначена историкам, культурологам и исследователям, занимающимся проблемами истории кыргызско-российских отношений, а также теорией и историей политики.

Информация

Информация

Информация

Праздник русского языка в КРСУ

В октябре 2017 г. на базе Кыргызско-Российского Славянского университета состоялись два важных для современной лингвистики события:

1) международная научная конференция «Языки в диалоге культур» (10–11 октября), приуроченная к 70-летию доктора филологических наук, профессора, одного из ведущих учёных-лингвистов Мамеда Джакыповича Тагаева;

2) курсы повышения квалификации преподавателей русского языка и литературы (9–14 октября) с приглашением учёных России.

В конференции приняли участие известные лингвисты из России (Москва, Санкт-Петербург, Кемерово, Красноярск), из Беларуси и Таджикистана, а также ведущие учёные Кыргызстана. Особенность этого международного научного форума состояла в том, что он стал не

только площадкой для обсуждения актуальных вопросов современной науки о языке, но и предоставил возможность установления непосредственных контактов с учителями школ, приехавшими на курсы повышения квалификации со всего Кыргызстана.

Открыл Международную конференцию ректор КРСУ, академик НАН КР В. И. Нифадьев. С приветственной речью выступили руководитель Представительства Россотрудничества в Кыргызской Республике Э. Ф. Крусткалин. Юбиляра и участников конференции также поздравили профессор, академик Международной академии наук высшей школы (МАН ВШ) Л. А. Араева (Кемеровский госуниверситет), профессор Э. М. Афанасьева (Институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва), профессор И. Абдувалиев (Институт языка и литературы им. Ч. Т. Айтматова, НАН КР) и др.

На пленарном заседании были заслушаны следующие доклады: «Роль когнитивных моделей в диалоге культур» (д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой стилистики и риторики Кемеровского госуниверситета, академик МАН ВШ Л. А. Араева); «Русский язык как ведущая доминанта евразийской цивилизации» (д-р филол. наук, профессор КРСУ М. Дж. Тагаев); «Когнитивно-концептуальный подход к изучению кыргызского языка» (д-р филол. наук, профессор Кыргызско-Турецкого университета «Манас» З. К. Дербишева); «Смысловое

строение кыргызских словосочетаний с точки зрения китайского языка» (д-р филол. наук, профессор, директор Центра лингвистических исследований Ошского госуниверситета К. З. Зулпукаров); «Семиотическая концептуализация тела и телесности: признаки соматических объектов и значения признаков» (д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета Г. Е. Крейдлин (Москва).

Работа конференции продолжилась в четырёх секциях:

- 1) Теоретические и методологические проблемы науки о языке.
- 2) Русский язык на постсоветском пространстве и за рубежом. Функционирование русского языка в инокультурной среде.
- 3) Современные парадигмы в сопоставительном описании языков.
- 4) Лингводидактические аспекты опи-

сания и методики преподавания русского языка как неродного и иностранного.

С докладами и сообщениями по направлениям лингвистических исследований, связанным с теоретическими и прикладными проблемами изучения различных уровней языковой системы, описанием языковой картины мира в тюркских, славянских, китайском языках; с методикой преподавания русского и других языков в инокультурной среде выступили более 60 участников.

Конференция позволила специалистам-филологам обмениваться идеями, методами и новыми подходами к исследованию языковых явлений, а чёткая её организация способствовала успешному решению этих задач. Участники получили выпущенный издательством КРСУ солидный сборник материалов (383 с.).

В рамках Международной научной конференции «Языки в диалоге культур» состоялись курсы повышения квалифи-

кации, участниками которых стали 32 слушателя – преподаватели вузов и учителя школ из Джалал-Абадской, Ошской, Таласской, Иссык-Кульской областей и г. Бишкека. Педагогам представилась уникальная возможность прослушать лекции известных российских учёных о новых направлениях развития лингвистической и методической науки. В частности, живой интерес вызвали лекции Л. А. Араевой «О словообразовании в русском и тюркском языках. Особенности гнезда однокоренных слов» и «Роль словообразовательного типа в категоризации мира (методологические и методические рекомендации учителю)»; Г. Е. Крейдлина «Русский язык и математика: точки соприкосновения» и «Лексикография и лексикология русского языка и языка русских жестов» и др. Профессор ГИРЯ им. А. С. Пушкина Э. М. Афанасьева не только прочла познавательную лекцию «Цифровая образовательная среда: возможности портала “Образование на русском” в изучении русского языка», но и интерактивно продемонстрировала образовательные ресурсы портала. Она же блестяще провела мастер-класс «Миссия писателя в условиях двуязычного творчества. Чингиз Айтматов», пригласила в литературную гостиную «Как читать А. С. Пушкина: о чем молчит роман?», в ходе которых состоялось заинтересованное обсуждение предложенных проблем.

Заведующая кафедрой русского языка, литературы и речевой коммуникации Сибирского федерального университета, д-р филол. наук, доцент И. В. Евсеева (г. Красноярск) в своих лекциях затронула

вопросы, связанные с лексико-словообразовательным гнездом как когнитивной структурой, а также уделила внимание трудностям в связи с проведением морфемного и словообразовательного анализа в русском языке. Доцент КемГУ Э. С. Денисова своё сообщение посвятила раскрытию особенностей языковой картины мира, отражённых в лексике русского языка.

Особый интерес вызвали результаты исследования языков коренных малочисленных народов России (алтайского и шорского языков), выполненного в рамках реализации Федеральной целевой программы «Русский язык» (Л. А. Араева и коллектив Кемеровской лингвистической школы), представленные в презентации открытых онлайн-курсов «О русском по-русски: основы грамотного письма и говорения для коренных малочисленных народов РФ», «Говорить по-русски: принципы межкультурной коммуникации на территории одной страны», «Основы обу-

чения русскому языку коренных малочисленных народов России», реализуемых на портале «Образование на русском». Обозначенные в данном исследовании проблемы не просто актуальны, но и имеют прямое отношение к решению языковых проблем в Кыргызстане.

Курсы повышения квалификации завершились посещением СШ № 14 – одной из старейших средних школ г. Бишкека, в которой по инициативе и при поддержке КРСУ был открыт новый кабинет русского языка, оснащённый современным оборудованием, содержательными, добротными и современно оформленными стендами по русскому языку и литературе. Гости из России и слушатели курсов дали высокую оценку научно-методической работе, проводимой в школьном кабинете, который был апробирован и участниками курсов повышения квалификации. Никого не

оставил равнодушным мастер-класс «Активизация речевой деятельности школьников-кыргызов на русском языке», проведённый учителем русского языка и литературы СШ № 4 г. Оша, заслуженным работником образования Г. И. Богомоловой. Продемонстрированные учителем методы, собственные разработки и приёмы обучения русскому языку как неродному были с интересом и благодарностью восприняты слушателями курсов.

Таким образом, юбилей профессора М. Дж. Тагаева, организатором которого выступил КРСУ, стал поистине праздником русского языка, наглядным примером единения науки с практикой.

*Г. Токсомбаева,
аспирант кафедры русского языка КРСУ*

А. В. Шипилов,
кандидат культурологии

Журнал «Русское слово в Кыргызстане» – коммуникативная площадка для обсуждения вопросов витальности русского языка

В период становления новых независимых постсоветских государств русский язык, подобно бывшим гражданам бывшего Союза, испытал на себе все издержки процесса суверенизации, связанные с сужением его жизненного пространства. Произошло стремительное вытеснение русского языка из таких сфер общественной жизни, как политика, образование, культура, СМИ и др. Часто процесс закрепления доминирующих позиций титульного языка оказывался напрямую связанным с ущемлением позиций русского языка и прав русскоговорящего населения. Изменения в языковой политике республики затронули и сферу образования. А ведь образование – это будущее страны.

Интеллектуальная элита, ведущие учёные-филологи Кыргызской Республики предпринимают усилия по координации

образовательной и научной деятельности в русскоязычном пространстве страны, по созданию условий для полноценного функционирования русского языка как официального. Большой вклад в развитие русского языка и укрепление его позиций в КР внесли такие учёные-филологи, как М. А. Рудов, Л. А. Шейман, В. Д. Скирдов, А. О. Орусбаев, З. К. Дербишева, С. А. Елебесова, Г. У. Соронкулов, М. Дж. Тагаев, Г. П. Шепелева, В. К. Янцен и др.

Важную миссию по сохранению и укреплению витальности (жизнеспособности) русского языка выполняет ежеквартальный информационно-аналитический журнал «Русское слово в Кыргызстане», издающийся одним из самых престижных вузов республики – Кыргызско-Российским Славянским университетом (КРСУ) с 2011 года сначала на грант Фонда «Русский мир», а с 2014 года

– в рамках Программы развития КРСУ. Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Кыргызстане В. С. Власов, приветствуя выход первого номера журнала, подчеркнул, что он является ещё одним свидетельством прочной дружбы между народами России и Кыргызстана и выразил уверенность в том, что «... новое издание выступит в качестве благородного источника знаний, призванного занять достойное место в культурном, образовательном пространстве Кыргызской Республики» [1, с. 3].

Несмотря на очевидное сокращение поля витальности русского языка в КР, интерес к нему в республике не убывает. Ректор КРСУ В. И. Нифадьев в этой связи в статье «Миссия русского языка в Кыргызстане» заметил: «В сознании народа утвердилось представление, что молодому поколению необходимо знание русского языка для успешной реализации личностного потенциала в предстоящей жизни... Для полноценного межгосударственного взаимодействия помимо материального мотива, оказывается, необходима серьезная духовная составляющая, одной из нитей которой является языковое общение. Для всех нас такой связующей нитью стал русский язык. В новой истории кыргызской государственности русский язык сохраняет свои позиции и способствует развитию демократии и укреплению содружества с Россией» [2, с. 34].

В журнале «Русское слово в Кыргызстане» (2013, № 3) опубликована статья профессора КРСУ М. А. Рудова «Стимулы и ресурсы распространения русского языка в Кыргызстане», в которой подчёр-

кивается, что «через осознание значимости двуязычия стал формироваться психологический и эмоциональный тонус восприятия русского языка у лиц нерусской национальности, осознание, что вне ситуации билингвизма распространение русского языка в Кыргызстане сузится до численности русскоязычных людей, активная часть которых должна будет усвоить кыргызский язык как жизненную необходимость в новых исторических условиях... Это архиважная задача – не утратить, не растерять опыт обучения русскому языку, сложившийся в предшествующие годы, усовершенствовать систему изучения и распространения русского языка в Кыргызстане» [3, с. 36].

М. Дж. Тагаев, поднимая на страницах журнала вопрос о сбалансированном взаимодействии русского и кыргызского языков, об особенностях функционирования кыргызско-русского двуязычия в Кыргызстане, сетует на то, что до сих пор в оценке роли и места русского и кыргызского языков нет научно подкреплённого объективного анализа, поэтому разговор о русском или кыргызском языках становится частью политической риторики с целью повышения имиджа... В языке не столь важна способность выразить любую мысль, важнее то, насколько широк круг людей, способных использовать информацию на данном языке, поэтому сбалансированное развитие национального языка и языка-посредника в их тесном взаимодействии – объективная необходимость [4, с. 18].

Г. У. Соронкулов в статье «Русский язык в сфере школьного образования

в Кыргызстане» (2011, № 2) привлекает внимание общественности не только к проблемам школы, особенно в отдалённых регионах республики, но и к вопросам функционирования «реального двуязычия с неперменным компонентом “русский язык”» и не только на уровне бытового общения, но и во всех сферах жизни. «В силу исторически сложившихся традиций, – считает учёный, – русский язык востребован в нашей республике и в качестве языка образования, науки и как надёжный и доступный инструмент освоения внешнего мира... В годы затянувшегося переходного периода он приобрел ещё и ярко выраженный экономический характер. Хорошее знание русского языка помогает нашим мигрантам быстрее и эффективнее адаптироваться и трудиться в России, Казахстане, других странах по сравнению с нашими соседями по региону» [5, с. 11].

Известный в КР политик О. Ибраимов в статье «Русский язык как интеллектуальный ресурсный проект, опубликованной во втором номере журнала за 2011 год, убедительно доказывает, что «знание языков способствует динамизации интеллектуальной жизни, ускоряет диалоговые процессы в культуре, приводит к интенсивному обновлению национального культурного ландшафта... Русский язык для нас был и остается важнейшим национальным интеллектуальным ресурсным проектом, которым надо дорожить, который надо беречь и наполнять новым содержанием» [6, с. 13].

С. А. Елебесова завершает свою статью «У официального языка есть будущее

в Кыргызстане» (2013, № 3) выводом о том, что стремление Кыргызстана к интеграции, к сохранению единого образовательного и информационного пространства со странами СНГ, расширению и укреплению политических, экономических, социокультурных связей с Россией обеспечивает сохранение и функционирование русского языка в республике [7, с. 42–43].

Важным событием общественной жизни стало проведение в Бишкеке «Академических вечеров» – своеобразного интеллектуального диспут-клуба. Одно из заседаний клуба представлено на страницах третьего номера журнала «Русское слово в Кыргызстане» за 2012 год, поскольку было посвящено языковой политике в Кыргызстане. В обсуждении языковых проблем приняли участие видные учёные и общественные деятели Кыргызстана: член-корр. Национальной академии наук КР, доктор геолого-минералогических наук, профессор К. Дж. Боконбаев, заслуженный юрист КР Ч. Т. Баекова, замминистра образования и науки КР Г. У. Соронкулов, академик НАН КР А. А. Айдаралиев, доктор политических наук Ж. С. Сааданбеков, доктор технических наук, член-корр. НАН КР У. Н. Бримкулов, доктор физико-математических наук А. М. Джураев, доктор филологических наук, профессор М. Дж. Тагаев и др.

В результате обсуждения политики государства в языковой сфере участники Круглого стола отметили, что в республике сложилось кыргызско-русское двуязычие, которое нужно не только сохранять, но и совершенствовать «как важнейшее

достижение нашего народа и необходимое условие межнациональной и межкультурной коммуникации, развития образования, науки, технологий, сохранения стабильности и устойчивости нашего государства, его социально-экономической интеграции в Евразийский союз» [8, с. 19].

Надо сказать, что вопрос о значении двуязычия для Кыргызстана поднимался ещё в 1970-е гг. писателем Чингизом Айтматовым. Подчёркивая глубокий культурно-философский смысл двуязычия, Ч. Айтматов писал: «Наша жизнь экономически и духовно настолько переплетена, что мы не можем ограничиться бытованием только одного национального языка... Это нецелесообразно и недействительно... В этом смысле сама история подсказывает прекрасный ход, в какой-то степени уже апробированный, – двуязычие... Двуязычие, с одной стороны, обеспечит сохранение и развитие национального языка, с другой, обеспечит знание русского. Такой процесс вполне осуществим... Культура билингвизма даст новые потенциальные возможности в духовном развитии наших народов...» [9, с. 15–16].

И хотя, к огромному сожалению, этого великого писателя и мыслителя уже нет с нами, журнал «Русское слово в Кыргызстане» продолжает знакомить читателей с его философским наследием. В частности, публикация «Мир живет в языковом космосе» (высказывание Ч. Айтматова) посвящена книге З. К. Дербишевой «Вселенная Чингиза Айтматова» (Бишкек, 2012), представляющей собрание изречений писателя. Не только поучительно, но и прогностически звучат слова Ч. Айтма-

това: «...Каждый язык на Земле самоценен и незаменим, и мир покоится на всех вместе взятых языках. Мир стабилен тогда, когда каждый язык свободно живет в душах его носителей и служит мостом к культурам. Мир рушится, когда тот или иной язык подвергается подавлению и насилию» [10, с. 9].

Очевидно, что информационно-аналитический журнал «Русское слово в Кыргызстане» стал открытой площадкой для обсуждения проблем русского языка, на его страницах размещены выступления учёных-филологов, общественных и государственных деятелей, учителей школ, предлагаются методические материалы в помощь учителю русского языка и литературы, сведения о новинках русскоязычной литературы, издающейся в Кыргызстане и в России и мн. др. В частности, предпринятый редакцией журнала в 2016 году проект, имеющий своей задачей показать жизнь русского слова в регионах страны, был успешно реализован, а аналитическая информация обо всех семи областях республики представлена в двух спецвыпусках.

Журнал «Русское слово в Кыргызстане» продолжает информировать широкую общественность, поскольку издается не только в бумажном формате, но и размещается на сайте КРСУ, в интернет-пространстве, о востребованности русского языка в регионах и о состоянии русскоязычного образования в Кыргызстане, являясь своеобразной коммуникативной площадкой для обсуждения языковых проблем с целью сохранения и упрочения поля витальности русского языка в Кыргызстане.

Литература

1. Власов, В. С. В добрый путь! / В. С. Власов // Русское слово в Кыргызстане. – 2011. – № 1.

2. Нифадьев, В. И. Миссия русского языка в Кыргызстане / В. И. Нифадьев // Русское слово в Кыргызстане. – 2013. – № 3 (11).

3. Рудов, М. А. Стимулы и ресурсы распространения русского языка в Кыргызстане / М. А. Рудов // Русское слово в Кыргызстане. – 2013. – № 3 (11).

4. Тагаев, М. Дж. Кыргызско-русское двуязычие и евразийство как путь сбалансированного взаимодействия языков и культур / М. Дж. Тагаев // Русское слово в Кыргызстане. – Бишкек, 2011. – № 2.

5. Соронкулов, Г. У. Русский язык в сфере школьного образования Кыргызстана / Г. У. Соронкулов // Русское слово в Кыргызстане. – Бишкек, 2011. – № 2.

6. Ибраимов, О. И. Русский язык как интеллектуальный ресурсный проект / О. И. Ибраимов // Русское слово в Кыргызстане. – 2011. – № 2.

7. Елебесова, С. А. У официально-го языка есть будущее в Кыргызстане / С. А. Елебесова // Русское слово в Кыргызстане. – Бишкек, 2013. – № 3 (11).

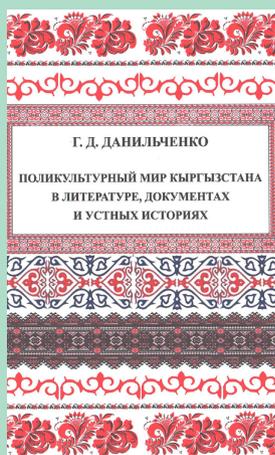
8. Диспут-клуб «Академические вечера» // Русское слово в Кыргызстане. – Бишкек, 2012. – № 1 (5).

9. Рудов, М. А. На крылах двуязычия / М. А. Рудов // Русское слово в Кыргызстане. – 2011. – № 1.

10. Айтматов, Чингиз. Мир живет в языковом космосе / Чингиз Айтматов // Русское слово в Кыргызстане. – 2012. – № 4(8).

(Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2017. – Т. 9. – Ч. 1. – № 3)

Информация

Информация

Информация

Данильченко Г. Д. Поликультурный мир Кыргызстана в литературе, документах и устных историях. Бишкек: КРСУ, 2015. 250 с. ил.

Кыргызстан, расположенный на Великом Шелковом пути, всегда был поликультурным и мультирелигиозным сообществом. Во второй половине XIX века на этой территории появляются первые российские переселенцы – русские, украинцы, белорусы, позже – немцы, поляки, чехи, словаки и др. На протяжении длительной истории формировался уникальный поликультурный мир Кыргызстана, нашедший отражение не только в документах государственных архивов, но и в художественной литературе, в устных рассказах переселенцев-славян, коренных жителей и др. Этим и многим другим вопросам межкультурного взаимодействия посвящена данная монография. Особое место в исследовании занимают российско-кыргызские межкультурные связи и проблема исторической памяти.

Книга может быть полезна преподавателям и студентам гуманитарных факультетов вузов, педагогам и учащимся средних школ, а также всем, кто интересуется историей российско-кыргызских взаимоотношений.

Информация

Информация

Информация

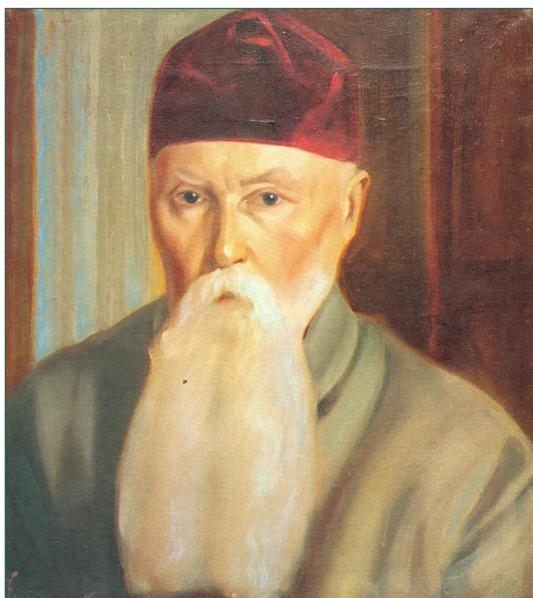
О русском языке

Если собрать воедино высказывания русских, советских и зарубежных писателей, философов, ученых-филологов о русском языке, получится солидный том. Конечно же, познакомить наших читателей со всеми – задача практически невыполнимая, но вот напомнить о некоторых из них вполне по силам.

Презентовать новую рубрику решено статьёй Николая Константиновича Рериха, написанной в 1939 г. Российский живописец, театральный художник, археолог, путешественник, писатель родился в 1874 г. в Петербурге. Окончил Художественную академию и юридический факультет Петербургского университета. В 1919 г. Н. Рерих отправился в Лондон, затем 2,5 года прожил в США. В конце 1923 г. с женой и двумя сыновьями, Юрием и Станиславом, прибывает в Индию. С этого времени вся жизнь семьи Рерихов тесно связана с этой страной. В числе их друзей были Рабиндранат Тагор, Джавахарлал Неру, Индира Ганди.

Живя в Индии, Николай Рерих не оставлял мечту посетить Советский Союз. В 1947 г. шла активная подготовка к этой поездке. К сожалению, мечте не суждено было осуществиться. 13 декабря того же года Николай Константинович ушел из жизни.

Николай Константинович Рерих

С картины С.Н. Рериха

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» – на склоне лет сердечно выразился Тургенев о русском языке.

Истинно, великому народу дан и великий язык. Звучен язык Вергилия и Овидия, но ведь не свободен он, ибо принадлежит прошлому. Певуч язык Гомера, но и он в пределах древности. Есть соревнователь у русского языка – санскрит праотец. Но на нем даже в Индии уже не говорят.

А ведь русский язык жив. Он живет для будущего. Он может обогащаться всеми новыми достижениями и сохранить свою певучую прелесть. Он не останется в пределах Пушкина, ведь слишком много вошло в жизнь и требует своего выражения. Тем более нужно подтвердить основную красоту русской речи. И для всех славянских наречий русский язык останется корmilом.

Но скажут ли достаточно в русских школах о красоте своего языка? Скучные правила пусть придут после, а сначала, от первого дня, пусть будет сказано о красоте русской речи, о богатстве, о вместимости, о подвижности и выразительности своего родного языка. Нужно знать иностранные языки. Чем больше, тем лучше. Познавая их, русский человек еще более утвердится в сознании, какой чудесный дар ему доверен. В ответственности за красоту и чи-

стоту своей речи человек найдет лучшие средства, как выразить вновь сложные понятия, которые стучатся в новую жизнь.

Язык видоизменяется с каждым поколением. Только в суете быта люди не замечают этих пришельцев. Но пусть будут они достойны великого языка, данного великому народу. Многие отличные определения оказываются временно загнанными, ибо их твердят, не придавая истинного смысла. Во время душевных смятений человек уже не может осознать всю красоту им произносимого. В столах и воплях нарушается песнь. Но пройдет боль, и человек опять почувствует не только филологически, но сердечно, какое очарование живет в красоте речи. Прекрасен русский язык. И на нем скажут лучшие мысли о будущем.

Публикация В. Тимирбаева

*Н.К. Рерих. Заморские гости
Картина из серии «Начало Руси. Славяне»*